

ЗКСМ
К88

УРАЛНІГА

1924 г.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

89
11/IV
29/XI

З ТМО Т. 2.160.000 З. 2514—87

ср 74

4287
0

СОУНД им. В. Г. Белинского

СОУНД им. В. Г. Белинского

РОССИЙСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ.
УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ.

ЗКСиЧ
к 88

ЖИВОЙ ГРАНИТ
СБОРНИК

ИЗ ИСТОРИИ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА УРАЛЕ.

СОСТАВЛЕН г. т. КУДРЯВЦЕВЫМ, КУЗЬМИНЫМ, КУЗОВЕНКО

ЕКАТЕРИНБУРГ, 1924.

КФ 206905

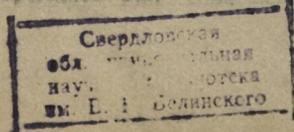
СОУЧНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Б. 2069060

Уралобллит № 2056.

Тираж 5000 экз.

Екатеринбург, тип. „Гранит“, Акц. О-ва Уралкнига, Зак. № 2585.

Юным пролетариям Урала,
уральским комсомольцам,

бывшим и настоящим работникам
Уральского Комсомола,

молодым героям, павшим при
штурме капитала

посвящается этот сборник.

Пусть прошлое, записанное на страницах истории,
послужит залогом нашей дальнейшей борьбы за коммунизм.
Молнией, ударом, нажимом вперед!

П р е д и с л о в и е.

Рабоче-крестьянская молодежь является одним из живых гранитных камней пролетарской революционной питадели и основным камнем фундамента стройки будущего коммунистического общества.

«Живой Гранит»—название сборника—воплощает в себе это содержание.

Каждый день, каждая минута в нашей быстро текущей жизни приносит с собой новые задачи, новую работу, которые заполняют наше время, заставляют беречь его, и только иногда, как бы достигнув перевальной стапии, мы можем остановиться на минуту, обернуться, смерить взглядом пройденный путь—и опять вперед, опять в дорогу.

Мелочи настоящего, стремление вперед затмивают собой красоту, ширь и размах прошлого.

Только сейчас, на перевале к седьмому году, уральская рабоче-крестьянская молодежь, со своей организацией—Российским Коммунистическим Союзом молодежи, оглядывается назад на шесть лет пройденного пути, записывает в дневник своего пути, наиболее яркие картины прошлого—и снова в путь, в новой истории.

Настоящий сборник есть дневник нашей прошлой борьбы и работы. Он пойдет в пеха, в кочегарки уральских заводов, в шахты уральских копей, на широкие поля средне-уральской равнины рассказывать рабоче-крестьянской молодежи ее прошлое, толкай ее вперед к борьбе, к новым достижениям в грядущих годах.

Сборник является сводом тех материалов, которые сохранились у старых руководителей юношеского движения на Урале и отпечатком их не потускневшей еще памяти.

Сборник состоит из четырех отделов: первый из них—исторические статьи в виде отдельных картинок, написанных исключительно на основании фактического материала. Второй—включает в себе воспоминания и впечатления отдельных товарищей о прошлой борьбе и работе уральских организаций Союза рабоче-крестьянской молодежи. Третий отдел—траурный—память наших юных жертв, своей кровью поливших наш путь. И, наконец, четвертый отдел—несколько документов нашей прошлой работы.

Сборник неполный, он имеет в себе много недостатков, но он есть начало, первый камень стройки памятника нашей истории.

C. Кудрявцев.

Юношеское движение.

Что такое юношеское движение?

Это один из тех ручееков, которые сливаясь образуют бурный поток революционного рабочего движения.

Юношеское движение—это часть общепролетарского, рабочего движения, имеющая с ним одни задачи и цели борьбы за новое коммунистическое общество.

Какие причины возникновения юношеского движения?—Общие с причинами возникновения пролетарского рабочего движения.—Развитие капитализма, выделяет самостоятельный рабочий класс, подвергающийся эксплоатации, являющийся новой формой капиталистического общества, в борьбе против которой, а через нее против самого капиталистического общества, рабочий класс создал свои организации.

Молодежь имеет некоторые свои специфические интересы,—воспитание, условия своего труда и т. д. Поэтому юношеские организации, являясь частью общепролетарских рабочих организаций, существуют организационно-самостоятельно.

Первые юношеские организации возникли в конце 19-го века в борьбе с капиталистической военщиной, каковым цветком расцветшей в то время.

Укрепляясь и развиваясь в борьбе, юношеские организации постепенно расширили свои задачи и цели, кроме борьбы с военщиной, проводя борьбу против эксплоатации, за удовлетворение культурных запросов молодежи и т. д., принимали политическую окраску и вливались, как часть, в существующее уже тогда социалистическое рабочее движение.

С началом 20-го столетия юношеское движение приняло более организованный характер и захватило широкие круги пролетарского юношества Западной Европы.

В 1907 году на международном конгрессе в (Штуттгарте) юношеские организации об'единились в Интернационал молодежи, выдвинув своими задачами социалистическое классовое воспитание молодежи, культурно-просветительскую работу, борьбу с милитаризмом и охрану труда юных рабочих и ремесленных учеников.

С тех пор юношеское движение, организованное в международном масштабе, стало быстро развиваться и расти до начала империалистической войны 1914 года.

Начало империалистической войны было началом кризиса социалистического движения.

Во время массовой избранности социалистических партий делу пролетариата и левонилистического тумана, охватившего массы, лишь голос отдельных юношеских организаций восставал против империалистической войны, призываю пролетариат к классовой борьбе—к гражданской войне.

На состоявшемся в 1915-м году в Берне конгрессе юношеского Интернационала организации оправились от нанесенных реакцией ударов и еще больше сплотились для дальнейшей борьбы против войны.

На этом конгрессе было вынесено постановление о ежегодном праздновании международного юношеского дня.

Со временем Бернского конгресса юношеское движение продолжало шириться и расти, ежегодно демонстрируя в международный день свои крепнущие силы.

Волна революций 17—18 годов была первым боевым смотром для международного юношеского движения, после чего оно еще больше укрепилось, охватывая своими организациями страны Запада и Востока.

В 19-м году в Берлине состоялся очередной конгресс юношеского Интернационала, на котором впервые было представлено развивающееся юношеское движение России.

Берлинский конгресс постановил стать под знамена вновь создавшегося III-го Коммунистического Интернационала и об'единил юношеские организации в Коммунистический Интернационал Молодежи.

До настоящего времени уже состоялись три конгресса Коминтерна молодежи, который об'единяет коммунистические организации молодежи 52 стран мира, являясь одним из лучших боевых отрядов III-го Коммунистического Интернационала.

До февральской революции массового юношеского движения в России не существовало.

Только после революции, сначала в центральных и промышленных городах, а потом и в провинции стали возникать организации молодежи.

Первые юношеские организации возникли в Москве и в Петрограде.

В Петрограде вначале возникла интеллигентская, либерально-шовинистическая организация «Труд и Свет», потом организовался новый «Социалистический союз рабочей молодежи», ц. организация «Труд и Свет» распалась.

ССРМ вел политическую и культурно-просветительную работу, проводя защиту экономических интересов молодежи.

Организация одно время насчитывала до 16-ти тыс. членов. Издавала журнал «Юный Пролетарий».

В июне 17-го года создался «Союз Молодежи» при Московском Комитете Р.С.Д.Р.П. (б) Организация насчитывала до 200 членов—большинство рабочей молодежи.

Осенью 17-го года союз реорганизовался в особую юношескую организацию «Союз рабочей молодежи III-й Интернационал», только идеино связанную с Р.С.Д.Р.П. (б).

Наряду с этими организациями или немного позднее возникли организации молодежи в провинции. В частности, на Урале возникли организации ССРМ в Екатеринбурге и Перми, позднее—в Челябинске и в других промышленных и городских центрах Урала.

Октябрьская революция дала сплескный толчек развитию юношеского движения, усилив стихийное возникновение организаций и их работу.

В большинстве промышленных центров и в крупных городах, а за ними и в более мелких создавались организации молодежи под различными названиями, с различными задачами, разные по составу.

С количественным ростом организаций появилась потребность, в их об'единении.

Это было сделано 1-м Всероссийским съездом союзов рабоче-крестьянской молодежи в 1918-м году, созванным по инициативе московской и питерской организаций молодежи.

Съезд об'единил силы юношеского движения, принял единую форму построения организаций и название—Российский Коммунистический Союз Молодежи, разработал программу и устав и выбрал центральный комитет для дальнейшего руководства движением.

В 19-м году после II-го Всероссийского съезда юношеское движение в России—РКСМ—на Берлинском конгрессе Интернационала молодежи влилось в международное юношеское движение.

С 1-го съезда до настоящего времени РКСМ окреп и вырос. Состоялось уже 5 Всероссийских съездов, которые определяли задачи союза в тот или иной момент развития революции.

Являясь одним из передовых бойцов гражданских и трудовых фронтов, РКСМ сейчас, в мирной обстановке, проводит работу по коммунистическому воспитанию молодежи, выполняя свои основные задачи.

Тов. Юровская

Одна из организаторов уральской организации ССРМ, член ЦК I и II составов и секретарь ЦК II-го состава

Ф. Плясунов и С. Кудрявцев.

История юношеского движения на Урале.

(О ч е р к).

Особенность Урала, с его широко развернутой горной промышленностью, первых же дней своего возникновения monopolизированной государством, а потому считавшейся «казенной», резко отличает бытовое положение его рабочей молодежи от остальной России.

Это резкое отличие заключалось в том, что уральская рабочая молодежь еще с давних времен, поступая на тот или иной завод, фабрику, присыки и т. д.,чувствовала себя на положении как бы мобилизованной и связанной по рукам и ногам с предприятием.

Благодаря оседлости уральского рабочего, его смена крепко привязывается к данному заводу с его казенностью и этой оседлостью, в результате чего нарастающие запросы уральской рабочей молодежи, не получая удовлетворения и внутри своего завода, и вне его, превращают ее в суровую, замкнутую и забытую, что из рода в род сохраняется и считается отличительной чертой уральского рабочего от рабочего центральной России.

На этом фоне «духовной» особенности уральской рабочей молодежи ее экономическое положение не является светлым пятном. Оно зависит от общего положения уральского рабочего и от предприимчивости управителей промышленности.

Работая такое же количество часов, как и взрослые рабочие, и получая за это ничтожную плату, а подчас, что было на большинстве казенных заводов, работая бесплатно полгода-год (период своего учения), она несла на себе всю тяжесть экономического неравенства с взрослым рабочим.

Все это, вместе взятое, привело к тому, что рабочая молодежь Урала до февральской революции своих юношеских революционных организаций не имела. Существовавшие же до революции отдельные организации молодежи почти сплошь состояли из учащейся и служащей молодежи. Из них можно отметить кружок социал-демократической учащейся молодежи при Екатеринбургском комитете РСДРП в 1906-7 году, группу молодых революционеров в Екатеринбурге, возникшую в 1913-14 г.г., Уфимский союз учащихся в 1915 году и социалистический кружок молодежи в Ишиме, насчитывавший до 12 членов. Две последние организации активно-революционной борьбы не вели и занимались «изучением марксизма и воспитанием своих членов в духе социализма».

На первых двух следует остановиться.

В январе 1906 года Екатеринбургским жандармским управлением был произведен ряд обысков и арестов среди учащихся средних школ г. Екатеринбурга, в связи с поступившими в управление сведениями о существовании «пре-

ступного сообщества, присвоившего себе наименование социал-демократической организации учащихся при Екатеринбургском комитете РСДРП (б).

При обысках был найден ряд прокламаций, революционные песни, газета «Искра» и оружие. Из арестованных часть была вскоре выпущена, 12 человек сидело до полутора месяцев и один—шесть месяцев. Организации была разрушена, и в январе 1907 года постановлением судебной палаты дело о ней было прекращено.

Группа молодых революционеров вела боевую революционную работу. В момент начала империалистической войны, организация проводила антиимпериалистическую борьбу, главным образом, путем издания и распространения прокламаций. Ее члены разъезжали по заводам Урала и распространяли там свои прокламации. Группа издавала свой журнал. Однако, к моменту революции этой организации не существовало.

Других юношеских организаций на Урале до 17 года не было, и массовые организации юношеского движения возникают и развиваются уже в годы революции.

Рабочая молодежь Урала и февральская революция.

Широкая волна революции, прокатившаяся из края в край России в феврале 1917 года, на своих гребнях из пучины глубокого угнетения, рабства и беспощадной эксплуатации выкинула на поверхность и революционное юношеское движение на Урале.

Это движение, в противовес подполью, начавшее вовлекать в себя рабочую молодежь и не связанное с зарождавшимся тогда юношеским движением в остальной России—имело однако не только общие с ним причины возникновения, но и почти однотиповые организационные формы,—только изредка нося специфические уральские особенности.

4-го апреля 1917-го года часть рабочей и интеллигентской молодежи Екатеринб. создала юношескую организацию при Екатеринбургском Комитете РСДРП. (б.) Организация эта насчитывала очень малое количество членов, главным образом потому, что ее существование широким массам рабочей молодежи было тогда неизвестно и по существу она являлась организацией узкопартийной. Работа ее заключалась, с одной стороны, в помощи партии всеми силами и средствами, с другой—в получении ее членами политических и культурных знаний.

Однако, вскоре же после возникновения этой организации, у ее руководителей появляется мысль о создании самостоятельной организации рабочей молодежи, со своим уставом, программой, работой. Мысль эта осуществляется в августе 1917 года. Создается массовая организация под названием: «Социалистический союз рабочей молодежи III Интернационала». Юношеская организация, о которой мы вели речь, вначале целиком вливается в этот новый массовый союз и становится фактическим его руководителем. ССРМ получает широкую известность среди рабочей молодежи, и его ряды, в особенности после Октябрьской революции, оказавшей крайне благоприятное влияние на его дальнейшее развитие, быстро растут. Создают ячейки при заводах—Верх-Исетском, Ятеса, Злоказова, при депо, обще-типографская и т. д.

К моменту первой, в ноябре 1917 года, общегородской конференции, Союз насчитывал уже свыше 500 членов по городу. И на 1-й конференции он ставит своей задачей помочь партии, получение знаний и посыпку своих представителей в государственные и профессиональные объединения.

Несмотря на крайне тяжелые условия существования, Союз, однако, постепенно развертывает свою практическую работу, организует библиотеку, устраивает собрания, лекции, митинги, создает своими силами школы подростков при Фабриках и заводах для ликвидации азбучной безграмотности, организует революционную встречу нового (1918) года и, наконец, создает при себе отряд юношеской Красной гвардии в количестве 70—80 человек, впоследствии участвовавший на Дутовском фронте.

Уже после возвращения с этого фронта, в мае 1918 г., созывается вторая общегородская конференция союза, на которой особенно тщательно разбирается вопрос о недопущении в союз анархистов. Но анархисты из союза все-таки не исключаются, голоса разбиваются — политическая незрелость организации очевидна.

Немного позднее возникают организации в Перми и Челябинске.

Пермская организация возникает 15-го августа под названием Социалистического Союза Рабочей Молодежи (III-й Интернационал).

Первое время ССРМ ведет работу по вовлечению в свои ряды рабочей молодежи, принимает деятельное участие в выборах местного самоуправления и Учредительного Собрания и широко развертывает борьбу с меньшевистско-эс-эровским влиянием на рабочую молодежь.

Кроме ССРМ, при школах возник ряд ученических кружков и союз молодежи II-го Интернационала. Между всеми организациями велась борьба, которая в итоге закончилась победой ССРМ.

В Челябинске, по инициативе местного партийного комитета, возникает организационная группа в составе: Монахова, Агалакова, Голубева и Чекишева, которая разрабатывает устав и программу будущей организации, выпускает воззвание к молодежи и через четыре дня после своего возникновения — 10-го августа — созывает общее собрание молодежи. На этом собрании из 40 присутствовавших, несмотря на выступления меньшевиков и эс-эров, предлагавших создание беспартийного союза молодежи, 30 чел. вступает в юношеский отдел РСДРП (больш.), чем фактически и закладывается фундамент будущей массовой юношеской организации. При дальнейшем росте Челябинской организации, в нее пробивается много мещанской молодежи, снова поднимающей вопрос о реорганизации Союза в беспартийный. Образовывается два лагеря, — большевистский и эс-эровский, которые ведут между собой постоянную борьбу, приведшую к расколу организации. Большевистское крыло в составе 8-ми человек откалывается от организации и закладывает основание Социалистического Союза Рабочей Молодежи (III-й Интернационал). Нереволюционный элемент в свою очередь создает бесформенный, болотистый социалистический союз. ССРМ быстро развертывает работу по предприятиям завода «Сталь», чайно-развесочного депо, и рабочая молодежь, вливаясь в его ряды, отшатывается от эс-эровско-меньшевистского союза.

В Уфе, административно входившей в то время в Уральскую область, существовавший до февральской революции кружок молодежи развернулся в Социалистический Союз. В нем довольно значительный слой составляла интеллигентско-учащаяся молодежь и потому союз частично подпал под влияние эс-эровско-меньшевистских взглядов. Однако, в общем союз имел в своем составе большевистское большинство.

Одновременно с этим социалистическим союзом, в З-м районе гор. Уфы возникает и работает союз Рабочей Молодежи (III-го Интернационала).

Уже после Октябрьской революции, в декабре 1917 года возникает союз учащихся левых социалистов. Как видно из названия, он обединял «левых социалистов», т. е. большевиков и левых эс-эров, если не считать одного анархи-

ста. Как и в «Союзе Социалистической Молодежи», здесь большинство принадлежало большевикам. Расцветом деятельности этого нового союза был период после разгона Учредилки, когда учащиеся и учителя об'явили забастовку в знак протеста против разгона. Союз ведет лихорадочную деятельность по срыву забастовки, принимая участие в организации советской «коллегии по народному образованию», выделяя из своей среды учителей для преподавания в низших школах. Но самым крупным его делом (почти исключительно его) была организация «Советской средней школы». В нее входят не примкнувшие к забастовке учащие и дети рабочих. Преподавательский персонал был партийный или близкий к партии. Это дало возможность соответствующим образом поставить школу. Может быть, она была первой в России школой с бесплатным и совместным обучением, широким школьным самоуправлением, пролетарским, либо близким к нему составом учащихся и учителей, и социалистическим преподаванием.

По примеру губернских центров, к моменту Октябрьской революции на Урале возникают организации рабочей молодежи в Аша-Балашевском, Катав-Ивановском, Верхне-Уфалейском, Косьвинском, Ново-Лялинском, Крестовоздвиженском, Лысьвенском, Богословском, Симском, Омутинском, Березовском, Надеждинском, Верхне-Синячихинском, Михайловском, Левшинском, Белорецком и др. заводах. Не отстают и Верхне-Губахинские, Кусинские, Кыштымские копи и прииска. За ними подтягиваются Мышинская, Роголовская, Кудымская деревни.

В Миньярском заводе возникает союз рабочей молодежи, с своим собственным уставом, с 118 членами, в Чусовском—с уставом Екатеринбургского союза с 69-ю членами, резко противопоставивший себя меньшевистско-эс-эрзовскому влиянию и целиком поддерживавший большевистскую партию.

Мотовилиха создает беспартийный союз молодежи с 450-ю членами, только к 1918 г. получивший ярко-большевистскую окраску.

Калатинский завод об'единяет свою молодежь в количестве 80-ти человек в организацию с уставом Петроградского союза.

В Невьянском заводе возникает союз, стоящий на большевистской платформе и об'единяющий 350 человек.

В Ирбитском заводе ССРМ имеет в своих рядах даже кадетов с эс-эрзами и насчитывает 212 членов.

В Теллогорском заводе у союза неопределенная политическая физиономия, союз насчитывает 40 членов.

В Лысьвенском заводе—только инициативная группа.

В Нижне-Уфалейском заводе союз молодежи насчитывает 86 членов и стоит на платформе Интернационала.

В Гуринском—на платформе марксизма и имеет 120 членов.

Златоустовский—с переработанным петроградским уставом, насчитывает до 130 членов.

В Косьвинском заводе просто организация молодых людей.

В Тобольске (Тюменской губернии)—месте ссылок при царском режиме—социалистический союз учащихся, работавший вплоть до Октября с большевиками, и т. д.

Работа всеми этими организациями молодежи выполняется самая разнообразная.

«Работа кипит,— пишут из Челябинской организации,—образовались два лагеря большевистский и эс-эрзовский, которые почти на ежедневно происходящих собраниях ведут между собою борьбу».

Это же происходит и в других организациях, где были на лицо различные политические группировки.

Вопрос—с какой партией быть—самый большой и не сходящий с повестки дня каждого собрания любой организации молодежи. Его обсуждают с разных сторон—и по разному решают. Но большинство перечисленных выше организаций работают рука об руку с большевиками—только в них видя пульсирующий перв революции.

Многие организации в этом вопросе доходят до того, что считали сами себя партиями. Так, Верхнотурская организация союза, обращаясь в Екатеринбургский ССРМ, пишет: «Социалистическая партия рабочей молодежи просит выслать устав социалистической партии для руководства, дабы она могла плавно работать».

Другие замыкаются в рамки только культурно-просветительной деятельности:

«Устройство спектаклей, чтений и школы для членов»—так формулирует основные задачи своей работы Полевская организация.

Отвечая на запрос Екатеринбургского союза, Миньярская организация пишет: «Ближайшей работой нашей организации будет устройство литературно-вокально-музыкальных вечеров и занятия спортом—каток молодежи — в духе научного социализма».

«Ближайшей деятельностью союза является «устройство лекций по русской литературе и организации курсов «Гражданин»— сообщает Невьянская организация.

Еще одна организация сообщает: «В нашей организации часто устраиваются танцы для того, чтобы заинтересовать молодежь искусством. Молодежь танцует до упаду».

Это же желание наблюдается и в других местах.

Однако, паряду с этими двумя крайностями, в работе организаций, в целом ряде их, главным образом, заводских, вкрашивается и третья, самая важная и нужная, тогда, экономическая работа.

Весь период от февраля до октября, не дал положительных результатов этой экономической работы, за исключением осуществления требований, включаемых молодежью в требования общих забастовок. Например, рабочая молодежь екатеринбургских типографий, бастовавшая в июле—августе 1917 г. вместе со взрослыми рабочими, добилась повышения заработной платы от 50 до 100%. Этот период надо рассматривать, как период оформления экономических задач и требований молодежи.

«Одним из практических вопросов нашей работы является проведение 4-х и 6-ти часового рабочего дня, но ввиду того, что завод находится в частных руках (французов), нам не удается ничего сделать»—пишет Чусовская организация.

Или: «...о 6-ти часовом рабочем дне сказать чего-либо не можем потому, что союз в теперешнее время бороться за 6-ти часовой рабочий день—слаб»— сообщает организация молодежи Кытлымских платиновых приисков.

В таком виде застает работу юношеских организаций Октябрьский переворот. Он служит толчком для дальнейшего развития юношеского движения, приводит к созданию новых организаций, к наиболее яркому политическому оформлению уже существующих.

Октябрьская революция и молодежь.

Сейчас же после Октябрьской революции список организаций молодежи расширяется, появляются — Чердынская, Воткинская, Ижевская, Оханская, Пязе-Петровская, Лысьвенская, В.-Уфалейская и другие.

Политическое оформление в это время выявляется в признании некоторыми союзами руководства над собой местных комитетов партии большевиков.

Быстрый количественный рост юношеских организаций настойчиво требует их об'единения. Чувствуется отсутствие единого руководства, разобщенность организаций и невозможность взаимной поддержки друг друга. Такое положение тормозит работу, оно делает хилым, беспомощным движение, распыляет его и вместе с тем внедряет в сознание молодежи дерзкую, тогда трудно выполнимую мысль — общегородского об'единения юношеского движения. Везде начинается стремление к осуществлению этой мысли.

Еще в период зарождения организаций, между ними устанавливалась, в большинстве, письменная связь, идущая, однако, не дальше взаимной информации и оказания частичной поддержки советами и указаниями. В частности, Екатеринбургская организация, как наиболее сильная и передовая, эту связь делает постоянной и поэтому совершенно не случайно, что именно в ней первой возникает мысль об областном об'единении движения. К этому ее толкают чуть не ежедневные запросы, получаемые из разных организаций по вопросам как организационного, так и политического характера.

«Просим указать, под какими лозунгами идет союз на демонстрации» — телеграфно запрашивает Алапаевский союз молодежи.

«Просим срочно прислать представителя вашего союза для направления нашей организации» — вторит ей другая.

«Вышлите, если можно, инструкции о том, как вы работаете» — пишет третья и т. д.

И под влиянием этих потребностей об'единения Екатеринбургская общегородская конференция, состоявшаяся 6-го ноября 1917 года, выносит постановление: «создать Областной Съезд Союзов рабочей молодежи на 20-е ноября». Здесь же устанавливается и норма представительства: от 50-ти 1 делегат. Подготовку и созыв съезда ведет Екатеринбургский комитет ССРМ.

Опубликованное извещение о созыве съезда не вызывает возражений ни от одной организации, и съезд открывается в Екатеринбурге в знаменитом Харитоньевском доме, 25-го ноября (8-го декабря н. с.) 1917 года, положив начало новому, богатому периоду в развитии юношеского движения на Урале.

1-й Уральский Областной съезд ССРМ.

На Съезде присутствует 43 делегата от 21 организации: Екатеринбургской Галатинской, Катав-Ивановской, Лысьвенской, Нижне-Уфалейской, Верхне-Туринской, Златоустовской, Челябинской, Косьвинской, Аша-Балашевской, Поповской, Верхне-Уфалейской, Миньярской, Пермской, Мотовилихинской, Чусовской, Ново-Лялинской, Крестовоздвиженской, Теплогорской, Каслинской и Максимовских рудников. Все организации об'единяли в общем 2644 члена.

Порядок дня съездом принимается в следующем виде:

1. Доклады с мест.
2. Текущий момент.
3. Цели и задачи союза.
4. Интернационал.
5. Новое рабочее законодательство и задачи рабочей молодежи.
6. Экономическое положение подростков и задачи экономической борьбы.
7. Грядущий социальный строй и выработка социальной личности.
8. Организационный вопрос и выборы Областного Комитета.

Заслушанные доклады с мест рисуют полную, яркую картину положения организаций в области.

ЧИБОКСАРСКИЙ

СОЮЗЪ

РАБОЧЕЙ

МОЛОДЕЖИ

Да здравствует
III Интернационалъ!
и Слава!

Красной нитью в докладах с мест проходит стремление к воспитательно-политической работе среди молодежи, стремление к общему обединению пролетарской молодежи под знаменами Союза. Выясняется, что почти все организации Союза охвачены одним ярко-большевистским настроением.

Только за редким исключением раздавались голоса о вне-партийном союзе и съезде. Это особенно проявилось в речах Мотовилхинской, беспартийной в то время организации, представленной на съезде т. т. Большаковым и Калистратовым, и частично Златоустовской, представленной Свинковым, Грачевым В. и Павловым. Они отказались голосовать за один из пунктов резолюции по текущему моменту, где говорилось: «Октябрьская революция, смывшая в своем патиске коалиционное правительство, основанное на соглашении враждебных классов, открыла для рабочего класса всех стран безграничные возможности, вплоть до начала социалистического переворота в наиболее развитых странах. Октябрьская революция нанесла смертный удар самому грозному врагу социализма — империалистической войне, источившей силы народов. Октябрьская революция явила всему миру пример диктатуры пролетарско-крестьянских масс над паразитическим меньшинством», они мотивировали свой отказ тем, что организации не уполномочивали их голосовать за узко-партийные, фракционные лозунги.

Также со стороны одного из представителей Мотовилхи было высказано возражение против принятого съездом воззвания к рабочей молодежи, проводившего ярко-классовую точку зрения, который предлагал его выпуск в виде «не партийного документа».

Но с отдельными блуждающими, никуда не примкнувшими, союзами не приходилось считаться, ибо на съезде было ясно видно, что абсолютное большинство юношеских организаций на местах твердо, решительно и бесповоротно идет за партией большевиков. Наиболее ярко это было высказано в ответной речи мотовилхинцам и своему товарищу по делегации Свинкину, Грачевым В.:

«Мне тоже не было наказа от организации за что голосовать, но я, как рабочий, буду голосовать за этот пункт, за то, что дало мне возможность свободно быть на этом съезде».

Доклады с мест выявили в прошлой работе организаций массу недостатков. Было заметно, что молодежь на местах работает ощущью. Не было литературы, средств, часто случались смешные истории с представителями молодежи в Советы и рабочие организации, где их не принимали, боясь работать с малышами. Но все эти невзгоды не только не ослабляли работы юношества, а наоборот — еще сильнее разжигали желание работать, желание победить все эти преграды.

В докладах указывалось на плохое отношение к союзам партий социал-революционеров и меньшевиков. Наряду с этим указывалось также на плохое отношение к союзам интеллигентии, не желающей иметь ничего общего с «чумазой» рабочей молодежью.

Работа на местах заключалась в постановке спектаклей, устройстве собраний молодежи, вечеринок, организаций клубов, библиотек, чтений, лекций, развитии классового самосознания, посылке представителей в Советы и рабочие организации.

В прениях по текущему моменту делегаты съезда резко критиковали канувшее в вечность в октябре 1917 года правительство Керенского, с ненавистью говорили о буржуазии, и этим ярко показали свою готовность борьбы за новый, социал-гностический мир.

Особенно живым и интересным явился доклад о целях и задачах Союза. Это и неудивительно, ибо потребность в общем руководстве устава была громадна, и делегаты, обсуждая этот вопрос, делились уже кое-каким практическим опытом.

Организациям молодежи было дано название Социалистического Союза Рабочей Молодежи (III-й Интернационал).

По вопросу об Интернационале был сделан содержательный, обширный доклад, начиная с момента развития и кончая развалом II-го Интернационала. В резолюции, принятой по этому вопросу, съезд решительно отверг возрождение III Интернационала и всецело высказался за создание III-го революционного Интернационала, тем самым порывая с оппортунистическими соглашательскими партиями, всецело присоединяясь к партии большевиков, стремящейся к созданию III Интернационала.

По докладу о новом рабочем законодательстве и задачах рабочей молодежи, съездом принимается резолюция, боевыми пунктами которой были: борьба за экономическое раскрепощение путем контроля над производством, посылка представителей в фабрично-заводские комитеты и проведение 4-х и 6-ти часового рабочего дня для подростков.

В связи с докладом об экономическом положении подростков и задачами экономической борьбы, перед съездом встает ряд интересных практических вопросов.

В докладе указывалось на то, что в данный момент, в период захвата власти пролетариатом, он получил возможность работать только 8 часов. Значит, и рабочая молодежь получила большие экономические выгоды. Беда лишь в том, что она не знает, как это все провести в жизнь. На первых порах, как основное требование, выставляется создание секций детского труда при профсоюзах, проведение 6-ти часового рабочего дня и увеличение заработной платы подростков. Кроме того, делегатами выставляется еще целый ряд требований: проведение 4-х и 6-ти часового рабочего дня явочным порядком, проведение его в кустарном производстве, где молодежь работает 10—12 часов, запрещение сдельных работ для молодежи. Поступило также предложение, если не удастся провести 4-х и 6-ти часовой рабочий день—объявить общегородскую забастовку рабочей молодежи.

В принятой съездом резолюции по этому вопросу предлагается всем организациям ССРМ завязать тесную связь с рабочими организациями (Советы, заводы и профсоюзы) и через их посредство проводить в жизнь 4-х и 6-ти часовой рабочий день.

Связь осуществляется посылкой представителей. Все препятствия преодолеваются явочным порядком. Также при посредстве указанных организаций проводить отмену почного труда, отмену сверхурочных работ, запрещение труда молодежи до 14 лет, и т. д.

Съезд принимаются воззвания к рабочей и учащейся молодежи, призывающие их под знамена ССРМ.

В составе т. т. Мовшензон, Юровской, Волова, Еремина, Чертова, Евсеева, Грачева В., Рябова и Грачева А. избирается областной комитет, на который возлагается руководство работой Союза по области.

По разрешении всех вопросов, стоявших на повестке дня, 28-го ноября съезд объявлен закрытым.

После первого с'езда.

После с'езда местными организациями ССРМ ведется углубленная политическая и культурно-просветительная работа. Создается ряд новых организаций в Лысьвенском, Кусье-Александровском, Сысертьском, Косьвинском, Омутинском, Воткинском, Березовском, Надеждинском, В.-Сибирских заводах, при ст. Нязепетровская, по Тюменской губ., и др.

Участилось получение Областным Комитетом писем от беспартийных прежде организаций, начавших примыкать к Социалистическому Союзу Рабочей Молодежи (III-й Интернационал).

«Доводим до вашего сведения, что бывший союз молодежи на собрании 7-го марта 1918 года единогласно принял устав и программу ССРМ (III-го Интернационала), а посему просим включить наш союз в корпорацию Областного Комитета»—писали из Белорецкого завода.

Движение ширится и приобретает еще больший размах, чем до областного с'езда.

Начавшееся еще задолго до него политическое оформление организации молодежи, заканчивается тем, что все они признают программу и тактику РСДРП (большевиков) и на основе этого признания устанавливают нормальные взаимоотношения с местными партийными организациями в своей практической работе.

Углубление работы на местах можно обяснить созывом районных с'ездов (март—Лысьвенский район, несколько позже Уфалейский и Воткинский), на которых создаются районные комитеты Союза, популяризируются постановления областного с'езда, вырабатывается план практической работы на местах, налаживается систематическое чтение лекций в некоторых организациях Союза, постановка спектаклей и т. д.

Почти везде союзами посыпаются свои представители в Советы и профсоюзы, через которые проводят свою работу по охране труда подростков организации союза.

Областной Комитет в свою очередь разрабатывает те же практические вопросы, намереваясь создать при организациях Союза спортивные и другие кружки. Областком на широкую ногу ставит также и работу по пробуждению классового самосознания рабочей молодежи. К этому же времени относится и выпуск первого номера «Юного Пролетария Урала», органа Областного Комитета ССРМ.

На основе всей этой практической работы движение распространяется, расправляется, захватывая широкие массы рабочей молодежи.

Так продолжается до вооруженного выступления против Советской власти атамана Дутова.

Дутовский фронт.

С выступлением Дутова в начале марта 1918 года для ССРМ наступает новая эра. Молодежь от слов переходит к делу, от постановлений, резолюций переходит в область непосредственного, боевого участия с винтовкой в руках в борьбе за власть рабочих и крестьян.

Учитывая создавшееся серьезное положение Урала, Областной Комитет в конце февраля 1918 года обявляет добровольческую мобилизацию на Дугорский фронт. Екатеринбургская, Теплоторская, Н.-Лялинская и др. организации Свердловской области отзываются на эту мобилизацию и дают свои лучшие силы в ряды фр.

мирующихся дружин Красной армии. И уже к 8-му марта в Екатеринбург съезжаются до 130 членов ССРМ—добровольцев на Дутовский фронт. Из них организуется боевой отряд ССРМ Урала, который 11 марта выезжает на фронт.

Остальные организации, как-то: Челябинская, Уфалейская, Златоустовская и др. мобилизуют своих членов и направляют их в общие отряды Красной гвардии.

Из-за ухода почти всех активных работников в ряды этого первого отряда и совершенного отсутствия времени, организация других отрядов не удается. По этой же причине работа на местах ослабевает.

«Ввиду сформирования Социалистической Красной армии, в таковую пошли члены Союза, и часть оставшихся на месте членов постановила временно прекратить дальнейшее существование кружка»—сообщают Областному Комитету из Теплогорского завода.

Меньшевистско-эс-эрсовская молодежь, только на словах певшая хвалебную песнь революции и не пошедшая на фронт защищать ее на деле, воспользовалась создавшимся в ССРМ положением и приняла все меры к его разложению.

Особенно это проявилось в Чусовском заводе. Оттуда пишут:

«Настоящим Комитет Чусовского Союза молодежи просит Областной Комитет инструкции, как вести работу при создавшихся обстоятельствах в организации, при полном равнодушии членов Союза к деятельности его. Комитет никак не может собрать общего собрания, а без оногого у членов комитета опускаются руки. Иначе говоря, абсолютно не знаем, что делать. Старшие работники ушли в Красную армию. Сообщите, пожалуйста, может-нет решать важные вопросы без общего собрания? Конечно—нет. Теперь войдите в наше положение: как нам—реорганизовать Союз, что-ли? Большинство местной молодежи, пользуясь настоящим нашим положением и опираясь на авторитет Союза, поднятый ранее, хотела реорганизовать Союз в драматический кружок, но мы дали отпор, но все-таки мы не гарантированы от того, что этот инцидент повторится. Будьте добры, помогите нам!».

Даже и Екатеринбургская организация за это время значительно разложилась. Позднее потребовалось такое решение общегородского комитета: «городской район распускается и поручается вновь вести запись комитету 1-го района»—для того, чтобы его укрепить.

С отъездом членов Областного Комитета на фронт обескровливается руководящий орган Союза и, вследствие отсутствия руководителей, движение ослабевает.

В общем, дутовское восстание наносит первый удар юношескому движению на Урале.

В это время сотня Союза участвует на фронте во всех походах Красной армии, участвует во всех боях и схватках, и получает впервые боевое крещение огнем.

Правда, и там встречались кое-какие шероховатости. Например, сотне, вместе с другими частями, пришлось целую неделю безвыездно пробыть в Троицке в вагонах. Пошли роптания, споры... Слабая часть красноармейцев повела агитацию за отъезд домой, вторая, более сильная, настаивала на продолжении борьбы с бандами Дутова.

В результате часть сотни осталась на месте, в Троицке, другая разъехалась по домам.

Оставшиеся на фронте члены Союза, не выпуская из своих рук винтовок, честно боролись за Советскую власть.

К 1-му мая 1918 года сотня, блестяще выполнив задачу, возложенную на нее, возвращается в Екатеринбург. Отсюда все члены ССРМ разъезжаются по своим организациям, и с новой силой, с новой энергией принимаются за работу.

Период с мая по июль 1918 года знаменует собой усиленную работу на местах.

Победа над Дутовым благоприятно отражается на жизни организаций ССРМ. Областной Комитет усиливает работу на местах посредством дачи туда материалов для работы.

Все уехавшие с фронта члены ССРМ, по постановлению Областного Комитета от 6 мая 1918 года, об'являются дезертирами и исключаются из членов Союза. Это поднимает политическое значение Союза и значительно его оживляет.

Екатеринбург снова становится центром оживляющегося движения. Но широко развернуть работу и на этот раз не удается.

Чехо-словацкое восстание.

Еще в конце мая начинают получаться тревожные вести со стороны Челябинска о выступлении чехо-словаков.

Снова гудит набат по рабочему Уралу и призывает на фронт, на борьбу. Областной Комитет Союза снова рассыпает телеграммы о добровольной мобилизации, но на этот раз все рушится. В Невьянске всыхивает восстание. Сообщение по железной дороге прерывается, ни один из членов Союза не может попасть в Екатеринбург. На фронт отправляются только небольшие части членов Союза Екатеринбургской организации и несколько членов Областного Комитета. Все же остальные организации почти целиком, а там, где проходили чехо-словаки, целиком уходят на фронт с общими отрядами, организующимися из рабочих их заводов.

Быстро начинается отступление Красной армии.

С этого момента областного движения молодежи уже не существует. Есть только отдельные организации Союза в незанятых губерниях Урала, дающие громадный процент своих членов на фронт и ведущие лихорадочную работу.

Отступление развивается—сдается Екатеринбург, а с ним и половина Уральской области.

В одной части Урала и Приуралья—Пермской и Вятской губерниях—организации союза работают, а в другой—под предательскими ударами наймитов буржуазии—чехо-словаков—юношеское движение рушится.

Областной комитет переезжает в Пермь и начинает вести подготовительную работу к созыву II-й областной конференции ССРМ. Необходимость конференции была очевидна, вследствие расшатанности организаций на местах.

II-й областной с'езд.

Ведется усиленная подготовка к конференции, и 1-го октября 1918 года в клубе Красной армии, в Перми, открывается II-я областная конференция ССРМ, об'единяющая 21 организацию, с числом членов до 2500 человек.

На конференции присутствует около 40 делегатов.

Так как она об'единила почти все организации, не занятой чехами части Урала и на ней присутствовали и представители фронта, то на первом же своем заседании конференция постановила именоваться II-м Областным С'ездом Социалистического Союза Рабочей Молодежи Урала (III-го Интернационала).

Второй Съезд С. С. Р. М.

Из наиболее видных организаций в работах этого съезда принимали участие следующие: Пермская, Ижевская, Воткинская, Кизеловская, Лысьвенская, Чусовская, Мишкин завод и деревни — Пашья, Кусья и др.

Конференцией обсуждался ряд вопросов, имевших общее значение для юношеского движения, и выдвинуты некоторые новые вопросы (о домах юного пролетария, о дальнейшей работе ССРМ и др.).

В докладах с мест говорилось о проделанной за год работе.

На конференции присутствовала незначительная часть организаций, бывших уже на 1-м съезде, остальные же — все новые, среди которых было, как сказано выше, несколько деревенских.

Сравнивая II-ю областную конференцию с 1-м областным съездом, необходимо отметить ту громадную пользу, которую принесло революционное движение молодежи Урала с ноября 1917 года по октябрь 1918 года.

На 1-м съезде, как мы видели, ССРМ стал на ярко-большевистскую платформу, но там все же в некоторых случаях встречались шероховатости, замечались колебания, мешавшие работе. Это объяснялось тем, что тогда организации ССРМ не участвовали, а только готовились участвовать в общей революционной работе, не выполняли определенной боевой революционной задачи, а только намеревались ее выполнить.

Совсем другое было на II-й областной конференции. На нее организации Союза приехали с годовым багажем революционной работы, и это ярко изменило характер конференции.

В резолюции по текущему моменту конференция ударным пунктом признает необходимость создания боевых отрядов молодежи, необходимость усиления работы по укреплению союзов.

Все это говорит за большую революционную зрелость II-й областной конференции.

Наряду с этим конференцией устанавливаются методы новой работы по организации домов юного пролетария (впоследствии доказавших на деле, свою исиножность), по постановке политической, экономической и культурно-просветительской работы, и т. д.

По вопросу о дальнейших формах движения съезд высказался за переименование Союза — в Российской Коммунистический Союз Молодежи, но до Всероссийского съезда этот вопрос был оставлен открытым. Принят также проект программы, выдвинутой столичными организациями к 1-му Всероссийскому съезду Союзов Рабочей и Крестьянской молодежи.

По вопросу об отношении к другим существовавшим тогда организациям молодежи съезд вынес решение об их роспуске, как обединяющих непролетарские элементы.

Такой характер носили постановления II-й Областной конференции.

Из посланной этой конференцией делегации на 1 Вс. Съезд в состав Ц. К. были избраны т. т. Юровская и Матвеев. Причем первая со 2-го Вс. Съезда работала секретарем ЦК.

Избранный на конференции Областной Комитет (Хазап, Юровская, Толмачев, Кочкиша, Матвеев, Шилова, Кузнецова, Яковлев и Белозеров) вскоре же вынужден был эвакуироваться в Вятку, где о полной работе не могло быть речи. Тут перед Областным Комитетом встал вопрос о ликвидации своих дел. Этот вопрос был разрешен постановлением Центрального Комитета Союза, и Уральский Областной Комитет был ликвидирован.

Впоследствии движение молодежи на Урале возрождается после колчаковщины, но уже не в областной форме, а исключительно в форме губернских обединений.

Колчаковщина.

В колчаковском подполье организаций ССРМ не существовало. Многие членов ССРМ и почти все активные работники организаций ушли вместе с красными войсками. Оставшиеся на местах товарищи частью участвовали в работе подпольных парторганизаций, частью, при формальном отсутствии организаций молодежи, проводили среди нее ту или иную работу.

В некоторых местах члены Союза и в период колчаковщины вели боевую работу: уничтожали мосты и другие сооружения, вносили хаос в передвижение белогвардейских войск (Нытвенский завод Перм. губ.) и т. д.

Многие члены ССРМ городских и заводских организаций частным порядком иногда собирались, в особенности перед приходом красных войск, для обсуждения положения.

За эту работу многим пришлось поплатиться преследованиями и истязаниями со стороны белых, а некоторым и жизнью. Т. Павел Голубев был расстрелян сразу же по приходе колчаковцев (по доносу за принадлежность к ССРМ). Первый секретарь Областного Комитета ССРМ Василий Еремин был расстрелян белыми за два дня до прихода красных войск. Из Тюменской организации Соловьев, Тихомиров, Быков, Петров, Кучко и Иванов были посажены колчаковцами в тюрьму; Соловьеву и Тихомирову удалось из тюрьмы бежать; остальные были расстреляны при отступлении белых. Сухорослов и Соловейчик, члены ССРМ Пермской организации, сидели в тюрьме почти все время пребывания белых.

А мало ли других товарищей, членов ССРМ Уральской организации, было расстреляно и истязано белыми в тюрьмах? Но фамилий и имен их мы не знаем.

Дни колчаковщины будут записаны кровью наших жертв на скрижалях истории Уральской организации РКСМ.

Но ночи реакции должен был наступить конец, и лето 19-го года принесло на Урал утреннюю революционную зарю.

После Колчака.

Черные дни колчаковщины проходили.

Геронгическим напряжением сил Рабоче-Крестьянской Красной армии Урал освобождается от банд Колчака. Умершее на время движение молодежи снова расцветает.

Условия колчаковского режима быстро революционизировали массы, а в особенности молодежь. И мы видим факты, как на второй день после освобождения какого-либо завода создается организация молодежи. Так, в Полевском заводе, который был занят Красной армией 13 июля, уже 15 июля состоялось первое организационное собрание молодежи,—был создан Союз.

По Тюменской губернии, где до колчаковщины существовала только одна организация, после освобождения от Колчака сразу же возникает ряд организаций в Тюмени, в Ялуторовске, в Ишиме и в других местах,—всего семь.

В некоторых местах организации были созданы проходящими частями Красной армии. В заводах, где раньше существовали социалистические союзы рабочей молодежи, тотчас же после освобождения от банд Колчака организации восстанавливаются.

Необходимо отметить громадную разницу между союзами молодежи до занятия Урала Колчаком и после. По характеру это были совершенно другие организации, чем в 17-м и 18-м годах. Это уже были действительно коммуни-

стические организации, с определенными целями и задачами. Возникали они не только в городах и заводах, но и в деревнях. Крестьянская молодежь, как и рабочая, испытав на себе все прелести колчаковщины, поняла и усвоила, что единственная власть трудящихся—это Советская власть, и единственный выход из тяжелого положения это борьба с буржуазией, и организация, и сплочение самой молодежи.

Уже к зиме 19—20 года по Пермской и Екатеринбургской губерниям насчитывалось по 200—300 организаций, около 40 по Тюменской, и не меньшее количество по Челябинской.

Имея связь с центром России, где юношеское движение развивалось под единым знаменем РКСМ, восстапавливающиеся и вновь возникающие организации в большинстве принимали это назначение и, до своего об'единения работали по случайно к ним попадавшим материалам из организаций РКСМ центральной России и от политорганов армии.

Через некоторое время после освобождения от Колчака, стали возвращаться старые активные работники Уральской организации ССРМ и совместно с работниками, присланными из ЦК РКСМ, создавали губернские организационные бюро, которые создавали уездные бюро, устанавливали связь с местными организациями, рассыпали материалы работы и вели подготовку к первым съездам.

Постановлением ЦК РКСМ было создано Урало-Сиб. бюро (в составе: Жеребцовой, Красулина, Ютта, Мартина и Плясунова), которое руководило всей работой по области, рассыпало своих членов организаторами и руководителями губернских об'единений союза.

Продолжавшаяся борьба на ряде военных фронтов Республики (Деникин и др.) все еще оттягивала силы союзных организаций. Проводится ряд добровольческих вербовок, по которым уходят на фронт, на командные курсы и т. д. сотни членов. Одна Екатеринбургская городская организация посыпает 150 членов. По всей губернии было завербовано до 1.000 добровольцев. Не меньшее количество и по другим губерниям области,—Пермской, Тюменской и Челябинской.

Перед организациями стояли три боевые задачи: пополнение рядов Красной армии, работа на развертывающемся хозяйственном фронте, и собственное организационное оформление и укрепление.

«Частые собрания, организационные вопросы, субботники, в деревнях помочь в сборе хлеба и вылавливание белогвардейцев, вербовка на курсы и в армию—вот вся наша работа»—писали организации с мест о своей работе.

Приближался II-й Всероссийский съезд, на котором уральские организации должны были принять участие.

Повелась усиленная подготовительная работа, созываются районные и уездные съезды и конференции, создаются прочные об'единения с выборными комитетами. 5-го сентября 19-го года открывается 1-й Пермский губернский съезд РКСМ, 23 сентября торжественно открывается 1-й Екатеринбургский съезд РКСМ. На последний собрались представители почти всех крупных организаций, и лишь незначительная часть организаций отсутствовала.

Уже позднее, в конце 19-го года и в начале 20-го года, проводятся Тюменский и Челябинский губсъезды.

«На первых съездах мы знакомились друг с другом, расспрашивали о том, как идет работа, сколько членов и т. д. Две важные задачи стояли перед съездами: дать указания местным организациям в их дальнейшей работе и создать прочные губернские об'единения».

На первом месте стояли вопросы о задачах Союза и о политической борьбе. Было обращено внимание на экономико-правовую работу; кроме постановлений о 4-х и 6-ти часовом рабочем дне, выносились другие постановления по улучшению экономического положения и, в частности, о выделении помощников-ассистентов инспекторов труда для проведения и контроля охраны труда молодежи. На работу в деревне обращалось серьезное внимание. Съезды рекомендовали проводить беседы с крестьянской молодежью, разъяснять ей цели и задачи Союза, втягивать в организацию, устраивать для неграмотной молодежи школы, и т. д. Для привлечения в Союз молодежи, съезды выносили постановления о проведении недель Союза, недель красной молодежи, деревенских недель, и т. д.

В организационных вопросах выдвигались положения о ячейках Союза, о волостных, уездных и губернских об'единениях.

Губернские организации к своим первым губсъездам уже насчитывали: Екатеринбургская 12.006 членов и 442 организации, Пермская до 4.000, Челябинская (сведений нет) и Тюменская 2.093 члена и 40 организаций.

На южный фронт.

Задачей организаций после губсъездов было выполнение их решений. Но II-й Всероссийский съезд, собравшийся 5-го октября 19-го года, когда наступили опять опасные минуты и существование Республики угрожали Деникин и Юденич, выносит постановление о мобилизации 30% всех членов РКСМ в армию. Уральские организации одними из первых отзываются на призывный клич съезда и посыпают своих лучших членов, уже закаленных в борьбе, на южные фронты Республики. Многие организации, в особенности заводские, почти целиком уходят на фронт: удержать их не было возможности. Другие мобилизовали больше половины своих лучших сил. По одной Екатеринбургской губ. было мобилизовано больше 3.000 членов. Из Пермской городской организации было мобилизовано больше 250 членов, в Тюмени 122 члена, и значительное количество по другим местным организациям области.

Большинство мобилизованных поступали в формировавшуюся в это время Красную Уральскую дивизию. Помимо мобилизованных Союзом, в ряды дивизии записалось самостоятельно еще много членов РКСМ.

Губкомомами из своей среды был мобилизован ряд активных работников. Безусловно, после мобилизации наши ряды поредели, работа стала трудной. Необходимо было как можно скорее поднять работу на местах, выдвинуть новых активных работников и привлечь новые слои рабоче-крестьянской молодежи в Союз. По губерниям проводятся «недели Союза», «неделя красной молодежи», направленные на привлечение молодежи в Союз. Выдвигаются новые активные работники, для чего используются совпартшколы, первые наборы которых в большинстве состояли из комсомольцев. Усиливается внутрисоюзная работа по выполнению постановлений первых губернских и 2-го Всероссийского съездов.

Начинается подготовительная работа к очередным союзовым съездам, и в начале 20-го года проводятся вторые губсъезды: в январе в Перми, 5-го февраля в Екатеринбурге, и в августе в Тюмени.

Организации, несмотря на трудные боевые времена, еще больше выросли—расширились. Екатеринбургская губернская организация уже насчитывает до 25.000 членов. Тюменская 4144 члена, Пермская до 18.000. Такое же увеличение организаций происходит и в Челябинской губернии.

Труд-фронт.

Вторые съезды Союза наметили ряд задач внутренней работы, но переживаемый в то время Советской Республикой момент диктовал пролетарской молодежи большие задачи на трудовом фронте, которые она должна была выполнить.

В момент полнейшего развала хозяйства страны Урал должен был сыграть решающую роль.

Борьба с разрухой и с появившимися эпидемиями заставила молодежь отложить свое внимание от внутренней союзной работы.

На Урал приезжает т. Троцкий и обращается с призывом к уральской молодежи «к борьбе на хозяйственно-трудовом фронте!».

По губернским организациям проводятся новые мобилизации сотен комсомольцев — на трудовой фронт.

По Екатеринбургской губернии мобилизуется 750 членов, по Пермской единовременно 200 членов, значительное количество по Челябинской и Тюменской губерниям. В Тюмени создается трудовая дружина из комсомольцев.

Апрель 20-го года на Урале был обявлен «трудовым месяцем». Рабочая молодежь в этот месяц увеличила свой рабочий день на 2 и 4 часа.

В первомайском празднике, в последний день трудового месяца, молодежь вместе со взрослыми участвовала на всероссийском субботнике.

Работой организации на местах все время было проведение различных трудовых кампаний, дней трудармейца и т. д. На отдельных субботниках в крупных центрах и городах Урала участвовало по 2—3 тысячи молодежи.

Бывали случаи, когда в неделю проводилось 2—3 субботника.

На трудовом фронте рабочая молодежь Урала проявляла не меньший героизм, чем на фронте военной борьбы.

Однако, оставшимися силами в союзных организациях на местах уже с первых губсъездов, несмотря на боевую работу текущего момента, после нексторого организационного оформления, начинает проводиться, правда, очень слабая, внутрисоюзная работа. Комитеты рассыпают своих инструкторов для обследования и инструктирования местных организаций, молодежь отвоевала себе помещение для клубов и начинает развивать в них работу, по губерниям издаются «уголки» и «страницы молодежи» в советской и партийной прессе, восстанавливается издание журнала «Юный Пролетарий Урала», органа Екатеринбургского Губкома, издается ряд единовременных газет, приуроченных к революционным датам, проводимым кампаниям и международному юношескому дню, в праздновании которого уральская молодежь в 20-м году впервые приняла весьма широкое участие.

Но вся эта кропотливая внутренняя работа была пепизмеримо маленькой перед громадной работой Союза по выполнению задач текущего момента — задач военного и хозяйственного фронтов.

У п а д о к .

Трудовой фронт, поднявший военно-мобилизационную, на этот раз исключительно с трудовыми целями, работу союза — в то же время дал весьма ощущительный повод к его разложению. Союзные комитеты, увеличенные мобилизацией и, подчас, проводившие ее с большими недочетами и ошибками — не смогли обратить достаточного внимания на широкое развертывание внутрисоюзной работы, отчего, в известной степени, началось разочаровывание Союзом. Часть молодежи напугалась этой — трудовой — мобилизации, а часть оттолкнулась от него уже после своего возвращения с тяжелой работы по лесосплаву.

Первый революционный под'ем спал. Массы молодежи, входящие в организацию, не были охвачены ее воспитательной работой и постепенно отходили от Союза.

При таких условиях существования организаций неизбежно должен был наступить некоторый упадок.

С весны 20-го года начинается количественная убыль в составе Союза, и к осени, губс'ездам отдельные губернские организации насчитывают только: Екатеринбургская 15.000 членов, Пермская 11.000 членов и 113 организаций, Тюменская 2.932 члена и Челябинская 4—5.000 членов.

Зато качественный состав организаций улучшился. Все случайные и пассивные элементы отошли, и в организациях остались лишь наиболее преданные, способные работать товарищи. Но, чтобы сохранить за собой эту оставшуюся лучшую часть молодежи, Союз должен был развернуть внутреннюю углубленную воспитательную работу, наметить дальнейшие мероприятия по улучшению экономического положения рабочей молодежи и ее образования, и разрешить ряд других вопросов повседневной работы Союза.

Разрешением этих вопросов занялись очередные губс'езды организаций, созванные: в Екатеринбурге III-й губс'езд 20-го августа, в Перми III-й—10-го мая и четвертый в августе, и в Тюмени 2-й губс'езд 11-го сентября.

Они созывались перед III-м Всероссийским с'ездом и предварительно обсуждали стоящие на его повестке вопросы. Вот примерная повестка дня Екатеринбургского губс'езда: 1) военное и хозяйственное положение Республики и задачи молодежи, 2) коммунистический Интернационал молодежи, 3) доклад о пленуме ЦК, 4) доклад ГК, 5) социалистическое воспитание рабочей молодежи, 6) милиционная армия и физическое развитие молодежи, 7) работа среди детей, 8) экономико-правовая работа в деревне, 9) выборы ГК и на Всероссийский с'езд.

Имеющие уже годичный и более опыт работы организации на своих с'ездах смогли вполне правильно разрешить стоящие вопросы, наметить практический план работы и подготовить материалы к III-му Всероссийскому с'езду.

Неправильные уклоны в Союзе «Украинская оппозиция» и «Дунаевщина», сильно отразившиеся на развитии ряда организаций России и Украины, не имели своего большого отражения в Уральской организации, и только «Дунаевщина»—затронула Пермскую организацию. В других организациях наметившиеся небольшие разногласия и уклоны местного характера и значения быстро сами собой изживались.

После III-го Всероссийского с'езда всем разногласиям и уклонам был положен конец и организации вступили в полосу своей практической работы, в борьбу за рабочую молодежь, по решениям своих последних и III-го Всероссийского с'ездов. На этом с'езде в состав ЦК от уральской делегации был проведен т. Плесунов, работавший в нем в качестве зав. Экправотделом

Против бандитов.

Зимний период времени, конец 20-го года, давал возможности развертывания союзной работы. Однако, начало 21-го года, для ряда уральских организаций принесло новое испытание—это фронт борьбы с внутренней контр-революцией—с бандитизмом. Часть Тюменской и Челябинской губерний, главным образом, Тобольский и Курганский уезды, охватываются кулацкими восстаниями, появляются бандитские шайки.

Организации Союза на территории восстаний были уничтожены, вырезаны или разогнаны. Организации прилегающих к восстанию местностей полностью уходят на борьбу с бандитами. Ряд организаций центров уральских губерний—

Челябинска, Тюмени и др. проводят добровольные вербовки и мобилизации своих членов на борьбу с бандитизмом.

Бандиты видели, какое героическое сопротивление оказывает им рабочая и крестьянская молодежь и нещадно истязали попадавших к ним в руки комсомольцев. Около сотни юных жертв имела одна Курганская уездная организация РКСМ. А сколько их в других местах, куда протягивалась кровавая рука бандитов? Там тоже десятки и сотни. Члепский билет РКСМ, найденный бандитами, был лучшим патентом для пыток и отправки на «тот свет».

Время борьбы с бандитизмом стоило новых сотен юных жертв уральским организациям Союза и будет всегда одним из красочных, политых кровью страниц, ее истории.

Организации Союза в местах, не затронутых бандитизмом, продолжали развивать свою работу, организуя профтехшколы для подготовки из молодежи квалифицированных рабочих, проводя политическое образование комсомольцев, строя клубы, издавая газеты молодежи, вовлекая новую молодежь в организацию, подготовляя и передавая отдельных комсомольцев в партию.

Тяжелый год.

Но 21-й год был тяжелым годом для РКСМ и всей рабочей молодежи. Он принес для нее новые испытания,—кроме фронтов борьбы с бандитизмом,—на фронте внутренней хозяйственной работы.

В 21-м году был намечен поворот в сторону так называемой новой экономической политики. Она вызвала переход предприятий на хозяйственный расчет, на безубыточность и повлекла за собой другие мероприятия, нужные для восстановления нашей промышленности и сельского хозяйства, но ударившие, по рабочей молодежи, создавшие армию безработных. Рабочая молодежь с нормами ограничения ее труда, 4-х и 6-ти часовым рабочим днем и низкой квалификацией являлась нестойким элементом в промышленности, будучи, в большинстве случаев, убыточной рабочей силой. Поэтому сокращению штатов при переходе на хозрасчет предприятий в первую очередь подвергалась рабочая молодежь.

Рабочей молодежи промышленного Урала от этого поворота в экономической политике пришлось многое перетерпеть. Армия безработной молодежи по Уралу достигала одно время 8—10.000 человек. Совершенно не обеспеченная, лишенная возможности заработка, молодежь находилась в бедственном экономическом положении, или же, попадая в хищные руки народающегося нэпмана, кустаря—частного хозяина, подвергалась тяжелой эксплоатации.

Оставшаяся в государственной промышленности молодежь подверглась нарушению охраны ее труда, была переведена на низкие тарифы и т. д.

Все это отразилось на отношении рабочей молодежи к Союзу. Выбывая из производства, она одновременно покидала и ряды Союза.

Уральская организация Союза к концу 21-го года количественно еще более сократилась, — особенно после всероссийской перерегистрации, — Екатеринбургская губерния организация — до 4.927. Тюменская—до 1310. Пермская—до 4.000, Челябинская—до 3.000. В целом областная организация с 10—35 тыс. в 19—20 годах сократилась до 13—15 тысяч. Нельзя, конечно, думать, что это сокращение произошло исключительно за счет молодежи, которая ушла из союза под влиянием экономического фактора. Это не совсем верно. Были и другие причины и наиболее важные из них следующие: во-первых—кошмарнейшая, по размаху, тифозная эпидемия — мы не ошибемся, если ее жертвы будем считать не десятками а сотнями, во-

вторых — уход на различных фронта — это сейчас комсомольская масса начинает «приобрывать» ко всяkim «разверсточным» — тогда этих порядков не было и наконец в третьих, — как уже и говорилось выше, именно в этот момент в Союзе, на ряду с боевой, появилась и часть боевикой молодежи, которая уходя из союза тем самым очищала его ряды.

Каким-бы путем это сокращение не произошло — факт остается фактом — оно произошло как мы видим, в больших размерах.

А отсюда ясно: перед Союзом встает основная задача — предотвращение дальнейшего ухода из его рядов рабочей молодежи, что проделывается чисто организационной работой, а воспитательная работа вновь откладывается в сторону. Кроме того именно в этот период же Союз встает стражем экономических интересов рабочей молодежи, развязывая борьбу за улучшение ее положения. Очередные губс'езды организаций: в Екатеринбурге 4-й губс'езд, 3-го сентября, в Перми 8-го сентября VI-й губс'езд, в Тюмени III губс'езд в сентябре, в Челябинске V губс'езд в сентябре и в конце 21-го года IV-й Всероссийский с'езд РКСМ проходят под лозунгами борьбы за улучшение экономического положения молодежи.

Союз при поддержке партии выдвигает ряд требований к государству и хозорганизациям.

В конце 21-го года и почти весь 22-й год основные задачи Союза состояли в проведении практических мероприятий по улучшению экономического положения рабочей молодежи. Закладывается и расширяется сеть школ фабзавуч, проводится броня подростков в промышленности, индивидуальное, групповое, бригадное ученичество, устанавливаются тарифы подростков и усиливается проведение охраны труда. В отношении безработной молодежи организуется ее посыпка на производство в счет брони, оказывается материальная поддержка, организуются коммуны, столовые, трудартели, и т. д.

На под'еме.

К середине 22-го года в подорванном экономическом положении рабочей молодежи намечается реальное улучшение, которое повлекло за собой новый приток молодежи к Союзу. Курс работы Союза меняется перенесением центра внимания с экономической на воспитательную деятельность. Уже губс'езды в конце 22-го года и V-й Всероссийский с'езд, уделив достаточное внимание дальнейшим мероприятиям в борьбе за улучшение экономического положения молодежи, ближайшими задачами Союза наметили углубление воспитательной работы.

Организуются кружки и школы политграмоты, агитпропколлективы, клубы и секции молодежи при рабочих клубах. Проводятся антирелигиозные кампании Рождества и Пасхи, а летний период 23-го года используется для развития массовых форм работы Союза. Одних экскурсий молодежи уральскими организациями Союза за лето проводится до 800.

Наметившийся в 22-м году новый приток молодежи в Союз развивается в сильный рост организаций, продолжающийся весь 23-й год до настоящего времени.

Уральский Комсомол увеличивается больше, чем в $1\frac{1}{2}$ раза.

Екатеринбургский — с 4.927 до 6.500 членов.

Пермский — с 4.004 до 5.518 членов.

Челябинский — с 3.000 до 4.236 член.

Тюменский — с 1.310 до 1900 член.

Областная организация с 13.000 членов в октябре 22-го г. увеличивается до 19—20.000 к настоящему времени.

5-ую годовщину РКСМ и свою 6-ю годовщину существования, уральские организации РКСМ встречают во всеоружии своих достижений за 6 лет боевой и мирной работы.

Достижения.

20.000 юных пролетариев об'единяет в своих рядах уральск. организации РКСМ. На гораздо большее количество молодежи она распространяет свое влияние и охватывает юношеским своей воспитательной работы. До 50.000 молодежи в разных уголках Урала под знаменем организации в 1923 году праздновали вместе с ней международный юношеский день. Несколько десятков тысяч молодежи под руководством уральской организации Комсомола штурмовали небо в антирелигиозной кампании «Комсомольского Рождества и Пасхи». До 1000 членов Комсомола за 1923 год дала уральская организация в ряды Красного флота (675) и армии. Проведением шефской работы над флотом, она пропагандирует его идеи среди широких трудящихся масс Урала.

Не меньший боевой героизм проявляет уральская молодежь под руководством своей организации и на фронте учебы. В 49 школах фабрично-заводского ученичества 2874 молодых подростка готовятся стать квалифицированными рабочими. До 3000 рабочих подростков проходят индивидуальное ученичество. 6 школ для крестьянской молодежи по Уралу подготавливаются к открытию усилиями Комсомола для подготовки из крестьянской молодежи культурно грамотного крестьянина.

А политическое образование и культурная работа?

В 30 школах политграмоты учится 1603 комсомольца, при организациях Союза имеется до 250 кружков политграмоты, в которых занимаются до 5.000 комсомольцев. Работают 87 клубов молодежи и секций молодежи при рабочих клубах в городах и деревнях Урала. В 215 спорктружах молодежь физически развивается. Кроме печатных изданий, 136 стенных газет издает рабочая и крестьянская молодежь Урала своими силами. 22% всей уральской организации РКСМ составляют девушки, которые воспитываются, готовясь стать равноправными членами общества.

А положение молодежи? С улучшением хозяйства страны, в результате борьбы Комсомола, экономическое положение молодежи улучшилось. До 10.000 подростков работают в предприятиях уральской промышленности. Труд рабочей молодежи ограничен почти полностью проведенным 6—4 часовым рабочим днем. Молодежь снимается с вредных и опасных производств, ведется борьба с нарушением охраны ее труда. Для молодежи устанавливается тариф оплаты ее труда, обеспечивающий ей возможность существования. Проводится охрана здоровья молодежи путем медицинского освидетельствования, отпусков на отдых, оказания медицинской помощи, и т. д. Проводится работа по защите экономических интересов сельско-хозяйственного рабочего-батрака.

650 чл. РКП подготовила за время своей последней работы уральская организация РКСМ. А это не мало! 650 преданных, смелых, испытанных борцов!

Это—итоги нашей работы.

Итоги, достигнутые 6-ти летним существованием организации.

Итоги, достигнутые творческой силой и энергией самой молодежи.

Вперед в дорогу... К новым достижениям, к новой истории!...

СОУНД им. В. Г. Белинского

из прошлого.

(Воспоминания и впечатления).

СОУНД ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

B. Кузовенко.

Наши предшественники.

(Рабочая молодежь в годы царского гнета).

Иногда нам кажется, что только в великой Октябрьской революции рабочая молодежь выступила на баррикады. Кажется, что раньше в революции участвовали только взрослые, они были ее творцами, ее солдатами. Такая мысль обяснима тем, что у нас в России не было юношеских организаций, и беззатратно—геройское участие молодежи в революционном движении скрывалось безраздельно со всей борьбой рабочего класса. И 1917 год, когда молодежь сумела создать свою организацию, стал казаться первым годом боевой жизни пролетарской молодежи России.

В действительности же, рабочая молодежь была везде и всегда активнейшим участником выступлений пролетариата: в революционной агитации, в забастовках, в вооруженных восстаниях. В действительности молодежь была всегда и всюду ярким пламенем революции!

И когда мы подводим итоги шестилетней борьбы и работы комсомольского Урала, то ни в коем случае не можем забыть, что в книге истории геройской борьбы уральских рабочих с царским деспотизмом перед нами пройдут страницы, запечатлевшие блестящие факты участия юношества. Пролетарская молодежь с энтузиазмом отдавалась борьбе и вместе со старшими товарищами, вместе с отцами—братьями, подвергалась жестоким, зверским преследованиям, которыми царское правительство хотело задушить, усмирить рабочих.

Мотовилихинский завод («Пермский орудийный»)—один из наиболее ярко горевших на Урале очагов революции. И вооруженное восстание мотовилихинских рабочих в декабре 1905 года—блестящий пример борьбы рабочих, блестящий пример участия рабочей молодежи рядом со старшими; яркий, заставляющий цыпать гневом, пример расправы царских яандармов.

Список привлекавшихся по этому делу царским судом, приговор этого суда, живо говорят о том, кто были участники борьбы.

Из 92 привлеченных к ответственности было 39 человек в возрасте от 14 до 23 лет или точнее: **двоे** 14—15 лет, **четырнадцать** 16—18, лет **одиннадцать** 19—20 лет и **двенадцать** 21—23-х.

Дети четырнадцати, пятнадцати лет садились на скамью подсудимых!

А после, по указу «божьей милостью самодержца всероссийского», молодежь оказывалась в тюрьме. По приговору о мотовилихинском восстании подвергнуты заключению на разные сроки от 2-х мес. крепости и до 4-х лет тюрьмы: 4 человека 17-ти лет, по 2-е 18-ти и 19-ти лет и 6 человек 20—23-х. Из 38 приговоренных—14 человек был молодняк *).

*.) Все цифры взяты из сборника Пермского Бюро Исппарта „Борьба за власть“, см. том 1 стр. 344—351.

А что же делала мотовилихинская молодежь?

Ответим несколькими выдержками из статей, посвященных тому времени.

«К этому времени вновь приехал Андрей Юрш и весь горячо отдался работе в заводе. Он пробует вести работу **среди работниц и подростков из заводских**, устраивал специальные собрания и посвящал им немало времени.

«Понемногу заводская молодежь вовлекается в политическую жизнь... Вскоре молодежь узнает о существовании партии и, мало-по-малу втягиваясь в политику, она живо откликается на сборы в забастовочный фонд, на помощь политическим.

«В результате можно было наблюдать, что многие старики-революционеры с удовольствием проводили время на вечеринках, выпивали и мало-по-малу отставали от хода событий,—между тем, как из среды молодежи выделилось членов 15, которые безраздельно отдаются делу революции и, несмотря на юный возраст, служат для партийной организации опорой в развивающейся борьбе *).

Это было перед 1905 годом.

А в дни восстания заводские подростки получали боевое крещение.

«Казаки в'ехали в завод.

Их встретили ружейным залпом. Выстрелы посыпались со стороны завода из домов, с улицы.

Такого приема казаки не ожидали.

В завод казакам **преградила путь толпа подростков**, они мешали ехать, и один из них, побольше, оказавшийся вооруженным шашкой, кричал:

— Не расходитесь! Стоять дружнее! **)

Вот за что царские слуги сажали за тюремную решетку рабочую молодежь.

А может быть еще и за то, что в своих требованиях в июле 1905 года мотовилихинские рабочие выставляли:

6-ти часовой рабочий день для Подростков от 15 и до 18 лет.

Подручные должны получать плату от завода, а не от рабочих; заработка плата подручных должна быть не менее 40 копеек. ***)

И за это жестоко платились те, кто смело отстаивал права рабочих.

Это Мотовилиха. Это один из бесчисленных примеров, когда молодняк рабочего класса безраздельно отдавал себя революции! А сколько седой Урал насчитает таких примеров?

Их много!

Разве учтешь тех, кто искалечен и погиб от варварских избиений, учинявшихся казаками и жандармами? Разве учтешь тех, кто в тюрьмах окончил жизнь, не выдержав тюремного режима? Разве учтешь тех, кто в знаменитой Николаевской тюрьме, в Верхотурье, замучен инквизиторскими пытками тюремных палачей? Не учтешь также, сколько среди погибших было молодежи.

Но много мы знаем и таких, которые начали работу подростками с расклейки возваний, листовок под носом у полицейских ищечек, прошли все испытания подпольной работы, вынесли тяжесть гигантской борьбы за пролетарскую революцию и теперь являются активными работниками в возведении заложенного пролетариатом здания коммунистического общества.

И, стоя на грани шестилетней работы юношеской коммунистической организации на Урале, когда выполнено много больше того, о чем могли мечтать наши предшественники, мы должны сказать:

*) См. сборник Пермск. Бюро Испарта стр. 57—58 (курсив в выдержках наш).

**) Там же, стр. 64.

***) Тот же сборник, стр. 281.

— Пролетарская молодежь была, есть и будет светлым пламенем революции!

— Слава беззаветно боровшимся за идею рабочего класса и в бою отдавшим жизнь!

— Горячий привет от пролетарской молодежи тем, кто, став в стальные ряды солдат революции в тяжелые годы царского гнета, и сейчас отдает жизнь работе в великой стройке!

Вл. К-ин.

Группа молодых революционеров.

(По воспоминаниям т. Свечникова).

Это было в начале зимы 1913 года.

Подкорытов, Павел Васильевич, большевик, имевший связи с питерской социал-демократической организацией, а также центральным органом партии «Правда», организовал вокруг себя небольшую группу молодых революционеров из своих приятелей, которых он хорошо знал.

Эта группа не носила определенно партийного характера. Она была в общем не оформлена. Это видно хотя бы по тому, что в революции 1917 года члены этой группы представляли совершенно различные взгляды. Одни стали договоренность. Тогда еще не ясно было, что наша революция примет характер большевиков.

Общая политическая программа, так сказать, начиналась и кончалась убеждением в необходимости свержения самодержавия и организации демократической республики. О диктатуре пролетариата, о социализме не говорили. Правда, и в социал-демократической партии в вопросе о диктатуре пролетариата была неодногласность. Тогда еще не ясно было, что наша революция примет характер социалистический.

Подкорытов в своей квартире (Екатеринбург, Ломаевская ул.) устраивал собрания и беседы. Они проходили нелегально. Одно время решили издавать журнал. Его вышло несколько номеров. Тираж — 150 экземпляров. Для сотрудничества в журнале группа завязывала связь с некоторыми гимназистами Камышловской гимназии. Свечников и другие, уезжая по личным делам в Шадринск, Камышлов, Ирбит, пытались вместе с тем завязывать там связи с учащимися, пастроепицами революционно, но такие нашлись только в Камышлове.

Интересно состояло дело с техникой выпуска журнала. Для его печатания пользовались резиновым шрифтом, находившимся в квартире Подкорытова. А доставали его следующим образом. Заходили в Екатеринбурге в магазин. Подавали вид, что смотрели разные вещи.

— А это что у вас за штука? — показывая на резиновый шрифт, скорчив недоумение-наивное выражение лица, спрашивали покупатели из группы молодых революционеров.

— Резиновый шрифт.

— Гм... Интересно. А для чего он? — продолжали допрашивать покупатели. Продавец, видя заинтересованность покупателей, долго разъяснял пользу от резинового шрифта, и наши покупатели, якобы из простого интереса, забирали с собой целую покупку.

Но для печатания журнала куплен шрифта было все-таки недостаточно... На помощь приходила изобретательность. Переодевались и снова приходили в

магазин, чтобы купить еще и еще партию резинового шрифта. Так незаметно для глаз очень любопытных полицейских группа сумела добыть достаточно шрифта для выпуска журнала.

Грянули первые выстрелы войны 14-го года. В Екатеринбурге в день объявления войны происходит «патриотическая манифестация». С «национальными» флагами, с портретом Николая II, во главе с мещанским старостой проходили по улицам манифестанты, человек в 200. Среди них переодетые полицейские, семинаристы из духовной семинарии и мещане. Впереди манифестации — люди с дубинками. К тому из проходящих, кто не снимает шапок, быстро подбегают эти люди с дубинками, сиречь переодетые полицейские и, нравоучительно помахивая ими, предлагают исполнить обязанность обнажения головы.

Манифестирующие, как это полагается, кричали: «Да здравствует Николай II! Да здравствует война!», и конечно, «бей жидов!» У памятника Александру II манифестанты остановились, чтобы устроить митинг. Между тем, группа молодых революционеров, выбрав подходящий момент, засвистела и в один голос гаркнула: «Долой войну!», «Долой царя!».

Это было совсем неожиданно. Часть манифестантов бросилась за кричавшими. Но от группы уже и след пропал. А в воздухе долго еще, как бы предупреждающим эхом, звенел этот яркий протест.

Напечатали прокламации «Долой войну!», «Долой царя!», «Да здравствует революция!». Эти прокламации были расклеены т. Свечниковым на стенах б. Городского театра, ныне театра Луначарского. Полиция поставила на ноги шинков. Но поиски были безуспешны. Группа оставалась неуловимой и продолжала время от времени вывешивать на афишах, на стенах театра свои революционные прокламации.

Прошло несколько дней после объявления войны. В городском театре шла опера «Кармен». В момент, когда торреадор начинает петь свою арию, со сцены была брошена кость. Как после выяснилось, мишенью для этой кости была фигура полицеймейстера, сидевшего в первых рядах. Но в цель она не угадала, попала в барьер, отлетела и ударила в лицо музыканта. В ложу, где сидел тов. Свечников и некоторые другие из членов группы (все они были статистами в театре) сейчас же явились полицейские и арестовали сидевших в ней. Хорошо, что полицейские плохо обыскали Свечникова. В потайниках его карманов хранились прокламации, которые он намеревалсябросить при удачном случае. После выяснилось, что кость бросил с провокационной целью следивший за группой молодых революционеров шпик Таранов, чтобы дать повод для ареста членов группы. Но его попытка ни к чему не привела. Прокламаций у Свечникова, благодаря нетщательному обыску, не нашли, и дело закончилось ничем.

В 15-м году группа распалась, вследствие разъезда членов группы по различным местам (кто на фронт, кто в другие города).

М. Сокольская (Жеребцова).

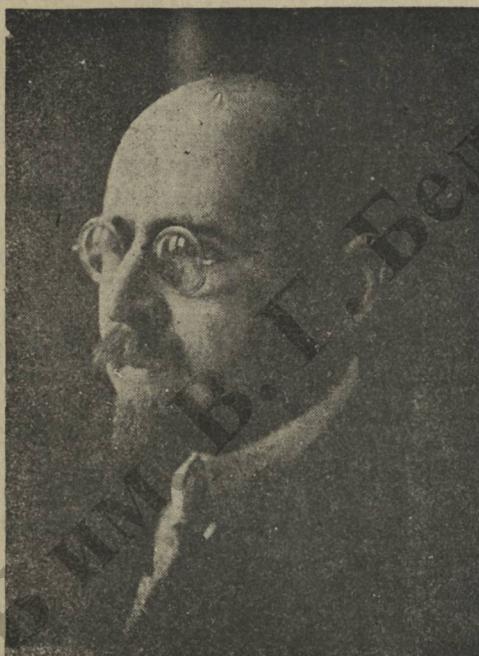
В волнах революции.

Когда даешь волю воспоминаниям о первых шагах юношеского движения у нас на Урале, то какая вереница моментов, живых и ярких, проходит перед глазами!

Сколько незабываемых картинок, сильных, трогательных, подчас полных комизма и детской наивности, всплывают так отчетливо, как будто это было только вчера.

4-е апреля 1917 года.

Весенне-праздничный день. В одной из комнат дома Поклевского за длинным столом сидят десятка два юношей и девушек, по весеннему светло одетых. На полуребяческих лицах написано столько внимания и серьезности к собранию и обсуждаемым вопросам! Но, как забавна, вероятно, картина со стороны, Павел Завьялов в своих броненосцах (галоши максимальных размеров), которые ему не мешает носить даже сухая погода, старается иметь представительно-важный вид и непомерно часто ковыряет пальцем в носу. Миша Бородин беспрерывно ерает на стуле и с видом человека, в компетенцию которого входит все на свете, выступает по каждому поводу и без повода. Словоохотливый Лев-

Тов. Крестинский.

Видный старый партийный работник, б. секретарь ЦКРКИ (б), ныне полномочный представитель СССР в Германии, активно участвовавший в работе юношеской организации Екатеринбурга.

не уступает ему в речах. Крючкин—веселый товарищ, часто острит. Солидно председательствует Юрковская и скромно секретарит Жеребцова.

Это основоположники юношеской организации при Екатеринбургском Комитете РСДРП (б).

Сосредоточенно обсуждают вопрос о создании юношеской организации, ее целях и задачах, выбирают комитет.

А на завтра в одной из комнат парткомитета нам отводится угол, стол, все необходимое для организации, и стены комитета нестроят целями и задачами Ю. О. из двух пунктов:

1) Юношеская организация ставит себе целью воспитать молодежь в духе социализма и 2) помогать комитету партии в черновой работе и, прежде всего, в распространении партийной литературы по фабрикам, заводам, казармам, путем организации с этой целью артели из состава членов организации молодежи.

Такое убожество обяснялось нашей полнейшей политической безграмотностью, отсутствием всякого материала, с помощью которого можно было бы расширить об'ем и четкость своего понимания задач и целей юношеского движения, а также слабым идеяным руководством парт. комитета, которому тогда было, конечно, не до нас.

Вспоминается еще одно собрание. Обсуждается вопрос, должна ли Ю. О. стоять на определенной политической платформе, в частности программы с.-д. партии, или только должна знакомить членов с программами партий и стараться воспитывать молодежь в духе социал-демократических принципов.

Споры жаркие, отчаянные. Горячие юные головы стараются убедить друг друга, каждая в своем мнении.

Дискуссионный пыл становится так велик, что когда на собрание заходит только что приехавший в Екатеринбург т. Крестинский Н. Н., и изъявляет желание поделиться своим мнением с молодежью... ему отказывают в слове. Не хотят никакого влияния со стороны взрослого товарища. А когда в конце собрания производится денежный сбор на первомайское знамя, и т. Крестинский не отстает в этом деле от других, собрание проникается к нему полным доверием и разрешает высказаться.

Вообще с партпредставителями мы не всегда были вежливы, и на некоторых собраниях лишили их права голоса. Тов. Вайнер до сих пор помнит эти скандальные случаи.

Юношеская организация существовала не больше 2-х месяцев и, когда организация СДРП заняла революционно-большевистскую позицию, большинство наших членов разбежалось, а группа комитетчиков (Халимс, Юрэвская, Завьялов, Жеребцова, Лев, Крючкин и др) осталась на положении генералов без армии.

Такая непродолжительность существования организации молодежи, да еще в самые остро-революционные дни находит достаточное обяснение в том, что Ю. О. с первых дней своей работы взяла неправильный курс. Нужно было пойти на фабрики и заводы, там организовать ячейки рабочей молодежи, а мы удовлетворились большим наплывом в наши ряды городской молодежи, в большинстве случаев учащейся, очень юной по возрасту, обывательской по психологии. Парткомитету было не до нас. Он был занят борьбой с соглашательскими партиями и агитационной работой огромной важности среди рабочих и солдатских масс. Кроме того, видели, что мы что-то делаем. И, действительно, вся черновая работа лежала на нас: рассылка «Уральской Правды», расклейка воззваний и агит-листков, работа в библиотеке, распространение большевистской литературы, уличная агитация на летучих митингах и многое другое.

В моей памяти сохранился не один случай, когда наших ребят, разносивших по казармам «Солдатскую Правду», изрядно побили.

Но это не охлаждало революционного пыла молодежи.

Партийный комитет обратил внимание на наше политическое просвещение, и с нами был проведен цикл бесед по с.-д. программе (минимум).

Тов. Вайнер, проводившая эти беседы, помнит, как Лев не мог преодолеть вопроса о том, будет ли пролетарием сапожник, не эксплуатирующий чужого труда и продающий спищие им сапоги, и на каждой беседе терзал ее допросами по этому поводу.

А Павел Завьялов интересовался аграрной частью программы и, желая получить ответы на интересующие его вопросы, обращался к лектору не иначе, как Вайнер-Вайнер, произнося это на манер Баден-Баден, что было достаточным поводом для веселья.

Юношеская организация, несмотря на ее быстрый распад, была первым камнем юношеского движения, предшественницей организовавшегося после 6 съезда (августовского) партии мощного социалистического Союза Рабочей Молодежи.

Бурные Октябрьские дни.

Раскаты революционного грома из центров России доносятся к ее окраинам.

На Урале, в его столице рабочие и солдаты за революцию, за Советскую власть.

Саботируют чиновники телеграфа, телефонной станции.

Соц. Союз Рабочей Молодежи, насчитывающий в своих рядах 600 членов, быстро мобилизует свои силы на помощь партийному Совету.

Быстро организуются военные десятки, несущие охрану революционного порядка в городе, десятки на телеграф и телеграфную станцию. Телеграфисты изучают азбуку «Морзе». Телеграфисты пару суток дежурят на станции в роли телефонных барышен и как?—По 10 человек у каждого аппарата, тогда, как там справляются 3 телефонистки.

Шум невообразимый. Один отчаянно громко спрашивает требуемый номер, другой убийственно-медленно находит его и соединяет, третий разединяет. Все стараются перекричать друг друга, и гвалт стоит такой, какого телефонная станция никогда не видела.

А телефонистки приходят изредка узнать, что делается на станции, и называют нас штрайкбрехерами.

Несколько бессонных ночей—в роли охраны на улице и в партийном комитете.

А потом—собрания молодежи, речи об Октябрьских победах, полное возмущение отношением к группе Каменева, еще дальнее работа по организации молодежи в области, подготовка областного съезда.

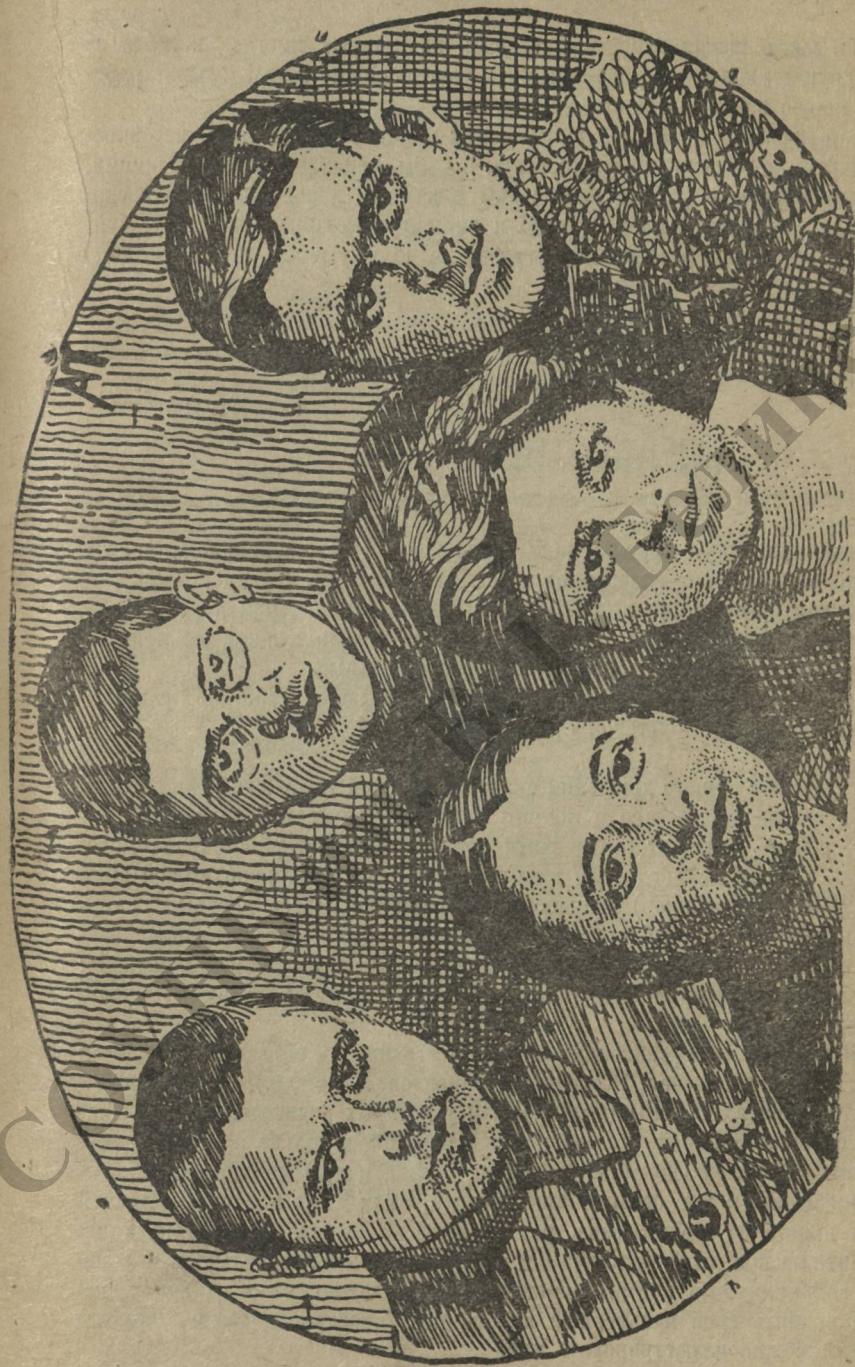
Через месяц (25 ноября) смотр молодым силам Урала. На областной съезд съезжаются 40 представителей уральской рабочей молодежи, 40 юных, лучших, революционно-смелых.

Съезд подготавливается и проводится своими силами. Инициаторы съезда, работники Екатеринбургской организации, сами готовят чай, режут хлеб и сыр для съездовцев, выполняют всю техническую работу по организации съезда, сами делают съезду доклады: по охране труда подростков—Завьялов, организационному вопросу—Мовшензон, интернациональному—Жеребцова.

Шерховато, неуклюже, но бодро и смело выступают докладчики и, по докладам—участники съезда. И все полны неописуемой гордости за свои силы и достижения.

Не оставляет без внимания съезд и областной парткомитет, и т.т. Завьялова, Сафаров, Соссовский присутствуют на нем, как докладчики, по некоторым вопросам, как постоянные участники. Съезд происходит в Харитоновском доме. Мрачные своды господских хором впервые оглашались языком революции, могучими призывами к борьбе, словами беззаветной преданности великому пролетарскому делу, звуками Интернационала.

Съезд был революционным, как и следовало ожидать. Он послал свой привет молодому правительству Октябрьской революции, об'явил себя борцом передовых частей армии революции.

Работники Екатеринбургской организации ССРМ, т. т. Ф. Ильинов—бывший председатель ячейки печатников и член Екатеринбургского К-та ССРМ, ОСКМ, Завылов—член Екатеринбургского К-та, З. Хаймс—активный рабочий, Р. Юрковская—член Екатеринбургского и Оластного К-тов ССРМ, т. Кереброва—член Екатеринбургского К-та ССРМ.

40 юных, смелых, энергичных, полных стремления к борьбе и творчеству товарищей раз'ехались по разным заводам для организационной работы, заложив основы своей областной организации.

Это были уральские пионеры юношеского движения—рожденного революцией.

Это были юные вожди рабочей молодежи, из которых многие погибли за революцию, другие вышли на широкий путь революционно-созидательной работы и творят новую жизнь, не покладая рук.

С тех пор прошло уже 6 лет, богатых, как никакие другие годы, историческими событиями, неимоверными трудностями борьбы, успехами и достижениями. Но первые дни борьбы и работы ярко живы в памяти, непизгладимы. И воспоминания о них вызывают теплое чувство к нашему молодняку, сильному, буйному, смелому, как вихрь революции, могучему, ясному, умному, как ее детище, прекрасному, как грядущий коммунизм.

Ф. Плясунов.

Штрихи прошлого

(о Екатеринбургской организации ССРМ).

Несомненно, наиболее крупная роль в юношеском революционном движении на Урале принадлежит екатеринбургской молодежи, не только потому, что Екатеринбургская организация возникла значительно раньше, чем другие, но и, главным образом потому, что ее организация всегда являлась наиболее мощной, сильной и, в силу этого,—руководящей для всех остальных.

Вот почему небезинтересно остановиться на отдельных наиболее ярких моментах из жизни Екатеринбургской организации ССРМ.

Зававес революционного движения екатеринбургской молодежи поднимается, и первый акт его разыгрывается в момент после февральской революции.

Первые, робкие, перешительные шаги организации екатеринбургской молодежи делаются в начале апреля 1917 года созданием при Екатеринбургской организации РСДРП (большевиков) юношеской организации. Здесь впервые часть лучшей, энергичной екатеринбургской молодежи получает революционное большевистское крещение, получает быструю прочную революционную закалку, здесь впервые закладывается фундамент самостоятельной организации пролетарской молодежи.

В этой юношеской организации состоят главным образом, учащиеся (Мовицзон, Волов, Юровская, Жеребцова, Завьялов, Лег и др.), котор. или уже сами находятся в рядах РСДРП (больш.), или у которых родители, так или иначе, связаны с революционной, большевистской работой, и только самое незначительное колич. ее членов (Голубев, Крючкин, Хайме и др.) падает на рабочую молодежь. Последняя в эту организацию пришла, или под влиянием личной дружбы, или просто из любопытства, увидев вывеску юношеской организации.

Работа этой юношеской организации заключалась исключительно в помощи партии и в собраниях, на которых постоянно обсуждались вопросы о том, каким образом поднять свой культурный и обще-политический уровень, причем помочь партии можно иллюстрировать так:

После окончания работы уголок юношеской организации наполняется десятком-двумя парней и девушек. Быстро происходит разделение на группы по два-три человека, и каждая такая группа, забрав с собой по большим сверткам

списков кандидатов, или в городскую думу, или в земскую управу или, несколько позже, в учредительное собрание, торопливо бежит по улицам своего участка, останавливаясь то у одного, то у другого дома, и попутно агитируя за такой-то номер, передавая эти списки выходящим на стук мещанам в центре города и рабочим — на окраинах.

Вопросы же о поднятии культурного и политического уровня обыкновенно практически разрешались в виде организованного чтения вслух той или иной книги и устройства просто какой-либо беседы.

Наконец, узкая, под руководством партии, работа начинает не удовлетворять молодежь, у ней является желание самостоятельной работы, желание самой разрушать, учиться и созидать. Это желание велико, оно день-ото-дня внедряется в сознание молодежи, и, наконец, в начале августа 1917 года выливается в форму организации Социалистического Союза Рабочей Молодежи.

Тут развертывается широкое поле деятельности инициативы молодых профсоюзариев. Лихорадочно, спешно создаются ячейки Союза в депо, на Монетном, при Макаровской и Логиновской фабриках, на Верх-Исетском и Ятесовском заводах, создается ячейка типографской молодежи и др. Жизнь отдельных ячеек течет, примерно, в таком направлении:

Ячейка завода Ятес (теперь «Металлист») организуется под председательством молодого рабочего В. Еремина и насчитывает до 30—40 членов. Она пользуется огромной любовью со стороны взрослых рабочих, на что указывает тот факт, что организованный Екатеринбургским комитетом ССРМ сбор добровольных пожертвований на знамя Союза лучше всего был проведен именно на заводе Ятес (см. в приложении подписной лист). Этой ячейкой развертывается воспитательная работа внутри себя под следующим основным лозунгом: искоренение среди молодежи хулиганства и приобщение ее к революционной борьбе и работе.

Например, в одном из протоколов ячейки мы читаем: «По первому вопросу вынесена следующая резолюция: общее собрание ССРМ завода Ятес, обсудив вопрос о поведении тов. Дружинина и его действиях, постановило: 1) тов. Дружинин исключается из рядов Социалистического Союза Рабочей Молодежи, 2) в течение 3-х месяцев удаляется с работы из завода, без права поступления в какое-либо предприятие, 3) тов. Дружинин по истечении трех месяцев занимает свое место, 4) об исключении доводится до сведения Екатеринбургского Центрального Комитета ССРМ, а также заводского комитета, и опубликовывается в журнале «Юный Пролетарий Урала». Еще пониже в этом же протоколе записано: «Предлагается всем товарищам вести себя, как можно вежливее, и на собрании не допускать никаких глупостей».

... Таки почти 6 лет тому назад ячейка ССРМ завода Ятес формулировала основные пункты коммунистической этики и морали...

Несмотря на некоторый шум в ячейке Ятес, обыкновенно вызываемый обсуждением хулиганских поступков того или иного ее члена, надо, однако, отметить почти полное ее единодушие в отношении политической окраски. Совсем иное представляла собой ячейка печатников.

Ячейка печатников возникла под председательством пишущего эти строки и первое время насчитывает 30 членов. Почти с первых же дней работы в ячейке обнаружили себя различные политические группировки, возникшие под влиянием эсерствовавших и меньшевиковавших в то время взрослых рабочих типографии. Это порождает ряд интересных моментов в жизни ячейки и проводит ее через суровую школу политической борьбы... В первое время эта борьба была заметна не сильно. Ячейка, фактически рожденная двухмесячной забастовкой

всех типографий города, в первые же дни своего возникновения берется за разрешение экономических вопросов. В какой-нибудь месяц ей удается провести ярочным порядком в крупных типографиях города 4—6-ти часовой рабочий день. Это поднимает количество ее членов до 220 человек. Несколько справлявшись с экономическими, ячейка втягивается в обсуждение и политических вопросов.

Роковое собрание... Обсуждается резолюция протеста против ранения тов. Ленина. Небывалый шум... Полуээрковско-анархистские элементы ячейки (во главе с Благиным) протестуют против «большевистской» резолюции и заявляют, что революция не зависит от отдельных лиц, и проч., и проч. Два раза переизбираются председатели (смотря по тому, какая часть собрания побеждает), и, наконец, резолюция голосуется окончательно... Несколько голосами побеждают большевики, остальные, во главе со своим вождем, рвут на глазах у всех членские билеты Союза и бросают их в лицо председательствующего... Поражение озлобляет...

После этого раскола в ячейке печатников остается 100—120 человек, уже окончательно политически определившихся молодых рабочих и работниц. В дальнейшем ячейка тесно связывается с обще-городским комитетом, выделяет несколько человек в отряд юношеской Красной Гвардии и на Дутовский фронт.

Ячейка типографской молодежи, или секция печатников ССРМ, как ее тогда называли, была фактически единственной в Екатеринбурге ячейкой молодежи, в которой задачи экономической и политической работы тесно переплелись еще 6 лет тому назад.

Ячейка при депо ст. Екатеринбург I-й имеет во главе себя полуанархически настроенного молодого рабочего—А. Захарова. Она об'единяет около 50 человек, и работа ее главным образом идет с уклоном в сторону некоторой «милитаризации» своих членов. Эта ячейка с первого же момента своего возникновения вливается в отряд Красной Гвардии ж.-д. рабочих и здесь учится обращению с оружием. Впоследствии она дает несколько своих членов на фронты.

Несколько раньше других возникнув, имея в своих рядах несколько членов бывшей юношеской организации, эта ячейка по праву считалась одно время сильной и передовой. Но потом, под влиянием ухода лучших своих членов на фронты и в связи с некоторым разложением, произшедшем в ее рядах по поводу обсуждавшегося исключения из Союза анархистов, она утратила свою ценность и превратилась в ячейку посредственную.

Но, как бы то ни было, в то время, о котором мы сейчас говорим, деповская ячейка неоднократно попадала на первое место во всех решениях и постановлениях обще-городского комитета и была для многих ячеек примером.

Так развивались и крепли наиболее сильные ячейки ССРМ екатеринбургской рабочей молодежи.

Молодежь кругом зашевелилась, и с каждым днем ряды Союза все больше и больше расширяются, становятся организованнее и получают определенную твердую большевистскую окраску. Движение углубляется, рвется и ширится, из искры возгорается пламя.

Стремление молодежи к спайке, организованности, настолько сильно, что ее радует даже маленькое дело, которое сделал не один человек, а вся организация.

Помнится встреча 1918-го года...

Комитетом было постановлено ознаменовать встречу нового года концертом-спектаклем. Для этого выделяется особая комиссия (В. Баранов, Ф. Плясунов), которая принимается за подготовку пр. здника. Бегање, хлопоты. Сооружается

частью своими, а частью приглашенными силами, спектакль, приглашаются для участия в концерте оперные артисты, идут головокружительно-быстрые приготовления буфета.

Все в работе, все у дела. Каждый, выполнив данную ему работу, с радостью чувствует, что он делает ее не для себя, а для всех.

Ночь с 31-го декабря 1917 года на 1-е января 1918 года...

Море голов молодежи в музыкальном училище, где ставится, так называемый, «бал до зари»... Смех... шутки... веселье... радость...

Эта встреча еще сильнее неразрывными нитями связывает союз с рабочей молодежью и пополняет его ряды.

Даже маленько никудышное помещение из двух комнатушек в нижнем этаже одного из домов на Арсеньевском проспекте не смущает молодежь. Открытая там мизерная библиотека привлекает всеобщее внимание молодежи, окрывает порыв, желание и стремление творцов грядущего.

Вспоминается зимнее время 1917-го года...

В нашем клубе—из двух комнатенок—темно, холодно. На середине одной из комнат стоит железная печь, которая ежеминутно пополняется то бумагой, то мелко наколотыми дровами (не принадлежащими Союзу, а, раз так, то значит, у кого-то стационарными).

На столе стоит керосиновая лампа, беспощадно коптящая, и своей копотью покрывающая и без того черный потолок. В комнате полно молодежи. За неимением стульев, сидят на окнах, столе и даже на полу возле печки; целый ряд товарищей стоит, прислонившись к стенам комнаты...

Идет заседание обще-городской конференции, обсуждается вопрос о созыве областного съезда организаций молодежи.

Сначала все тихо и мирно, потом поднимается шум, завязывается спор. Председатель звонит, но ничего не может поделать, а потому отказывается. На его место избирается другой. Шум утих. Вопрос разрешили. Переходят к следующему.

Постановили: взять инициативу созыва областного съезда на Екатеринбургский Союз, открыть до трех клубов молодежи при крупных ячейках, открыть школу по ликвидации безграмотности, ввести своих представителей в Совет рабочих и солдатских депутатов, и т. д. и т. д.

Задания у организующейся молодежи велики... Вырастает большая потребность в хорошей библиотеке, появляется стремление к сцене, к большой-большой работе, невыполнимой из-за малого помещения.

Двух комнат не хватает... Хочется занять что-то хорошее, чего бы хватило для всего, что предполагается сделать союзом. Но все-таки и при такой обстановке желание работать не угасает, а наоборот, еще сильнее разгорается. Даже и в двух темных, холодных комнатах рабочая молодежь находит отдых, находит целесообразное времяпрепровождение.

Наконец, наступает время получения хорошего, удовлетворяющего молодежь помещения: под организацию ССРМ отдается помещение «общественного собрания» (сейчас в нем помещается Комклуб).

Праздник... Моментально перетаскивается весь «инвентарь» союза, состоящий из стола, нескольких стульев и шкафа, в новое помещение.

Здесь резкий контраст—одну часть помещения занимает союз, другая все еще находится под владычеством г-на «капитала».

В одной стороне помещения собирается рабочая молодежь, разрешает вопросы о борьбе с капиталистами, фабрикантами, заводчиками, спекулянтами, буржуазией, в другой части раздается монотонное «20», «50», «13» и т. п. Это мещане, купцы, маклеры «после трудов праведных», с трясущимися от

жадности руками в лото «пытают свое счастье». Крупная екатеринбургская буржуазия ставит на карту пот, кровь и слезы рабочего, набивая свои, и без того, тутые, карманы.

Наконец, 20 февраля в 12 часов ночи, собственными силами союза вышибаются в три шеи из насиженного гнезда все ироки, прожигатели жизни, вечные дармоеды—буржуа.

В «общественном собрании» на следующий день сжигаются тысячи колод карт.

Пролетарская организованная молодежь города Екатеринбурга свободно вздохнула—она получила возможность играть на сцене, широко развить и поставить свою работу.

Однако, революция углубляется, пролетарская власть укрепляется, буржуазия, как уточняющий за соломинку—хватается за каждое малейшее темное, гнусное дельце, направленное против рабочих и крестьян.

Организованная молодежь всего Урала, в частности Екатеринбурга, поняла необходимость защиты революции, необходимость подготовки кадра защитников интересов пролетариата.

Для конкретной помощи рабоче-крестьянской власти, для получения военной подготовки, екатеринбургская организация ССРМ в феврале 1918 года создает отряд юношеской Красной Гвардии, куда вошло до 70—80 чел. лучших членов союза. Первая работа отряда Союза заключалась в обучении рассыпному строю, стрельбе, обращению с бомбами и т. д., но постепенно эта работа расширяется и получает вполне организованный характер. Так, при выступлении анархистов (при занятии ими помещения «коммерческого собрания»), отряд союза уже организованно выступает, вместе с другими отрядами Красной Гвардии, против них.

Начинает чувствоватьться углубление работы. Одни усиленно занимаются в отряде, другие готовятся к спектаклю, третья углубляют свои познания в кружках.

По темное дельце, направленное против рабочих и крестьян, нашлось—это выступление банд Дутова...

Тревога... Революции впервые на Урале приходится сталкиваться с вооруженным врагом.

Рабочий Урал зашевелился... Формируются дружины Красной Гвардии против Дутова... Взрослые пролетарии гор. Екатеринбурга сотнями, тысячами вливается в эти дружины. Не отстает от них также и рабочая молодежь.

В отряде ССРМ—приподнятое настроение. Выносится решение ехать на фронт. Рассыпаются телеграммы в другие организации Союза.

7—8 марта 1918 года несколько комнат Союза представляют собой музейник. Здесь с'ехалось свыше ста человек молодежи из уральских заводов, горящих желанием померяться своими юными силами с контр-революционером Дутовым.

9-го марта производится обмундирование. Ребята меряют, примеривают. Много смешных историй: то шинель веется по полу, то рукава длинны, то в сапог хоть обе ноги толкай...

Наконец, все уложено: юные красноармейцы разделись по-солдатски. Выдаются винтовки, кучками учатся разбирать и собирать их.

10-го марта отряд идет на стрельбище, а 11-го утром уезжает на фронт—бить дутовцев.

В это время Екатеринбургская организация ССРМ обескровливается, т. к. все лучшие работники уходят на фронт. Работа падает, Союз слабеет.

Ячейки, оставшиеся в составе небольшого количества членов, при низком

в возрастном составе, оказываются на положении, в полном смысле слова, предоставленных самим себе. Их работа даже по созыву собраний останавливается...

Оставшиеся в Екатеринбурге работники союза (Горнов, Хращевский, Силянтьев) физически не в состоянии были остановить развал всех ячеек. Они поддерживали только некоторые из них, намереваясь возродить остальные с приездом руководителей Союза с фронта.

Но этот развал недолго длится. 1 мая 1918 г. отряд возвращается с фронта и работа снова оживляется.

Екатеринбургский общегородской комитет Союза (Мовшензон, Юровская, Еремин, Пласунов и др.), вернувшись с фронта, приступает к оживлению организации.

Распускается 1-й городской район, прикрепляются постоянные работники к ячейкам Союза, открывается школа, возобновляется издание «Юного Пролетария Урала» органа О. К. и Е. К., и пр., и пр.

16-го мая происходит знаменитая общегородская конференция ССРМ, на которой был поднят вопрос об исключении из членов Союза анархистов, но этот вопрос разрешить все же так и не удалось. Конференция определенно раскололась надвое и тем доказала еще недостаточно определившуюся политическую зрелость организации.

Постепенно поднимается работа и в ячейках. Но еще одно испытание приходится вынести пролетарскому Уралу—это, как-то стремительно быстро разразившееся чехо- словацкое восстание.

Последние числа мая. В городе тревожное настроение. Ходят слухи о восстании в Челябинске. Молодежь насторожилась и жадно ловит все, что до нее долетает...

Снова собирается отряд Союза из товарищей, живущих в Екатеринбурге. Отряд по целым ночам дежурит, то в Комитете Партии, то в Совете. Снова все мечтают о фронте, борьбе, но только некоторым удается эту мечту осуществить, остальные же вынуждены остаться...

Сбор отряда со всего Урала не удается, так как в Невьянске вспыхивает восстание, железнодорожное сообщение прерывается и никто не приезжает.

Снова город пустеет. Лучшие работники Союза уезжают на новый чехо- словацкий фронт.

Опять деятельность Екатеринбургской организации союза молодежи, затихает. На этот раз—на целый год...

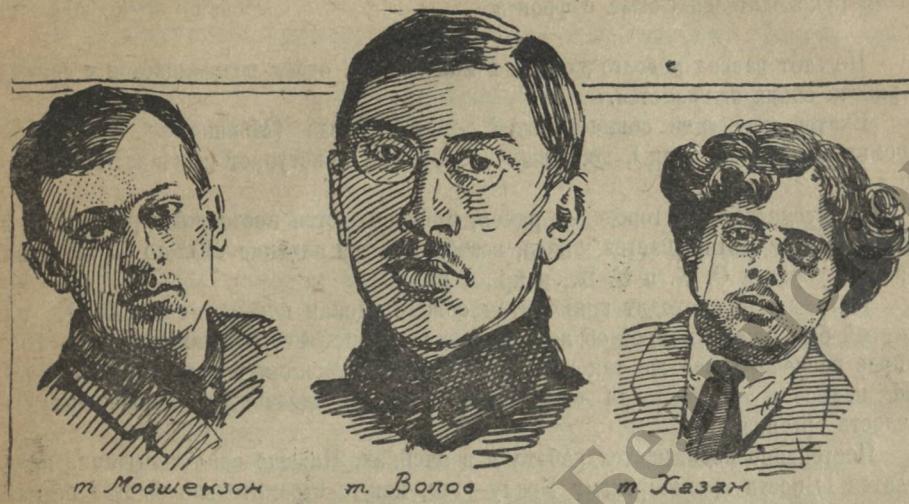
В июне город сдается... Занавес резко падает, закрывая яркие, сильные, живые, революционные порывы пролетарской молодежи Екатеринбурга, а с ним и всего Урала. За ним разыгрывается другой кошмарный акт — годичное угнетение, эксплоатация, торжество временно победившей буржуазии. Проливаются реки слез и крови, истязаются рабочие массы Урала, беспощадно по спинам уральской молодежи разгуливает шомпол, казацкая плетка.

Кошмарный, до ужаса потрясающий год колчаковщины, пожравший лучшие, светлые головы пролетарской молодежи Урала, наконец, проходит. Занавес мгновенно поднимается—и перед нами вместо слабого, кустарного ССРМ, в Екатеринбурге мощная, несокрушимая организация РКСМ. Не кустарная, без всяких планов, а определенная, углубленная работа по выработке достойных преемников взрослых борцов.

Революционное движение екатеринбургской молодежи в прошлом терпело временное поражение от контр-революционеров, теперь его ждет окончательная победа над буржуазией.

Великое прошлое пережила екатеринбургская молодежь—
Еще величавее—ее будущее!

Работники Социалистического Союза Рабочей молодежи.

Дом № 39 по Вознесенской ул., где помещался ССРМ в 1917 г.

Первый областной съезд ССРМ.

В 1917 г., 25 ноября старого стиля, или 8 декабря нового стиля, открылся Уральский областной съезд союзов молодежи. Этот съезд является первым на Урале и вообще в Советской России.

Съезд происходил в хмуром, мрачном, типично-старинном, уральском доме—Харитонова.

Уже с утра дом наполняют делегаты с разных концов Урала. Среди делегатов были и девушки. Большинство—рабочие.

Шум, веселый говор, бодрое настроение, много энергии и сил, горячие споры, расспросы, рассказы, все это сливалось в одну поту: молодежь вынуждается, молодежь становится твердо на ноги, молодежь будет бороться, не щадя своей жизни, за мировую революцию. Молодежь создает свой боевой штаб. Дорогу пролетарской молодежи!

Открывает съезд тов. Мовшенсон, и он же избирается председателем. Начинаются приветствия.

Хорошо приветствует Клавдия Григорьевна Завьялова от Р. С. Д. Р. П. (большевиков). Ей горячо аплодируют.

Оно и понятно! Сколько помощи, сколько советов давала Клавдия Григорьевна! В дыму, чаду на Вознесенской, 39 она беседовала или делала доклад молодежи, которая ее внимательно слушала. Молодежь ее глубоко уважала и любила.

Приветствовали съезд и делегаты крупных организаций.

Вначале делегаты были несмелы, робки, нерешительны, но после боевых призывов первых ораторов атмосфера изменилась: не было ни одного неактивного участника съезда.

По окончании приветствий, съезд переходит к обсуждению повестки дня.

Доклады с мест нового почти не дали. Так мы и раньше знали их состояние. Они только лишний раз показали желание, стремление союзов к воспитательной, политической работе среди молодежи, к общему обединению. Пролетарские организации охвачены ярким большевистским настроением, за исключением некоторых делегатов из Мотовилихи, говоривших о внепартийном союзе. Но эти отдельные возгласы тонули в море юношеских организаций, шедших всецело за партией большевиков. Замечалось, что молодежь на местах работает ощущую, иногда отклоняясь от правильного пути.

Съезд—за большевиков, за III Интернационал.

По докладу о текущем моменте высказана резолюция в большевистском духе.

Интересно и живо обсуждался доклад о целях и задачах Союза.

Обсуждался устав Союза. Много было споров. Выбрали комиссию, в которой принимал участие и я. Комиссия устав представила на утверждение съезда, который его принял. Съезд же утвердил название Союза:

«Социалистический союз рабочей молодежи (III Интернационал)».

Доклад об Интернационале делала Маруся Жеребцова, одна из активных работников Екатеринбургской организации; она тогда еще только выдвигалась, как работник.

Мне пришлось ее слышать, когда она впервые выступала на собрании молодежи Лотиповской фабрики в Екатеринбурге, где робко, застенчиво и несмело, с продолжительными остановками, говорила она после меня о необходимости вступить в Союз. Теперь она—докладчик по такому вопросу, как Интернационал.

Присутствовавший на съезде Георгий Иванович Сафаров выручил из положения, заявивши после нее слово, и произнес прекрасную речь об Интернационале, передал свои воспоминания, как участник на международных съездах молодежи.

Наш съезд примыкает к III Интернационалу, к крайне левому циммервальдскому крылу.

По вопросу об экономической борьбе молодежи с предпринимателями съезд занял революционно-боевую позицию.

Посылка своих представителей в фабрично-заводские комитеты. Проведение 4-х и 6-ти часовъг рабочего дня для подростков явочным порядком, не останавливаясь перед об'явлением забастовки.

Тов. Сосновский.

Старый партийный работник Уральской организации РСДРП (б.), ныне редактор „Бедноты“ и член Ц. К. К. РКП, принимавший активное участие в работе организации молодежи.

Нельзя не отметить блестящего доклада Льва Семеновича Сосновского— «Грядущий социализм и выработка социальной личности». Этот доклад был на диво прекрасен. Он произвел чрезвычайно сильное впечатление на съехавшихся делегатов. Лев Семенович, с присущим ему уменьем, в ярких красках, увлекательно, интересно, живо сделал свой доклад. Он говорил довольно долго, но молодежь с затаенным дыханием слушала уральского лидера большевистской партии.

Своим докладом он произвел неизгладимое впечатление на всех делегатов. Вообще он очень интересовался движением молодежи. Не раз сидел он в про-капченой комнате по Вознесенскому 39, и вел с молодежью беседы. Его любили, уважали. И теперь если кто-либо из молодежи 1917—18 годов бывает в Москве, обязательно стремится увидеть уважаемого, любимого отца молодежи, дорогого Льва Семеновича.

В конце съезда принимается решение—обратиться с воззванием к рабочей и учащейся молодежи с призывом встать под знаменем С. С. Р. М.

В комиссию по выработке воззвания вошли: Юровская, Г. И. Сафаров и другие. Интересно оно писалось. Сафаров написал, предложил, комиссия утвердила, и принял съезд. Вообще Георгий Иванович отличался тем, что статья, воззвания писал, как говорят, как блины пек.

Наконец, избирается Уральский Областной Комитет из 9-ти человек, на который возлагается ответственная задача—руководство работой Союза в области. Таким образом, создается штаб по руководству молодой пролетарской гвардией на Урале.

Фактическими руководителями областного Уральского Комитета были его члены: Мовшензон, Юровская, я и Василий Еремин, рабочий завода Ятес, расстрелянnyи палачами Колчака.

После заключительных речей, подводивших итоги работы съезда, съезд об'является закрытым под мощные звуки Интернационала.

Хмурые, суровые комнаты уральского миллионера содрогались от боевых звуков пролетарской молодежи, заложивших первый твердый фундамент под грандиозное здание Коммунистического Союза Молодежи.

Работа не пропала даром, посевенные семена дали блестящий урожай.

Александр Рабочий.

Шесть лет назад.

Прошло шесть лет. А кажется больше. Так быстро шла жизнь в эти годы. Словно в кинематографической ленте мелькали события, переживания. И только теперь можно продумать и оценить пережитое. А пережито много. Много было огня и кипучей энергии. Ломка старого, первые шаги строительства нового, гражданская война—героическая борьба за светлое будущее.

История не знала такого подъема, такого горения. Не знала такой революции, такой борьбы за грядущие дни.

И пусть сейчас снова поднимаются темные силы прошлого—не затушить им горения миллионов рабочих сердец.

Напрасны усилия, тщетны надежды.

Кто сможет остановить нас, могучих и сильных, идущих уверенно и смело?!
«Никогда, никогда не сольются»

День и ночь в одну колею;

Никогда не умрет Революция,

Не окончив работу свою!..»

(В. Александровский. «Будни»).

Шесть лет назад. 25 ноября 1917 года, в столице седого Урала-Екатеринбурге открылся первый областной съезд социалистических Союзов рабочей молодежи Урала.

Он имел большое значение для всех организаций С. С. Р. М. Урала, в том числе многих, заброшенных в лесную глушь. Об этом и хочется рассказать в этих строках.

Я был одним из организаторов Союза рабочей молодежи в Северо-Вятском горном округе. Лесная глушь, удаленность от города, плохое сообщение — когда дорога верст 40—50 тянется по непроходимой лесной чаще — не давали возможности молодежи округа развернуть свои силы и стремления. А главное, давила тяжелая, заводская, шахтерская работа. Много было порывов, но они выливались в хулиганство, драки. Трудно было тянуться к свету и солнцу из этой глупши.

Революция дает толчек работе молодежи. Во многих заводах создаются кружки и Союзы рабочей молодежи, стремящейся к своему самообразованию. Такой кружок был образован и в нашем заводе. Инициатором была сама рабочая молодежь.

Первые неясные стремления выливаются в кружок, в который входит более 100 человек. Работать было крайне трудно. Связи не было. О существовании организации молодежи в других местах мы ничего не знали. Не было книг, не умели работать. Но было много огня, желания иметь свою организацию. И сделано было, казалось, невозможное — создался крепкий союз рабочей молодежи. Характерно, что без всякой помощи со стороны, без всяких указаний, мы сразу нашупали правильный путь, верные методы своей работы. В глупши лесной мы так же поставили свою работу, как рабочая молодежь Москвы и Петера, больших промышленных районов, находящихся в центре жизни, революции и культуры.

В жалком помещении-полуподвале мы широко развернули свою работу. Ежедневные собрания, лекции, чтения, спектакли — привлекали массами молодежь в Союз. Каждый жил кипуче и ярко. Это был такой подъем, такое горение, какого еще никогда не видали в рабочей молодежи взрослые. Не стало хулиганства.

Союз еще не имел коммунистической вывески, но работал, как коммунистический.

Помню особенно яркий день, когда рабочая молодежь своими силами поставила первый спектакль. Почти все население завода пришло на него. Это была первая победа Союза. Силы его еще более увеличиваются.

В дружной товарищеской работе быстро революционизируется рабочая молодежь.

Но чем больше развертывается работа, тем сильнее чувствуется необходимость связи с другими союзами. Мы уже знали, что также работает молодежь и в других местах. Нужно было поделиться опытом, достать литературу, узнать, что творится в центре, выпрямить свою линию, совместно разработать план работы. К нам, в лесную глупшу, ничего не попадало. И газеты слишком запаздывали.

В это время мы случайно узнали о первом Уральском съезде молодежи. С каким интересом и нетерпением ждали его. Послать своего представителя мы не могли. Но свой привет и свои пожелания мы послали.

Каждый день говорили только о съезде. Делились мечтами, соображениями. Рисовали картины слета молодых орлов Урала. — «Наш съезд» — «съезд молодежи» — «Невиданное дело» — «И мы вышли на свет» — «И все это дала Революция».

Молодежь клялась умереть за нее. Уж было слышно, что контр-революция не успокоилась. Собирает свои силы на борьбу с только что вставшим у власти рабочим классом. «Умрем, но не сдадим революцию!» — смело заявляла молодежь. — «Сами научимся владеть винтовкой».

Славные, незабываемые времена!

Ждали вестей о с'езде. Просили подробно написать о нем. Жили им, вероятно, больше, чем делегаты.

Приезжает с Урала один из заводских ребят, работавший в Лысьвенском союзе рабочей молодежи, и подробно рассказывает о с'езде, о его работах, постановлениях.

Ранний зимний вечер. Холодно. Один из членов старается растопить железную печку. Все ежатся, кутаются, но с затаенным дыханием слушают быструю речь о с'езде. Задают бесконечные вопросы. И говорят, говорят. На столе лежат привезенные журналы молодежи, газеты, листовки. Берут нарасхват, и ходят они в течение нескольких месяцев из рук в руки, переписывается устав союза.

Посыпаем длиннейшее послание в Уральский Областком с просьбой зарегистрировать нас.

И начинаем старательно проводить в жизнь его постановления.

Вводится в Союз всевобуч—готовимся к борьбе с врагами революции. И когда к округу через год с лишним подходят банды Колчака, союз был на готове. Лучшие члены выходят на борьбу. Проводится окружной с'езд, отметивший громадную работу, проделанную Союзом.

Заветы 1-го Уральского с'езда были выполнены.

Это были времена—ярче, лучше и памятней которых не было. Это лучшие дни и в моей жизни. И годовщина 1-го Уральского с'езда памятна и дорога для каждого уральского работника РКСМ.

На нем был заложен первый фундамент, первые камни мощного здания.

В шесть лет мы выросли, по попрежнему дороги наши первые шаги.

Для нас, старых работников, Союз был действительно школой.

Вечная память и слава всем павшим молодым красным героям!

Привет всем товарищам по работе на Уrale!

Николай Волов.

Первый номер журнала.

Прошло со дня выпуска первого печатного слова пролетарской молодежи достаточно много времени—полдесятiletie—срок в нашу быструю эпоху весьма большой.

И теперь, когда пишутся эти строки, не все отчетливо помнится. Оно и понятно. Когда работаешь, творишь кусочек великого дела, то некогда останавливаться и оглядываться назад,—все стремление сосредоточено вдаль. А впереди горы и горы неисчерпаемой созидательной работы. Просто некогда запоминать—во всю прыть бежишь вперед. Но все же я постараюсь передать, что осталось после быстрого бега.

Главным ярым инициатором в быстром создании собственного юношеского органа был несомненно Мовшензон. А надо признаться, были немалые возражения, сомнения, колебания.

— Конечно,—говорили пессимисты,—журнал вещь хорошая, спорят. Но как осуществить?

И тут приводилась против журнала уйма доводов. Упрекали в нереальной затее.

Что только не приходилось выслушивать.

Мне не раз приходилось присутствовать при таких разговорах. Пессимисты всегда в таких случаях говорили спокойно, уравновешенно, а инициаторы волновались, торчали, шумели, кричали до хрипоты.

— На, смотри,—тыкали прямо в лицо пессимисту письмо, полученное из провинции.

— Все союзы во-всю кричат, что нужен журнал, обещают всякую поддержку. Это в тысячу раз сильнее всяких несуразных доводов против журнала.

Наконец, окончательно и твердо приступили к выпуску журнала.

Взялись с жаром. Хлопот было не мало. Составили редакционную коллегию.

Каждый из более или менее активных работников того времени обдумывал тему, расспрашивали, советовались друг с другом, о чем писать, как писать. Но у всех было одно мнение, что журналу нужно помочь, что для своего журнала надо что-нибудь написать.

Началась небольшая лихорадка, запой в писаниях статей, стихов, рассказов.

Брались за перо даже те, которые с трудом и с большой натяжкой вообще писали. Некоторые, что были вроде небольших «лидеров» в Союзе, писали, но дать в журнал не решались,—авось, будет слабо, неуклюже, и тогда всякий авторитет может подорваться.

Начался сбор материалов. Все собранное зачитывалось в редакционной коллегии. Мне частенько приходилось подвергать «критике» труды и произведения юных писателей. В разборе всего материала принимали участие еще некоторые товарищи, помимо членов коллегии. Иные рассказы по несколько раз читались в коллегии.

С разных сторон подходили к каждому материалу. Если поместить в журнал, то только вполне выдержанную, отвечающую духу журнала статью или рассказ.

Хороша «Сказка» Павла Подкорытова, которая помещена в первом номере журнала.

Интересен рассказ «Две встречи», написанный Риммой Юровской, к сожалению не оконченный. Еще тогда высказывали сомнение по части его конца, но Юровская уверенно заявляла, что даст окончание.

Даже Хаймс постарался написать стихотворение.

Рабочий Василий Еремин, член Областного Комитета, расстрелянный Колчаком, описал, как он из эс-эра сделался большевиком.

Маруса Жеребцова написала обзор международного рабочего движения, с весьма громким заголовком: «Мировая революция».

Характерно отметить, что некоторые статьи, рассказы, по скромности, были подписаны инициалами, вроде «Ж», «Ю», «А», «М».

Название журнала позаимствовали из питерского журнала, сделав добавление. И получилось—«Юный Пролетарий Урала».

Наконец, в скором времени появился печатный орган Уральского Областного Комитета ССРМ. Так родилось первое печатное слово молодых рабочих Урала.

«Юный Пролетарий Урала».

Журнал этот имеет свою историю и свои традиции, тесно переплетающиеся с историей и традициями юношеского движения на Урале.

Его первый номер вышел в Екатеринбурге еще 30-го января 1918 года. Это был момент начала гражданской войны на Урале. «Юный Пролетарий Урала» звал тогда уральскую рабочую молодежь к обединению вокруг своих классовых организаций, к участию в обще-пролетарской борьбе за завоевания Ок-

«Юный Пролетарий Урала»

старейший юношеский коммунистический журнал, первый номер вышел в Екатеринбурге 30 января 1918 года в качестве двухнедельного органа Уральского Областного и Екатеринбургского комитетов социалистических Союзов Молодежи. Ныне «Ю.П.У.» — орган Уралбюро ЦК РКСМ. Его тираж в ноябре 1923 г. 11 000 экземп.

тибя, октябрьской революции и к заполнению рядов Красной гвардии—против атамана Дутова и парождавшейся чехо- словацкой авантюры.

Третий номер (осень 1918 года) «Юного Пролетария Урала» издается уже в совершенно другой обстановке. Он выходит в Перми, Екатеринбурге, а с ним и половина Урала сданы разбушевавшейся черной, кровавой, колчаковской банде. По отрогам Уральских гор появились первые сгустки крови, пролитой лучшей частью рабоче-крестьянской молодежи. В этот момент «Юный Пролетарий Урала» с еще большей силой зовет молодежь к обединению, к спасению своего родного Урала и к его освобождению от колчаковских банд. И призыв этот не остается безответным. Рабоче-крестьянская молодежь, вместе со взрослыми рабочими и крестьянами напрягает свои последние силы и очищает Урал от банд.

Шестой (30 января 1920 г.) номер «Юного Пролетария Урала» издается снова в Екатеринбурге, но на этот раз уже не в качестве областного, а только губернского органа. Сейчас он уже учит молодежь, как нужно организоваться и как нужно углублять работу своих организаций.

Девятый (20-го августа 1920 года) номер «Юного Пролетария Урала» оказался наиболее неудачным. После наступил двухлетний перерыв в его издании.

За эти два года уральская молодежь работу своих организаций, свои мысли, стремления и желания не отражала на страницах своего собственного юношеского органа. Точно впопыхах она была без своего выстраданного и кровью отвоеванного «Юного Пролетария Урала». И только в конце 22-го года удается ей осуществить свою мечту о возобновлении его издания. «Юный Пролетарий Урала» снова издается. За 1923 год уже выпущено 10 номеров, и предполагается непрерывное издание на последующее время.

Сейчас он зовет уральскую рабоче-крестьянскую молодежь к продолжению начатой борьбы, к еще большему укреплению своих организаций и к получению знаний. С этой целью он расширяет свою программу. Из его страниц юный пролетарий черпает необходимые знания, знакомится с теоретическими основами классовой борьбы, узнает достижения науки и техники, совершенствует в себе навыки к общественной жизни.

B. Самочерных.

На Дутовском фронте.

(Из дневника участника).

Прошло пять лет с тех пор, как боевая сотня Социалистического Союза Рабочей Молодежи ездила на Дутовский фронт. Несмотря на то, что это было давно, это событие не забудется никогда. Достаточно только вспомнить то единодушие, тот энтузиазм, с которым юные пролетарии Урала шли на борьбу с врагом нашей Республики—контр-революционером Дутовым. Мы все были охвачены желанием поскорее сразиться с проклятым наследием царизма, и каждый из нас умер бы за это дело.

Да... много было перемен с тех пор. Многие из нашей сотни погибли смертью храбрых. Осталось хоть и немного, но еще более сильных духом товарищей.

От'езд на фронт.

Помнится, как сейчас, день от'езда нашей сотни на фронт. Это было 11-го марта 1918 года. К штабу начинают собираться юные борцы в полной боевой готовности. На лицах—выражение уверенности и непоколебимой твердости.

Спустя некоторое время раздается команда:
«Становись!»...

Быстро выстроившись, ждем, что будет дальше. И вот перед нами выступает с речью начальник сотни. Он призывает свято исполнить свой долг. Слушал этот горячий призыв, невольно хочется крикнуть: «Мы уже готовы!» «Победить или умереть!»—вот наш лозунг.

Речи окончены, одна за другой раздается команда, и мы стройно и уверенно шагаем к вокзалу. Устроившись в вагонах, с нетерпением ждем отхода поезда.

Все спешат поскорее занять места, пакторо простившись с родными и знакомыми. Слышны возгласы: «Прощайте, пишите!»

Вот и третий звонок. Поезд дал сильный толчек и начинает двигаться, постепенно разгивая скорость, унося нас на борьбу за светлое будущее.

«Да здравствует юная добровольная Красная армия!»—кричит один из товарищ, и громкое «ура!» разносится в воздухе.

Слышится еще несколько лозунгов, которые покрываются восторженными криками молодых коммунаров. Начинается пение революционных песен, которые сливаются с равномерным стуком поезда и создают какую-то особенную музыкальную гармонию.

Тов. Типикин (Пласунов) бывший
начальник Уральской боевой со-
тни молодежи—в настоящее время
кр. воен. летчик.

На фронте.

Местом действия наших отрядов была Оренбургская губерния и часть Тургайской области.

Дутов руководил партизанскими отрядами, организуя их во всех концах Определенного фронта, какой был в германскую войну, не было. И нам приходилось все время преследовать дутовцев, которые вилили в разные стороны, боясь вступить с нами в открытый бой. Они постоянно разбивались на мелкие

отряды и соединялись снова. Мы же имели очень мало кавалерии, не могли вести достаточной разведки, чтобы точно определить местонахождение противника. После долгих преследований, благодаря предприимчивости нашего командования, противник вынужден был принять бой.

Верстах в 25-ти от города Троицка, есть небольшая казачья станица, которая называется Берлин. После створного перехода с незначительными остановками для отдыха, мы делаем 4-х часовую стоянку. В этой станице ходят слухи, что дутовцы хотят нас окружить. После отдыха идем дальше—по направлению к Троицку.

Отойдя с версту от этой станицы, слышим треск пулемета. Часть нашего отряда отделилась для выяснения причин стрельбы.

Прошли еще несколько верст. Из-за горки, которую мы перешли, нас начали обстреливать из пулеметов. Почти в это же самое время с левого фланга и спереди из логов показались ряды противника, которые шли на нас в атаку. Но наши тоже не дремали, и, быстро рассыпавшись в цепи, пошли на противника, который усердно обстреливал нас из пулеметов. Вдруг раздался сильный глухой удар, потом другой, еще сильнее. Это была наша артиллерия. Ряды врага стали редеть и заметно было какое-то смятение. Нас охватила дикая радость, и мы во всю начали стрелять из винтовок. Противник, видя нашу силу, показал спину и исчез в логу. Преследовать нам не было возможности, т. к. у него было много кавалерии, а у нас только пехота.

Это был первый бой и первая попытка дутовцев окружить нас кольцом, в которой они потерпели полную неудачу.

После боя пришлось еще пройти верст 12, которые нам показались за 40, т. к. после большого перехода и боя мы были сильно утомлены.

Наконец, впереди блеснул огонек. Это был Троицк.

Нас распределили по квартирам. Почти весь 1-й взвод назначили в какую-то буржуазную квартиру, куда нас долго не хотели пускать. Кое-как начальник уговорил хозяев, и нас поместили в довольно обширной буржуазной кухне с большой печкой и полатями. Наливши чай, улеглись спать. Отдохнув в Троицке несколько дней, мы снова возобновили преследование оставшихся сил противника.

Теперь мы ехали на лошадях, чтобы скорее нагнать дутовцев и сохранить силы. После долгой погони наша разведка обнаружила, что дутовцы остановились в станице Бриенской, где и был дан решительный бой, окончательно решивший их судьбу. Наша боевая задача была выполнена.

Стихотворение на память.

Когда мы возвратились в Екатеринбург, в Троицкой газете было помещено следующее стихотворение (т. Сыромолотова), посвященное нашему отряду:

У Черной речки.

У Черной речки бухают снаряды,
Белеет поле, в поле бой идет.
Друзья мои, рабочие отряды
Выносят бой у Дутовской засады.
Синеет даль, стрекочет пулемет.

Оставил дом, семью, работу,
Товарищ-коммунист, с винтовкою в руках
Наносит черному змеиному оплоту
Ударом за удар, разбив его работу,
Ударом за удар, врага сломив во-прах.

О, наш удар могуч и власть труда безмерна.
В рабочем сердце кровь здоровья и сильна.
Пускай юлят враги бесчестно, лицемерно!
Пускай! Мы бьем и целим верно,
С горячим сердцем мысль крепка и холодна.

У Черной речки бухают снаряды,
Белеет поле, в поле бой идет.
Друзья мои, рабочие отряды
Выносят бой у Дутовской засады.
Идет заря труда могучего, восход!

И. М. Малышев.

Старый подпольный работник уральской организации большевиков. Комиссар 2-й Уральской Дружины, в которую входила сотня молодежи. Любимец уральской молодежи — неоднократно принимавший участие в работе ее организаций. Гнусно расстрелян эсэрами в 1918 году на Златоустовском направлении Западно-Уральского (против чехов) фронта, где он был командующим.

Участник.

От Колчака.

(Воспоминания об эвакуации Пермского комсомола зимой 1918 года).

Ноябрь-декабрь месяцы 18-го года. Страшный холод. Боевая, уличная работа комсомольцев.

Союз вел работу в двух направлениях: по организации боевых дружин из союзников и эвакуации комсомола в целом, т. е. его дел и литературы.

Стали посыться слухи об эвакуации Перми, усилившиеся после ноябрьского национализма белых на Н.-Тагильском и Кунгурском участках.

Вопрос об эвакуации членов РКСМ и организации отрядов встал сам по себе.

Началось с того, что ряд комсомольцев добровольно вступил в отправляющийся в Н.-Тагил отряд и отряд при Пермской Губчеке.

Посыпались десятки заявлений об отъезде из Перми в случае прихода белых.

Областной Комитет Союза, видя ясно наметившийся порыв комсомольцев, создает общегородскую мобилизационную комиссию с членом областкома во главе.

До сотни членов союза уже через неделю находилось в распоряжении комиссии. Почти половина ребят была из Мотовилихи.

Перед комиссией вскоре же был поставлен вопрос о создании отрядов, сопровождающих эвакуированные эшелоны.

Было создано 4 отряда, человек по 8—12 каждый. Они эвакуировались вместе с эшелонами. Остальные же комсомольцы сразу вступили в красные отряды.

Только уже впоследствии — в Глазове и Вятке эти сопровождающие оказались в рядах непосредственных бойцов на фронте.

Наравне со всем этим комиссия работала и по ликвидации Пермской организации. Дела как областкома, так и обгоркома были направлены вместе с делами и имуществом советских и партийных областных организаций. Перед этим целую неделю шла группировка материалов.

Комсомольцы всех районов, по вечерам собирались в обгорком (Пермская, между Сибирской и Оханской). Здесь при свете сгорающих дел, ненужной литературы и бумаг, в мрачной и холодной обстановке, велись беседы о событиях последних дней, об ожидающей нас, комсомольцев, в дальнейшем судьбе. Чувствовалась в этих простых беседах тесная товарищеская связь, которая не будет нарушена никакими врагами.

Между тем дело шло. Создав отряды и ликвидировав все комсомольские дела, мы поставили вопрос об оставлении кого-либо из ребят в тылу у белых с литературой, с заданиями для подпольной работы. Но спохватились поздно. Быстрая эвакуация этому помешала. Ряд комсомольцев все же остался в Перми. Потом «при белых» они судились за принадлежность к РКСМ.

Так кончил свое существование папи комсомол первого, доколчаковского периода для того, чтобы в 19-м году вновь возродиться.

Первая общегородская конференция.

(17 августа 1919 года).

В день конференции с утра оживает вся Механическая улица,—это рабочая молодежь Екатеринбурга радостным говорливым потоком собирается в помещение организационного бюро.

Молодые энергичные лица, праздничные костюмы, непременно у каждого красный значек, сливаюсь с ярким солнечным днем, дают удивительно яркое впечатление о первой гвардии юных коммунаров.

Мрачные хоромы известного богача Степанова, несколько месяцев тому назад служившие местом попоек и кутежей колчаковскому офицерству, «волю-судеб» открыли двери для первого военного совета пролетарской молодежи.

Красиво убранный цветами, зеленью, лозунгами и портретами этот дом лишний раз оттенял обширную праздничную картину и, казалось, повеселел от присутствия невиданных гостей.

К одиннадцати часам переполняется весь зал, коридор, боковые комнаты. Среди присутствующих видишь лица рабочих и работниц; это старшие пришли узнать, что будет делать молодежь.

Слышится звонок, извещающий об открытии конференции. Конференты деловито рассаживаются. Быстро устанавливается тишина, поют Интернационал и похоронный марш. Какой отвагой дышат лица этих юношей, в первый раз после черного года реакции свободно собравшихся обсудить свои дела.

Чувствовалось — поднялась молодежь и духом воспрянула, за работу взялась.—Она постоит за дело рабочего класса.

Серьезно и подробно обсуждают все вопросы. Живой обмен мнений говорит о том, что молодежь не чувствует человечности, парадности первых собраний, что она слилась в одну коммунистическую семью.

Спокойная уверенность в своих силах—вот что дал тяжелый год колчаковщины.

С определенным сознанием своих желаний рабочая молодежь заложила фундамент своего коммунистического союза, из которого вышли и выйдут тысячи свежих молодых бойцов.

После конференции—концерт, игры, отдых—и все присутствующие дружно, весело и непринужденно проводят время.

Поздней ночью расходятся по домам, и долго еще по улицам сияющего города раздается пение, говор и смех молодых голосов.

Радость у всех на душе. Бодрость и энтузиазм зажег всех.

И верилось, что молодая рать сумеет так организовать свои силы, что все сплоты контр-революции разобьются о нее, что дети горя и нужды построят новый мир—осуществят мечты отцов.

Яркий солнечный день 17-го августа стал предвестником окрепших сил Екатеринбургской молодежи.

Светлым праздником остался навсегда в сердцах юных и зажег искру непреклонного стремления к новой, радостной, коммунистической жизни.

На Южный фронт.

(Воспоминания).

Положение на Юге ухудшается.

Ежедневно приходят вести о потериами ряда городов. Красная армия отступает. Банды Деникина приближаются к Москве.

Среди трудящихся Урала, в особенности среди молодежи, настроение поднимается.

Происходивший в то время II-й Всероссийский съезд особенно заинтересовал молодежь.

Делегаты со съезда еще не вернулись, в газетах еще не было известий, как на это будет реагировать съезд, но все были уверены, что он должен постановить проведение мобилизации.

Наконец, появляется циркуляр ЦК РКП о мобилизации членов партии, где также говорится и о мобилизации членов союза.

Это еще сильнее поднимает настроение. Молодежь рвется на фронт. Но ее задерживают комитеты до приезда делегатов со съезда.

Наконец, делегаты приезжают.

Перед общегородским комитетом встает задача немедленно провести 30% мобилизацию.

Созывается в городском театре большой митинг.

По городу расклеены листовки, взвывания, призывающие молодежь на Юг.

На митинг собирается около 3.000 человек.

Громадный зал нового городского театра весь переполнен: в коридорах, везде, где только можно поместиться, видны молодые лица.

На стенах и в украшениях здания красуются лозунги: «Уральская молодежь, на Юг!», «Смерть Деникину!», «Юг должен стать Советским!» и т. д.

Все районы явились на митинг полностью, приведя с собой массу рабочей молодежи, несостоящей в союзе.

Принесенные ими красные знамена повсюду пестрят.

Настроение самое боевое.

Ведутся шумные разговоры: один говорит, что мобилизацию проводить не надо, но ему не дают докончить. Десятка два юношей с пылкостью, свойственной им, доказывают необходимость мобилизации.

Наконец, его убеждают...

Раздается звонок...

Мгновенно все разговоры, весь шум прекращаются.

Все взоры устремляются на сцену, где за столом появляются представители губернского и общегородского комитетов.

Митинг открывается исполнением Интернационала.

Начинают выступать молодые ораторы.

Все их слова наполнены верой в нашу победу, призывом к активной помощи фронту.

Громкие аплодисменты служат выразительным ответом на речи юных товарищей.

Проведение мобилизации начинается.

Быстро проводится запись в районах, и в три дня Екатеринбургская организация кончает ее.

Мобилизованные поступают в распоряжение политотдела губвоенкомата.

Всего мобилизуется 250 человек.

Южному фронту идет подмога...

Против бандитов.

I.

2-го февраля мы уже знали, что в Тобольском уезде, в районе Ашлыкской и Черноковской волости, появлялись отряды бело-бандитов, предводимых лесниками — бывшими офицерами. Сначала на это восстание комса мало обратила внимания.

«Куды им, голостюрохим лесникам, идти против Красной армии! Шапками заскакаем» — говорили ребята, и проводили работу своим порядком: устраивали беседы, собрания, работали спортклубки.

Но восстание все разрастается. Чека и Укомпарт направляют небольшие отряды против бандитов.

Комсомольцы просятся:

«Пустите нас... Уж руки больно чешутся...».

Прибывают в город раненые. Говорят, что есть и убитые.

Образовался фронт. Введено казарменное положение.

Из комсомольцев создали небольшой отряд в 20 человек и послали в Карагинскую волость, где волисполком был уже захвачен бандой.

К отряду присоединились ребята из деревенских ячеек. Остальные комсомольцы вместе с приехавшими из деревень, несут караулы,очные дежурства, охрану города и заставы. Комсомолки тоже не отстают от ребят, некоторые из них поехали на фронт — держать телефонную связь. Просились в окопы, да не разрешили.

Однажды, — числа так 12-го февраля, — собрали всех свободных от караула партийцев и комсомольцев, и сообщили им:

— «Дела плохи. Восстание кулаков разрастается. Придется, пожалуй, выходить из города. У нас нет оружия. Винтовки не работают, нет патронов».

И мы через неделю отступили из города по направлению к Омску.

II.

В отряде Шестакова было 22. Молодые... безусые... Есть даже и подростки. Все наполнены пылом революционной борьбы против бандитов.

— «Патронов нет, палками стрелять будем», — шутили.

Действительно, положение было печальное. У каждого кроме, плохо действующей винтовки, было 5—10 штук патронов. Имеющий до 20-ти штук считался ботачем. Русских винтовок из 22 — только 3; остальные — берданки.

Отряд отступает уже третий день. Три дня тому назад он вышел в составе 40 человек, а теперь только 22. Остальные — раненые, убитые...

Отряду предложили задержать противника в деревне Шишкино, находящейся в 15 верстах от гор. Тобольска. Исполняя приказание штаба, отряд расположился в ней,

Приготовился. Выставлены посты, дозоры...

Ночь. Все тихо. Только изредка слышится оклик часового, когда к нему идет смена. Ребята все знают, что в эту ночь бандиты будут наступать.

Часовые зорко следят.

В деревне не видно огней, хотя никто из жителей не спит. Все притаились.

Выстрел... другой... Это бандиты обомпали деревню и стреляют, чтобы произвести переполох.

Ребята все на местах...

— «Ребята, нам путь к городу перерезал лыжниками! Держитесь!.. Пока не стрелять. Зря патронов не тратить!»

В почной темноте видно, как мелькают огни выстрелов. Начали стрелять и с дороги от Карагино. Со стороны бандитов поднялся шум, крик... По огонькам видно, что они облегают деревню со всех сторон, а по шуму и крикам можно заключить, что их здесь не менее 300.

22 против 300?.. Силы неравны!..

Ребята не стреляют зря. Они знают, что патроны нужно беречь. По выбору и по команде.

— «Рота-а, пли!..»

Становится жарко. В почной темноте уже виднеются силуэты бандитских рядов. Все больше и больше... близко идут...

— «Ребята, вперед!»—передается по цепи отданное приказание начальника.

По пояс в снегу, где ползком, где бегом, а где и кувырком через сугробы и запесенные снегом заборы уходят ребята из деревни, минута занятую противником дорогу.

Но не все. Одиноко звучат выстрелы оставшихся. Двое раненых пробираются ползком в ближайший дом. Троє остаются на своем посту и в упор стреляют в надвигающегося врага. Они сдержат свое слово, данное на прощанье своей организации:

— «Умрем, но победим!»

— «Ага! попались, коммунисты... вашу мать!».

И комсомольцев схватили.

Начинается пытка.

— «Говори.. твою мать! Сколько ваших? Где?».

И каждый матюг сопровождается ударом приклада винтовки или копья...

Упорно, как немые, молчат ребята. Военные тайны они не выдадут. Лучше умрут.

Избитые, в синяках, с кровавленные, в разорванных рубашках, без шапок стоят они среди толпы разъяренных бандитов.

— «Чего с ними валандаться! Таски их в прорубь!.. Мать их... коммунистов!».

Через несколько минут трех комсомольцев не стало. Река Тобол скорошила из под толстой ледяной корой.

В другом же конце села происходит следующее:

Двое раненых лежат посреди улицы. Толпа озверевших кулаков копьями протыкает их тела, глушит прикладами, наслаждаясь предсмертными конвульсиями умирающих.

И вместе со стоном измученного тела раздается взрыв злорадного хохота.

— «Так вам и надо! Комсомольцы! Ха-ха-ха!..»

И долго еще ликовала при свете восходящего солнца расходившаяся банда.

А семнадцать под командой Шестакова, заняв следующую деревню, ждут кочи прихода противника.

III.

Тюрьма... Темные, каменные своды низко нависли над коридором, по которому прохаживается часовой.

В одной из камер помещается 20 коммунаров. Холодно. Коммунары жмутся друг к другу, чтобы согреться собственным теплом.

Среди них до десятка комсомольцев. Их схватили свои же деревенские мужики в их родной деревне, где была ячейка комсомола, и привезли сюда. Двое из них только накануне вступили в ячейку, и их не минула участь товарищей.

— «Что, ребята, холодно! У-у!!...»

Входит тюремный надзиратель с часовыми для проверки.

— «Петров?..»

— «Я».

— «Преснцов, Дубровин?».

Каждый из заключенных откликается

— «А есть нам когда дадут? Мы есть хотим!...»—несутся крики.

— «Что?! есть? Много жрали. Отгелись. Теперь голодом посидите».

И тяжелая дверь камеры захлопнулась вслед за уходящим надзирателем.

— «Сволочи!»

Вот другая камера.

В одном уголку сидят, крепко обнявшись, две комсомолки—Зина и Нина. Обе недавно окончили усовештшколу и были посланы в уезд для работы среди крестьян. Дети бедняков, из среды крестьян они пошли в родную среду нести просвещение.

Их схватили и бросили под эти своды.

Девушки тихо разговаривали. Сквозь прерываемые рыданья одной из них слышались слова:

— «Начальник тюрьмы... Вызвал меня на допрос, предлагал мне отдать-ся... Я не согласилась... Он насильно... Кричала... Сопротивлялась... Укусила его... Он избил меня... Синяки...»

И девушка залилась горьким плачем. В этом плаче чувствовалась и поруганная девичья честь, и собственное бессилье.

Другая ничем не могла ей помочь. Может быть на завтра и ее ожидает тоже...

Камера пыток.

Она долгие годы была заперта на тяжелые засовы и зарявленные замки. Со времен расправы царской власти со своими врагами стены ее не видали у себя посетителей. Но пришли бандиты, и камера заработала.

Очередная смена палачей истязует жертву.

Жертва—это 17-летний Миша. Весельчик, первый запевало и любимец городской организации. Он каким-то путем задержался в городе, не успел отступить вместе с товарищами и попал в тюрьму.

Сегодня его перед умертью для удовольствия кровожадных разбойников, наслаждающихся стопами жертв и их агонией.

— «Твою мать... Вот тебе—на!»—и чугунное копье протыкает в двадцатый раз тело юноши.

— «Будьте вы прокляты! Сволочи!..»

Следует еще более сильный удар. Истекая кровью и получая ежеминутно все новые и новые удары, мученик-комсомолец умирает.

А на смену ему приводят другого. Опилки, только сегодня набросанные, густо напитались кровью.

Все равно—завтра свежих пабросают.

IV.

Загаздино было исходным пунктом нашего наступления. Собрались с силами, получили подкрепление оружием и патронами. Привезли из Тары даже транат. У коммунаров дух поднялся.

— «Пойдем Тобольск освобождать!».

А ребята шутили:

— «Дальше бежать—ноги заболят. Масла для смазки не хватит».

Провели реорганизацию отряда. Ребята влились в команду лыжников—разведчиков.

— «Разведчик должен быть героем. А мы, комсомольцы, не подгадим. Правильно, ребята?»

— «Правильно!»...

Отвечает комса. Он знает, что разведчик всегда впереди. Под первой пулевой.

Комсомолки не хотят оставаться без дела. Составили свой отряд для охраны обоза и для связи отряда со штабом.

— «Надо и нам знать, как с винтовкой обращаться»...—говорит 16-ти летняя комсомолка Шура...

В марте получили известие, что бандиты наступают на деревню Б., находящуюся от Загвоздино в 12 верстах, где находился дежурный взвод второй роты. 1-я рота пошла ему на помощь, защищать деревню, а остальные двинулись в обход, занимая все деревни и юрты, находящиеся по сторонам деревни Б.

Во время этих маневров и переходов, бандитам удалось выгнать наш взвод и самим засесть в деревне.

1-я рота стала наступать.

Бандиты переполошились. Их начальник в недоумении. «Как это? Все отступали коммунисты, а тут наступают?».

А вестовой ему доносит:

— «Коммунисты заняли деревни К. и М. и даже юрты, расположенные на восток».

Летят гонцы также и из деревни, расположенной на западе.

— «Красная конница заняла деревню П...».

А первая рота прямо в лоб идет на деревню. Не выдержали бандиты, побежали по единственной оставшейся свободной от наших дороге.

— «Ура-а-а!»—бандиты бегут, деревня очищается...»

— «Не мешало бы послать конницу в догонку».

— «Не беспокойся, в засаде уже сидит наш отряд лыжников. Он им даст пить!»

И действительно, разведчики наткнули страху, встретив их перекрестным огнем...

Начальник команды вызывает:

«Кто, из вас, ребята, пойдет сегодня в разведку?»

Вызвалось 10 человек. Начальник отделил 5 из них и дал им соответствующие задания.

В длинных, белых халатах, падетых поверх полушубков, на лыжах, обтянутых шкуркой, идут они под покровом вечерней темноты, по мягкому снегу. Идут, как привидения, выделяясь на фоне темного леса.

На фоне снегов их нисколько не отличишь даже на расстоянии 15 шагов.

Идут тихо. Через лесок, поля, овраги, направляясь к деревне, занятой бандитами. На опушке леса остановились. Прислушались. В деревне стоял шум. Слышалось ржание лошадей, скрип полозьев, окрики возниц.

Старший разведки даст указания своим товарищам, предупреждая их сохранять строжайшую тишину при выполнении задания.

Четверо расходятся по указанным им местам. В деревню ведут четыре дороги, на которых выставлены у бандитов часовые.

Нужно разведчикам подойти к этим постам и бросить в них гранаты.

Ребята не торопятся. В их распоряжении 30 минут. Без всякого шума, без стука подходят они, как ночные призраки, к месту назначения. Шум, стоящий в деревне, скрывает от часового приближение разведчиков. Ночь благоприятствует им. Стояла полная темнота. Падающий мягкий снежок скрывал туманную даль.

Разведчики в 15-ти шагах от часовых. Ждут условного сигнала. Сыщут разговор между часовым и подчаком:

— «А что, Бавило, будут седни ночью коммунисты, аль нет!?...»

— «Куды, им... Не должны быть... Ведь, вона нас-то здесь сколько!... Тыща—больше будет, подлезут—так начешем бока-то!»

— «Ну, а ежели придут седни?...»

— «Отобъемся, стрелать будем, у нас и пулемет есть!...»

С опушки леса раздается чуть слышный свист.

Раз—и четыре гранаты полетели в часовых. Два... три... и еще 8 штук полетели в деревню.

— Бух! Бух! Бух!

Раздаются во всех углах деревни взрывы гранат.

Как муравейник встрепенулось все село.

Шум... крики... беготня... приказания... кой-где выстрелы... Все бандиты постепенно занимают окопы и отстреливаются.

Коммунисты наступают.

А пятеро,—спокойных и довольных удавшимся планом, возвращаются обратно к своим. Они знают, что бандиты теперь всю ночь спать не будут. Произвели переполох и узнали количество неприятеля.

Ай-да, комса!.. Впятером всю деревню подняли!

V

К началу мая весь уезд уже был очищен от бандитов. Последний решительный удар им нанесен около с. Самарова, откуда они бежали на дальний север.

Правда, еще по лесам около своих деревень продолжали ходить отдельные кучки или одиночки бандитов, постепенно вылавливаемые органами ГПУ.

Во время восстания укомсомол о судьбе своих деревенских ячеек ничего не знал, и только тогда, когда уезд уже был очищен от бандитов, удалось узнать о судьбе своих членов.

Из 21-й ячейки РКСМ только 4 были влиты в наш Тобольский отряд и отступали с горорганизацией, 12 ячеек отступали на север, сорганизовавшись с коммунистами в Северный отряд, и только семь организаций РКСМ почти целиком попали в руки бандитов.

Их в большинстве случаев постигала одинаковая судьба. Схваченные и арестованные своими же деревенскими мужиками коммунары подвергались самому суду, избиениям и пыткам. Этот самосуд обыкновенно оканчивался криком:

— «Тащи их в прорубь!...».

И прорубь была общей могилой.

Человек до 60 комсомольцев было посажено в Тобольскую тюрьму. Здесь их, после «допроса» вели в «камеру пыток»—пытать.

Только очень немногим попавшим в тюрьму удалось избежать смерти, благодаря неожиданному их освобождению нашим отрядом.

Вл. Кузовенко.

Газета «На Смену».

Предки нашей газеты

не имели удовольствия выходить самостоятельно. Они помещались во чреве Пермской советско-партийной газеты «Красный Урал». Первоначально они были зародышами газеты, ничуть на нее не похожими. И трудно было предсказать, что из них вырастет газета. Это были заметки о молодежи, появлявшиеся на страницах «Красного Урала». Не хуже, чем все живое, они начали подтверждать великий закон Дарвина об эволюции: прежде из чих выросли «Уголки Молодежи», расширившиеся в следующий вид—странички «Юного Пролетария», «Красной Молодежи», «Юного Коммунара».

Странички подросли, окрепли и завоевали у матери-газеты права гражданства: обязательно появляться каждую неделю. По этому торжественному случаю страничка наименовалась—«На Смену».

«На Смену» тоже стала проявлять стремление к расширению, что, однако, «Звезда» (как переименовалася «Красный Урал») ли в коем случае не позволяла делать. Тогда сам собой напросился вывод: изъять дитя от матери—выпустить юношескую газету отдельно.

Трудновато пришлось, но изъяли и на поги поставили...

Первая проба.

Весной 21-го года комсомольцы-пермяки задались определенной целью: выпускать свою газету, вместо издающейся страницы в советско-партийной газете. Известно,—народ упрямый комсомольцы. Им говорят: «нет средств, не справиться с газетой...» А они: «давайте попробуем—видно будет!».

Весной и попробовали выпустить два номера газеты «Молодая Трибуна»... и снова страницу гнали. Нарасы мудрые советы наших товарищ, работавших в Сибири: они их написали в сибирском «Путях Молодежи», советуя изменить название, пять колонок сделать, тезисов не помечать и прочее. Но мы получили их советы, когда совещались о панихиде (понятно, без попов) по безвременно погибшей газете...

Но, как сказано выше, комсомольцы—народ упрямый, и нашим старшим товарищам из Госиздата придется убедиться в этом.

— Даешь юношескую газету!..

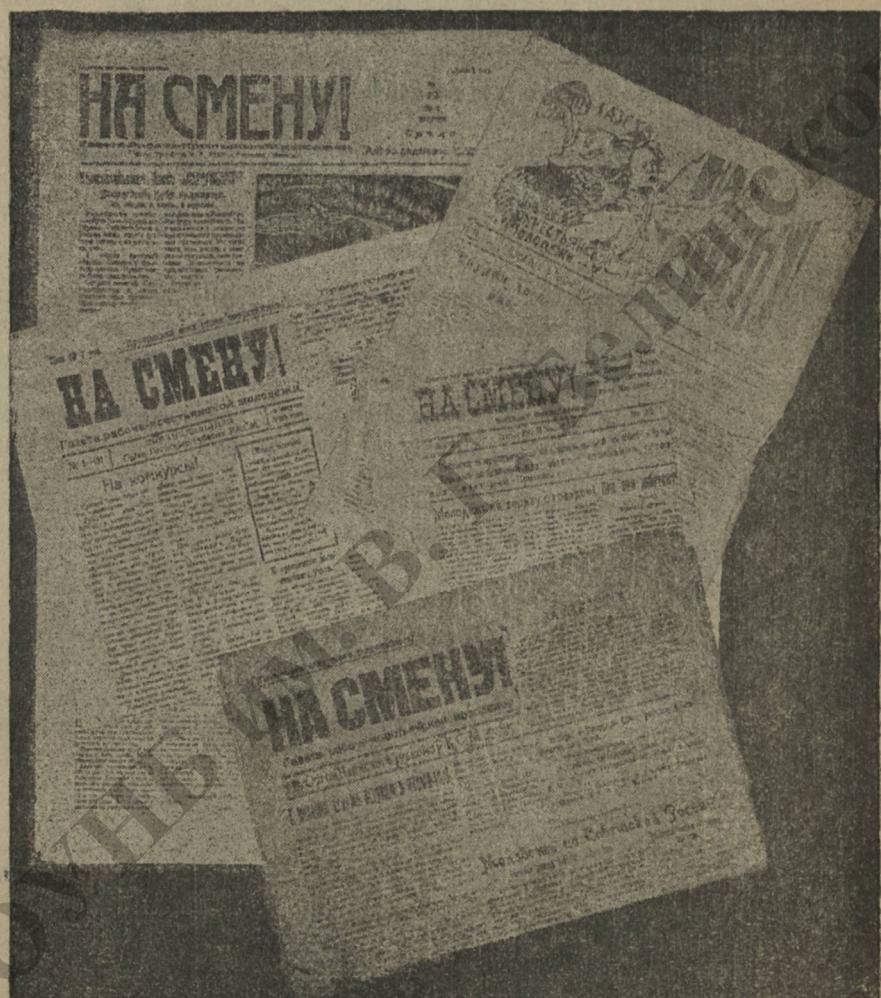
Это—наш пароль при встречах представителей РКСМ и ГИЗ'а. Однако, встречаться и говорить мало. Пользуясь присланным из центра «Положением об юнотделах Госиздата», мы задумали адскую вещь: назначить зав'юнотделом, который бы сидел в ГИЗ'е (а не в губкомоле) и твердил: «Даешь юношескую газету!».

Т. Гильдина назначена первым зав'юнотделом. Ее способности выявлялись в умении разбираться в газетном деле, писать и редактировать, в большой настойчивости... Исключительная способность—в умении говорить быстро и продолжительно, так что ее собеседник начинал сомневаться в существовании собственного своего языка.

Когда в таком положении оказались наши старшие товарищи из Госиздата, они сдались и сказали, что будут выпускать нашу газету...

Да, комсомольцы—народ упрямый...

Газета „На Смену“

оргай Пермского Губкома РКСМ, издававшаяся в Перми с 8 июля 1921 г. по апрель 23 года. Тираж последнего номера—3300 экземпляров.

Первый номер

новоизданной газеты «На Смену» я получил в заводе Полазна, куда был послан на проработку. Назначенный сотрудничать с Гильдиной в издании газеты, я не смог много уделять времени подготовке. Помню, вместе выпустили последний номер странички и дал пару статей для первого номера газеты. Поговорили о характере газеты — и пришлось уехать.

Говорят, если кого на стороне ругают, то ругаемый при каждом поминовении его икает. Если это правда, то я не сомневаюсь, что Гильдина ужасно и много икала, пока я не получил первого номера, вышедшего 8 июля 1921 года.

Как сейчас помню его... Однолистка на тонкой белой бумаге. Интересен тем, что его облик стал образцом для всех последующих номеров газеты. Основой был клич: «Пермяки помогают голодающим, кто следующий?» (хроника), «Нужно собирать продналог — комсомольцы, не раскачивайтесь, а беритесь за дело!» (статьи).

Как выполняла задачи газета.

Задачи газеты были ясны из общего положения: нужно было сплотить молодежь на основе борьбы с постигнувшим страну бедствием и в то же время повести борьбу с разлагающим влиянием НЭПа, ставившего молодежь, казалось, перед неразрешимыми вопросами.

В одном из первых номеров начался цикл бесед с рабоче-крестьянской молодежью о новой экономической политике, где кроме общего очерка, были даны статьи о финансах, кооперации, тарифе и зарплате, и т. д. Эти статьи писались тов. Туркиным, зав. агитпропом Пермского Губкома РКП (б).

Первая Пермская редакция „На Смену“:

т. т. Гришкович, Кузовенко, Туркин, Гильдина.

Им же (да не посетует тов. Туркин за раскрытие псевдонима) был дан позднее ряд очерков «Из недавнего прошлого»: как входила молодежь в подпольную работу.

Редакция верно рассчитывала, что одной из лучших мер борьбы с разложением молодежи, от НЭПа идущим, является правильное понимание его и развертывание перед молодежью революционной романтики.

Газета уральской рабоче-крестьянской молодежи— „На Смену“.

В мае 1923 года „На Смену“— стала органом Уральского Бюро ЦКРКСМ и издание ее было перенесено в Екатеринбург. „На Смену“— популярнейшая газета рабоче-крестьянской молодежи Урала. Ее тираж непрерывно растет.— С мая по ноябрь 1923 г. ее тираж возрос с 2000 до 20000 экземп.

Одновременно газета показывала громадную работу, проделываемую Союзом в деле помощи голодающим, в борьбе за восстановление хозяйства. Систематически ведущиеся отделы «Мы—Поволжью», «Бей голод!» освещают бой с голодом; «На трудовом фронте», «На баррикадах труда» выявляют настроение молодежи фабрик и заводов, геройски борющейся с цепкими обитаниями разрушения. Красная доска—награда успешно работающим. Их пример—средство подогнать отстающих.

Позднее (с 35-го номера) мысль, что молодежь, борясь на фронте труда, должна знать и важнейшие события на нем, приводит к созданию нового отдела: «Хозяйство и труд», в котором сообщались различные факты—хроника: промышленности, кооперации, внешней торговли и т. п.

Комсомольская жизнь освещалась хорошо целым рядом отделов, благодаря умелому использованию корреспонденций с мест в чебольших отделах: «Нам пишут», «Правда-ли», благодаря помещению в больших (чуть не в полстраницы, бывало) отчетов, ценных изложением опыта работы местных организаций.

Нельзя умолчать о корреспондентах: количество их не вспомню, но проецируя старые номера газеты за 1921 год, можно найти до 50 постоянных корреспондирующих товарищей. Для губернии это очень хорошее дело!

... Вот как газета работала.

Конечно, «На Смену» была мас. газ. раб.-крест. молодежи. За это говорят то, что при тираже 3.000 экз. всегда были потребности, превышающие эту цифру. Кроме того, ряд писем, заволских и деревенских товарищей, постановления конференций молодежи тоже убедительно показывают, что молодежь любила свою «Сменушку», как она ласково называла ее.

Забота о массовости, введение всяких новых вещей в газете были коньком Гиршковича, одного из лучших работников и безусловно лучшего выпуск., если не в мире, то в Перми. Он хорошо владел техникой гравии. Правда, метрапажи за его многочисленные: «надо смешить шрифт», «перебрать дубовым», «лучше переверстать» желали ему благополучно в тар-тары отправиться, но он жертвовал табак из ответственного пайка и продолжал существовать на земле. Если парень замечал ошибку в газете в паре букв, он летел почтой, ранним утром разыскивать наборщиков: надо исправить! Писать он мог всюду: в опере, на собрании и, само собой разумеется, дома. Ехал на пароходе—брюшью написал «Социалистическое образование рабочей молодежи». Лежал в больнице—тоже почтой брюшью изготовил против редакторов казанского журнала «К знанию».

Гиршкович чрезвычайно много сделал для газеты.

Хозяйственная база, однако, начинала расплзаться. В один скверный зимний день нам заявили, что «существование «На Смену» построено на перекличках исторической ошибки—эпохи военного коммунизма—бесплатности, бесхозяйственности, и что необходимо приспособиться к НЭП'у».

— «К НЭП'у? Это совершенно серьезно?»

— «Да, очень даже серьезно!»

Начали приспособляться с того, что сбавили тираж до 2000 тысяч и обявили подписку на февраль, назначив недорогую цену 2500 руб. (не золотом—аспо). Но не цена, а «консервативность» общая сгубила...

— «Как же это так, бесплатно всегда давали газету, а тут деньги гонят... Подождем»...

Пока головы молодежи воспринимали переход от «социалистического распределения» к «нэповской выписке», издательство предлагало комсомолу увеличить цену.

В результате, после нескольких мирных, экономических конференций великой державы комсомольской с признанной шестой державой—печатью, получилось ужасное дело: комсомольская печать была стерта с лица пермской земли—в феврале 1922 года.

Мы говорили, что этот позор ляжет на головы наших старших товарищей из издательства, ибо их это дело.

Они уверенно заявляли:

— «Это дело ПЭПа!..».

Так печально было наше приспособление к жизни...

Однажды, в конце лета в з. Лысьву, где я работал лето 22-го года, пришел пакет...

«На Смену!»

Опять однолистный номерок, с претензией на продолжение в условиях НЭПа. Оказывается, ребята приспособились, установили подписку, предварительно «оборотными средствами» запаслись (правда, находившимися в чужих карманах) и выпустили газету.

Это была уже новая газета, приспособленная к новым задачам союзной работы, предок газеты-журнала.

Газета наладилась. С тысячи начали, наполовину бесплатной. Но дальнейшая подписка стала расти, и весной газета имела до 4000 подписчиков, не говоря о специальном номере—пасхальцом, разошедшемся в гораздо большем количестве (10.000 экз.).

Да, впрочем, это новое дело, недавнее, еще не стало «историческим воспоминанием». Весь все знают, что последний номер «Смены» вышел в Перми 30-го апреля 1923 года. А после этого совершилось перенесение издания в Екатеринбург. Здесь, значительно преобразившись, «Сменушка» потоком разлилась по Уралу от дикого севера—Сургутского, где, говорят злые языки, медведи вместо комсомольцев читают газету, до низовьев Камы и южных отрогов Урала.

Около десятка тысяч рабочих и крестьянских юношей и девушек запечатывают в самодельные конверты замусоленные «лимопы».

«На Смену»—выписывают.

При такой поддержке уже не пропадет газета, а с каждым номером будет улучшаться и увеличиваться ее распространение.

— Пусть же живет, растет, пусть революционной борьбой, ясным политическим сознанием пропитает уральскую молодежь наша газета,—всякий из старых и новых «насменовцев», писателей и читателей—пожелает это «Сменушке»

Екатеринбургская редакция „На Смену“:

т. т. Файвлович, Суровкин, Мороз.

Вл. Кузьмин.

Н о в о е .

Доподлинно новые времена, новые песни!

Как далеко расстояние между тем, что в свое время описал Станюкович, рисуя матросский быт дореволюционных годов и тем, что есть сейчас в морском Флоте, его быте, жизни, окружающей его обстановке.

Кто читал Станюковича, тот доподлинно переживал и осознал всю неоценимую ценность приобретений революции. Мы живем сейчас в новых общественных условиях, которые являются нашим повседневным, будничным бытом, Тех усовершенствования, улучшения, которые вносятся в жизнь, входят в привычку. Участник революционной эпохи, активный строитель ее, взор которого направлен к будущему, в большей мере строит, движется вперед, нежели отглядывается назад, чтобы, приложив руку к глазам, смерить пройденное расстояние. И поэтому, с точки зрения его повседневной деятельности, отдельные достижения не всегда представляются ему в своей сумме, противопоставленной сумме старого.

А ведь стоит взглянуть назад, хотя бы, в частности, на старый флот, как остро почувствуешь, на художественных произведениях именно почувствуешь, как даже маленький шаг для сегодняшнего дня начинает превращаться волшебной палочкой сознания в грандиозный по сравнению с прошлым.

— «Это што, коли боцман или старший офицер с'ездит по морде, с рассудком, без повреждений. Это нестоющее дело для форменного матроса. Он должен к бью привыкать. На то она и служба»—говорит юному матросу старый морской водок из «Американской дуэли».

— «Насчет закона горячиться! И права, мол, имеешь? Тебе покажут право. Ладил бы с начальством и жил бы по хорошему, с опаской. А теперь за твое мечтание—крышка. За это не прощают, не думай. И как пойдет опрос, дознаются, что ты насчет закона, да про всякое начальство баламутишь из-за своего языка»,—наставляет в другом рассказе бывалый матрос, видавший виды и прошедший сквозь огонь, воду и медные трубы флотской каторги, молодого матроса «Отчаянного».

А большинство поняло, почуяло, что нет правды для простого человека. И смирилось. Иной раз суровый огонек блеснет в глазах и потухнет. Скрытую в тайниках души злобу на начальство, на жизнь, вымешали в ругани, классической матросской ругани да вине, пьянстве, сверхчувственном пьянстве, в драках.

Под пьяную руку затаенная злоба и выльется гневным клокочущим потоком. Оно и легче становится.

— «Казалось, что в эти минуты он хотел вволю насладиться своим неудержимым произволом, своим «я», для которого нет никакой препоны, и показать, что он ничего не боится»—чутько подмечает Станюкович настроение матросов.

— «То-то оно и есть! Хороший, и живу по правде, а почему боцман надо мной куражится?—Не пей, говорит, Акимка, и старший офицер.—Не смей, говорил, а то запорю—и в зубы цок-цок. Чтож, бей! Ты господин, а я—вроде как будто раб. Бей, ирод!»

Всюду, начиная от взгляда свысока и кончая диким, варварским избиением, загоняющим передко человека в могилу, чувствовал матрос дореволюционной эпохи, загнанный парнем на тяжелую каторжную жизнь, оторванный от своей семьи, любимой девушки, свое бесправное, рабское положение.

РАБОТНИКИ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКСМ.

Нижний ряд слева направо:

Тов. Курнаев—старый работник Челябинской организации, секретарь Губкома, тов. Матвеев, старый работник Уралорганизации член ЦК I состава, тов. Шардаков—секретарь Пермского Губкома.

Верхний ряд слева направо:
Тов. Кузовенко, старый работник пермской организации, личный заместитель Уралбюро ЦКРКСМ, т. Белоусов—был секретарь Уралбюро ЦКРКСМ, член ЦКРКСМ, т. Миславский —член Уралбюро ЦКРКСМ, — зав. экономикой.

Тов. Тебелев, старый партиец, почтенный комсомолец, был заведующим просветкой Уралбюро ЦКРКСМ.

Уральское Областное бюро ЦК РКСМ в 1923 году.
Слева направо: Т. Кудрявцев, Т. Батанов, Файзиев (секретарь), Кузьмин.

По Уралу идет кампания добровольного набора комсомольцев в Балтийский и Тихоокеанский флот. Зима 22-го года на перевале к 23-му.

«На Смену»—рупор Уральского Союза—бросает призывные клики: «Комсомольцы, во флот!» Сотни заявлений, написанных каравальми каракулями, поступают в комитеты:

— Прошу принять во флот!

— Дорогие, товарищи! Мне хоть и 16 лет, но по росту я большой. Отпустите во флот!

И грустный, с опущенной головой, уходит во свояси от скретаря, лаконически разъясняющего?

— Нельзя! Шестнадцать лет—мало! Не примут!

Добровольцев много.

Губсовпартийская ячейка Перми захотела целиком отправиться во флот. Добровольцев много. Уходящих провожают завистливыми глазами.

Почему?—Разве во флоте так легко дышется? Ведь в старое время за уши сняли молодого крестьянина или рабочего на флотскую службу.

Потому что флот—рабоче-крестьянский. Флот—Советский. Наш. Свой флот. Нет в нем старых бомбардиров, мичманов, флаг-офицеров, своими увесистыми кулаками гулявших по лицам подчиненных, беспарных матросов. Нет в нем пурпурных адмиралов, свято хранивших «честь русского флота», веру, царя в отечество от горячих, как раскаленная сталь, искр революционного пожара, времепами залитавшегося ярким заревом в тяжкие годы виселицы и зверских расправ. Не стоит во главе флота адмиралтейство, волей царского правительства сделавшего флотскую жизнь самой тяжелой, самой адской катогрой. И дальнобойные морские орудия, доселе громившие иноземные суда во имя кровавого произвола над рабочими и крестьянами,—отныне орудия интересов самого рабочего класса.

Вот почему—хлебом не корми—во флот идут комсомольцы.

Они—почетная гвардия рабочего класса. Они—краса и гордость международной революции.

Громом несмолкаемых аплодисментов встречают они вождей своего флота т.т. Троцкого и Зофа, которые заявляют рабочей молодежи:

— «День 16-го октября—праздник усыновления рабоче-крестьянского флота рабоче-крестьянским Союзом Молодежи».

Рабоче-крестьянская молодежь впервые—будущий хозяин страны, ибо когда это было видано, чтобы царский корабль, заложенный под звуки «Боже, царя храни!» в присутствии местной гвардии и знатных чинов был назван в честь трудящейся молодежи, как сделала это Советская власть, переименовав один из кораблей—«Океан»—в «Комсомолец».

Отезжают во флот уральские комсомольцы *).

Тула, к берегам незнакомого, неведомого Тихого океана и Балтийского моря.

Последний раз вместе— тот, кто остается учиться здесь в борьбе за восстановление хозяйства, и тот, кто пойдет строить опору революции—красный рабоче-крестьянский флот.

Эти памятные вечера—символ могучего обединения единой молодой гвардии разных родов оружия.

*) Всего по Уралу за 22 и 23 год было отправлено во флот следующее количество комсомольцев: по Пермской губ.—182 по Екатеринбургской—200, по Челябинской—198, по Тюменской—95.

«На Смену пишет об этих вечерах:

«Разгуляйский клуб в Перми. Комсомольцы. Военморы.

— Мы сегодня собрались для того, чтобы проводить вас, товарищи-военморы! Мы надеемся, что вы с честью выполните взятые на себя обязанности»— под шумные аплодисменты, открывая торжественное заседание, говорит секретарь клуба.

— «Вы там, во флоте, будете оборонять страну от вооруженных армий капитализма. Мы же здесь даем вам обещание защищать наше хозяйство от пополновений новоявленных иэпманов...

Выступает военмор:

— «Мы ваше поручение выполним. Выполняйте и вы наши».

И военморы, и остающиеся комсомольцы аплодируют друг другу. «Да здравствует вооруженный красный флот!—Ура-ура-ура!» Губкомол раздает уезжающим блок-ноты.

— «Качать, качать военморов!».

Играли, песнями, угощениями закончился вечер.

А вот еще картина. В Екатеринбурге отправляют первую партию в 30 чел. отборных комсомольцев в Тихоокеанский флот. Клуб полон молодежи. Приветствия. Под гром аплодисментов оглашаются фамилии отправляемых товарищей, раздаются подарки—кистцы, изготовленные заботливыми руками комсомолок, блок-ноты, папиросы, письменные принадлежности. Вечером веселый товарищеский ужин: на другой день отправка. На вокзале поют Интернационал. Несмолкаемые крики «ура!» Подают поезд. Спешно производится посадка, прибываются огромные плакаты с фигурами матросов. И опять раздается напутственная речь представителя Уралбюро ЦК РКСМ. Поезд отходит под звуки Интернационала к далекому Тихому океану.

Сколько таких вечеров прошло по Уралу!

* * *

Уральские комсомольцы во флоте.

Далеки уральские гранитные горы. Далеки города и поселки, где осталась организация, воспитавшая таких сыновей революции. Но разве может сделать что-нибудь расстояние, когда сердца и тех, кто работает на фабриках и заводах южного Урала, и тех, кто там, на берегах Балтийского моря, стоит на страже границ у нашего Советского Союза, пронизаны одним и тем же электрическим током революционного подъема.

Не успели прибыть в Балтийский флот, шлют письмо:

«Всем комсомольцам Уральской областной организации. Дорогие, товарищи, комсомольцы! Мы, в четверть часа, сбежавшиеся из всех школ и кораблей, со всех сторон Петра, по зову т. Дындора, для прочтения посланного вами письма, с энтузиазмом и часто бьющимся сердцем прочитали ваше письмо и воскликнули: да здравствует Екатеринбургская организация РКСМ! С гордостью можно сообщить, что мы, екатеринбуржцы, не отстаем и в ногу идем с остальной массой военморов».

Можно было бы привести десяток таких писем. Но зачем? Разве не ясно, что флот и комсомол связаны неразрывными, крепчайшими нитями, какие может соткать только рука революции.

* * *

Новый флот стал. И обстановка новая. Десятки тысяч комсомольских глаз любовно следят за Красным флотом. Каждое сообщение из флота ловится чутким ухом комсомольца.

Связь комсомольца с краснофлотцем крепка, непрерывна. Нет такой ячейки, которая что-нибудь бы не послала флоту. Городские ребята отчисляли от своего скучного заработка, бегали с кружками по городу, агитировали, призывали,

разъясняли. Нет комсомольца, который бы отказался от того, чтобы хотя не большую лепту, но внести в дело возрождения Красного флота Республики.

Деревенские комсомольцы не отставали от городских. Спешили оказать свою помощь хлебными и другими продуктами. И вот итоги работы любимого, шефа флота. За год шефства Екатеринбургская губернская организация собрала 70 червонцев и 3283 руб., Пермская 1.145 руб. золотом и 30 пуд. хлебного займа, Челябинская 88.639.079.000 руб. знаками 22 г. и 400 пуд. муки, Тюменская 3 червонца и 64.800 руб. знаками 23 г. и 150 пуд. муки. Трудно учесть сколько было послано табаку, кисетов и всякой всячины, перечисление которой в отчетах занимает две, а то и больше страницы.

Иные ячейки посылали сделанные сверхурочно вещи собственного производства. Ячейка завода Каслинского (Екатеринбургской губ.) отлила на заводе бюст Карла Маркса и преподнесла его от своего имени Балтийскому кораблю «Комсомолец». Молодежь Златоустовского завода заготовила для моряков Балтфлота 50 кортиксов. Ячейки печатников заготовляли блок-ноты.

Каждая ячейка спешила протянуть свою руку с подарком Флоту.

* * *

А с командных союзных высот летят яркие призывы:

«Крепите внимание! Комсомолец, ты — шеф флота!»

И полным ходом работает мощное комсомольское динамо, напоминая флоту через тысячи проводов: — «рабочий класс, революция, коммунизм!» И четко отвечает, насыщенный энергией комсомольского динамо морской станок на Балтике, Каспии, Черном море и далеком Тихом океане, выковывая оборону Советской Республики, крепость международной пролетарской революции: «есть, есть, есть!»

На смелу начнёт
новое поколение. И с ним
вспыхнут, сияя вспышка —
ним динамика оглушают раз
свистят и поглощают. Каждый из них
мужчина от души помнит ее
девчака

Луначарский

Отзыв т. Луначарского о газете «На Смену», данный им во время его приезда в Екатеринбург, в мае 1923 года.

СОУЧЬ ИМ. В. Г. Белинского

ПАМЯТИ

ПАВШИХ.

Не плачьте над трупами павших борцов,
Поибших с оружьем в руках,
Не пойте над ними надгробных стихов,
Слезой не скверните их прах!

**

Не нужно ни гимнов, ни слез мертвцам,
Отдайте им лучший почет:
Шарайте без страха по мертвым телам,
Несите их знамя вперед!

Траурная страничка.

I.

1. Василий Еремин.	8. Степан Рожков.
2. Герман Быков.	9. Миша Прямицин.
3. Савва Белых.	10. Павел Голубев.
4. Ванька Шостин.	11. Братья Куники.
5. Костя Монаков.	12. Иосиф Жук.
6. Анатолий Казаковцев.	13. Клыбик.
7. Яков Шнуровский.	14. Серафим Репин.

II.

Десяткам и сотням молодых героев, расстрелянным, замученным, убитым кровавыми руками банд Колчака, Дутова и других врагов, Советской власти.

Всем юным революционерам, беззаботно погибшим в борьбе за великое рабочее дело.

Кто они.

Василий Еремин.

Василий работал в Екатеринбурге на заводе Ятес (теперь «Металлист») и был председателем созданной там ячейки Социалистического Союза рабочей молодежи.

На 1-м Уральском Областном Съезде ССРМ в ноябре 1917 года, он был избран в члены Областного Комитета, где и работал вплоть до поездки на Дутовский фронт секретарем, совмещая одновременно и работу на заводе.

В это же время он являлся и членом Екатеринбургского обще-городского комитета ССРМ, принимая деятельное участие в работе городской организации, входя в отряд юношеской Красной гвардии и участвуя в областном органе союза «Юный Пролетарий Урала», куда он писал под псевдонимом «Небудачник».

При поездке на Дутовский фронт он был избран вторым помощником начальника сотни — Петра Типикина (Плясунова), но на фронте заболевает и, не дождавшись конца кампании, по предложению врачей, — уезжает в Екатеринбург.

Здесь больной, слег двигая ногами от усилившихся каждой весну, приступов чахотки, он, однако, принимает участие в восстановлении Екатеринбургской организации, несколько разложившейся вследствие отъезда руководителей на фронт. К моменту приезда сотни он успевает организацию несколько оживить.

Чехо- словацкое восстание застает Василия в момент тяжелых душевных переживаний.

Сам больной и еще совсем не поправившийся — он глубоко задумывается над судьбой своих ближайших дней.

Прежняя работа, только что пропущенный расстрел Ивана Михайловича Малышева, пользовавшегося заслуженной любостью молодежи, и Саввы Белых, рвут его на фронт, но старушка-мать, прикованная болезнью к постели, и судьба двух-трех сестренок и братишек, требуют его присутствия здесь, возле нее.

Он долго колеблятся, Наконец, получил предложение руководителей союза — остаться в Екатеринбурге на подпольной работе.

Нелегальная жизнь возле своей семьи невозможна. Он решает поступить добровольцем в ряды белой армии. Его назначают в отряд личной охраны генерала Гайда.

Здесь он внешне меняется до неузнаваемости. Беспрекословно выполняет все поручения, задания и проч. Хотя одновременно не забывает и бесед в группе старых членов ССРМ, по разным причинам не успевших выбраться из города и работавших на заводе Ятес, ежеминутно дрожа из-за боязни, что их прошлое будет открыто.

Василий Еремин — в высшей степени красивый, многогранный человек.

Все его переживания, все, что он чувствовал, предвидел — он записывал почти ежедневно в свой дневник, к сожалению, до нас не дошедший.

И вот, однажды, за несколько дней до взятия Екатеринбурга красными, давно паметившиеся в отряде подозрения выливаются во внезапный обыск на квартире Василия.

Он, уже радуясь в душе скорому приходу своих и ничего не подозревая, перед приходом охранников пишет дневник и, выходя на двор колоть дрова, оставляет его на столе.

А все, что не спрятано, охранники находят быстро. Дневник в их руках. Перед их глазами проходит широкая картина переживаний и той работы, которую Василий проделал в течение года. «Большевитство» Василия очевидно. Его арестуют. Под влиянием этого ареста умирает мать. А через несколько дней пыток и издевательств и только за два дня до взятия Екатеринбурга красной армией—Василий расстреливается.

Так умирает молодежь революции...

Герман Быков.

На родном заводе рабочий клуб его имени.

Герман работал на В.-Исетском заводе и был председателем ячейки социалистического союза рабочей молодежи. Одновременно был постоянным представителем Верх-Исетской ячейки в Екатеринбургском общегородском комитете ССРМ.

Он был коммунистом, вступив еще в РСДРП, и при расколе с предателями меньшевиками пошел на одну сторону баррикад с коммунистами. Работал секретарем организации. Работал секретарем Верх-Исетского Исполкома.

Дутовские банды, чехо-словаки, хищными корпунами набросились на Красный Урал. Герман (его звали просто Герман) пошел в ряды армии. С дутовского фронта пришлось пройти до Вятки.

Всегда веселый, в боях идущий впереди всех вместе с командиром роты, своим примером увлекал других товарищев вперед. На неприятельские пули не обращал внимания.

Герман был секретарем ротного партийного коллектива, но никто не мог сказать, что Герман прячется от боя. Под деревней Салдой, под Нижним-Тагилом, в Перми, Усть-Сынах, Воробьях, под деревней Гришиной, деревней Горбуновой и еще в ряде боев, где принимал участие их полк, всякий скажет, что Герман был всегда в первых рядах.

Он отпраздновал годовщину вступления в ряды Красной армии. А через месяц, 5 апреля 1919 г. белогвардейская пуля сразила молодого героя коммуниста, когда он, стоя на дороге возле окопов, командовал:

— Рота, пли!

Товарищам не пришлось вынести тело Быкова, так как, под давлением больших сил противника, пришлось отступить. Прощальные слова были:

— Спи мирно, товарищ Герман... Ты ушел, но близка победа!

...Вскоре красное знамя было водружено над столицей Урала и над родным В.-Исетским заводом.

Савва Белых.

Савва работал на Злокозовском заводе. В ячейку ССРМ он вступил с первого же дня ее создания и был бессменным ее председателем.

На общегородской конференции союза, состоявшейся в начале ноября 1917 года, он был избран делегатом на 1-й Уральский областной съезд организации молодежи от Екатеринбургского союза.

Савва был одним из первых организаторов отряда юношеской Красной гвардии при Екатеринбургской организации ССРМ.

На состоявшемся в начале марта 1918 года общем собрании сотни ССРМ, организованной для поездки на дутовский фронт, Савва был избран помощником начальника сотни.

При выступлении чехо-словаков, он одним из первых едет на фронт.

Там выполняет опасную работу по связи с Екатеринбургом.

Однажды, ему была поручена доставка секретных документов в штаб армии — в Екатеринбург. Он поехал. На середине пути восстали рабочие одного из заводов. Он с риском для жизни намеревается пробраться мимо восставших. Но это ему не удается.

Приехавший в этот завод командующий фронтом — Иван Михайлович Малышев задерживает его.

И когда они возвращаются обратно к месту стоянки штаба фронта — Савва, измученный бессонными ночами и постоянной тревогой за жизнь, Иван Михайлович, контуженный артиллерийским спарядом, больной и разбитый — в их вагон на одной из промежуточных станций, врывается групша эсэров и обоих их расстреливает.

Молодой, быстрый юноша гибнет рядом, вместе — от одной винтовки — со старым, испытаным подпольщиком-большевиком!..

Ванька Шостин.

Память и слава погибшим.
Вспомним их...

Шостин.

Вы не знали его?

Он — пермяк. Родина его, нынче заглохший завод Кын, Кунгурского уезда. Этую местность он считал своей родиной во время всей своей скитальческой жизни.

Я с ним повстречался, когда еще не был здесь. Дело было в Воронеже весной 1921 года, перед IV-м губернским съездом, когда к нам ЦК прислал его для подкрепления Губкома. На нас он особенного впечатления сначала не произвел. Так себе — ничего парень!

Дали ему работу, провели в Губком — и успокоились.

Чем дальше мне приходилось сталкиваться с ним, тем больше он производил впечатление.

В нем не было казенного подхода к делу. Простой, трезвый взгляд на вещи, умение все оценить со своей точки зрения, умение продумать каждую вещь — выгодно отличали его от других.

Как человек — практик, он поражал нас. Каждая союзная кампания, проводимая нами, оценивалась им с точки зрения практической целесообразности. И если ему казалось, что она приносит слишком мало пользы, он восставал против нее.

Мы очень любили слушать его рассказы. Сам он был на 2—3 года старше нас, но что испытал он?

Где он не был?

С 12-ти лет работал в сапожной мастерской. Немного подрос — поступил на завод. За участие в забастовке вылетел оттуда. Работал на золотых приисках, работал на скотобойне, работал в Надеждинском заводе. И все это, несмотря на свои 20 лет.

Революция застала его, кажется, на Надеждинском заводе.

Он был одним из первых членов нашего союза на Урале.

В начале 18-го года он с отрядами союза рабочей молодежи отправляется на дутовский фронт. И начинается год службы его Красной армии.

Но ему не певезло. Где-то под Пермью он попал в плен к белым. Каким-то образом спасся от расстрела. Но поколотили его порядком.

В плену жить не сладко. И он бежит оттуда и живет в тылу у Колчака по подложному паспорту, не имея возможности попасть к красным.

Наступают красные. Шостин что-то копошится, ведет агитацию, и его арестовывают и отправляют, как арестанта, по арестантскому билету, вместе с другими, такими же, в Омск. Но им не хотелось, видно, уходить от красных. Дорогой на пароходе всыхивает арестантский «бунт». Конвойных обезоруживают. Пароход причаливает к берегу. Все высаживаются.

И после трехнедельного блуждания по тайге, почевок на заимках, Шостин снова у красных.

Он — в родной Перми. Он деятельно работает в союзе. Он — член Пермского губкома. Вместе с тем он пополняет свои знания.

ЦК посыпает его в Сибирь для укрепления сибирских организаций. Он — в Тюмень. Снова деятельно работает. Участвует в создании тюменской союзной организации. Товарищи-тюменцы должны помнить его.

Сибирское восстание 21-го года. Шостин — опять на фронте. Опять он в плену, опять его сильно бьют. Опять он бежит.

Шостин в Воронеже. Довольно работать. Надо идти учиться. Ему уже 22-й год, а он еле пишет, надо в рабфак, а губком не шукает.

Да и здоровье попыхивает. Побои и белых, и бандитов дают знать. Почки болят. Нужен покой и диета. Ну, где же союзному активисту до них, лишь бы сытым быть!

Наконец, посыпают его на рабфак. Ванька радуется. На днях экзамен, а там — запятия.

Он говорит, как он будет учиться, как свободное время работать, саженничать. Начал покупать уже себе инструмент, чтобы быть подлинным студентом-рабочим. Но, вот болезнь. Пробудился где-то. Температура повысилась, лежит.

«ак бы тебе после завтра не пришлось идти на экзамен вместо меня» — боится он.

Успокаиваем. Поправится скоро, чепуха. Инфлюэнза.

А утром Шостин лежал уже мертвым. Четверо спало нас в одной комнате, а проснулось трое.

Сердце было слабое — не выдержало сильного жара, произошел разрыв.

Это было 24 сентября 1921 г.

Товарищ Монаков.

Тысячи молодых, юных буревестников клали свою жизнь — цветущую молодую жизнь.

К таким молодым, самоотверженным революционерам относится и т. Монаков.

Костя Монаков — сын железнодорожника, родился в Челябинске в 1902 г.

В 1917 году, когда Челябинск услышал радостную весть о свержении самодержавия, молодой, 15 летний Костя становится застрелщиком и руководителем первого социалистического союза рабочей молодежи в г. Челябинске.

С самого начала организации тов. Монаков стоит во главе этого союза и ведет крупную работу, об'единяя вокруг наиболее сознательные элементы таких же молодых пролетариев.

Во время пребывания в Челябинске Костя продолжает вместе со взрослыми работу, и не раз устраивает с организацией свидания с местными буржуями с целью экспроприации средств для союза.

Многие из молодых товарищей поплатились за такие проделки тюремной высадкой. Когда Челябинск был занят красными, Монаков, один из первых молодых героев, берет винтовку и вступает добровольцем в армию.

— Даешь Колчака!

С такой мыслью Костя вступает на фронт.

В Красной армии до конца 20 года.

Провожает Колчака чуть не до самого Байкала.

Работает от простого рядового красноармейца до политработника.

Возвратился Костя с туберкулезом.

Но это его не страшит.

— Работать надо, а лечиться потом, когда из Крыма Врангеля выживут.

Что чуть не уехал на Врангеля.

Не пустили.

Работает Монаков в комитетах РКСМ, начиная от районного до уездного.

Туберкулез продолжает свое дело.

Полученный на боевом фронте, в близдаже, он сущит молодое растение.

И когда болезнь угрожающе развернулась, Монаков едет в Крым, поозвращении бывает на местных курортах, но ничего не помогает, и паконец...

6 марта 1923 г. засох, медленно, мучительно, засох на глазах исстрадавшихся родителей и своих молодых сподвижников.

Умер коммунистом, на 20 году от роду, член губернского комитета РКСМ тов. Монаков.

Анатолий Казаковцев.

Намнится картинка конца 19-го года.

Нетошное здание Пермского губкома. В большом зале происходит субботник по расчистке дров. А рядом в комнате заседает вновь избранный уездный комитет, пропираваясь кому протокол писать—руки стынут.

Казаковцева тогда выбрали председателем Укома. Вскоре—в январе 20-го года—на II губ'езде выбрали в Губком, где он стал работать секретарем.

Городские ребята—особенно Займского и Данилихинского районов (сам он с Данилихи)—и теперь вспоминают Казаковцева, как славного парня. Солидный, серьезный, он был очень силен, как администратор, он же организатор в военном обучении. Он же замечательно веселый парень: рассказать массу смешных историй—его дело.

В мае, после III губ'езда, из Перми отправилась целая экспедиция работников в Сибирь, кажется, человек 13, в том числе и Казаковцев.

Попал на Алтай.

Был, где понадобился административный талант, крепость! Беспрестанные набеги белогвардейцев, кулацкие восстания заставляли держать «ушки на макушке». Нужно было работать по-военному.

Приходилось прибегать к крутым мерам.

Казаковцев справился. Зато заслуженно пользовался уважением комсомольцев и партийцев. Недаром его величили не в шутку Анатолием Саввичем. Это было как то естественно и очень шло к нему, отличившемуся от всех остальных ребят своей солидностью.

После непродолжительной работы в Иркутском Губкомоле, работал заворготделом Сиб. Бюро ЦК РКСМ.

Осенью, после IV-го всероссийского съезда, потянуло к старым местам. Принес в Пермь.

Поиск шли переговоры с ЦК об оставлении его в Перми, Казаковцев провел очень большую работу по ликвидации трех горрайонов и слиянию их в один. Оставил интересный материал, характеризующий городскую работу летом 21-го года. По вызову ЦК уехал в ноябре 21-го года и был назначен на юго-восток, где работал заворготделом Юго-Востбюро ЦК РКСМ.

В начале лета 22-го года пермяки получили сообщение, что смерть вырвала одного из старых работников — с 18-го года члена партии и союза, — что Казаковцев умер от тифа.

Яков Шнурровский.

Еще в пятидцатом году, во времена расцвета военщины и реакции в России, Яков начинает свою революционную работу.

Живя в Уфе, он организует кружок молодежи по изучению марксизма.

В кружок входит лучшая часть пролетарской учащейся молодежи и наиболее развитые товарищи из рабочей молодежи.

В 17-м году, после февральской революции, с созданием ССРМ, Шнурровский, уже тогда член РСДРП (б), принимает в его работе деятельное участие одним из организаторов и руководителей.

С созданием боевых организаций народного вооружения, сыгравших видную роль в борьбе с Дутовым, Яков ведет в них работу.

Во время чехо- словацкого мятежа Шнурровский уходит вместе с коммунистическим полком при отступлении из Уфы.

Он был пулеметчиком.

И вот, вскоре после отступления, в бою под Бугульмой, когда наши были разбиты белогвардейцами, он, прикрывая отступление, остается один с пулеметом против наступающих белых банд.

Он сдерживал наступление, пока были патроны.

Расстреляв все патроны, он успел вынуть и спрятать замок от пулемета и был поднят чехами на штыки.

Степа Рожков

жив в памяти молодежи Лысьвенского завода. Был председателем организации. Подступали к Лысьве белые — пошел в Красную армию. Скоро привезли назад, чтобы дать умереть от полученной пули врага.

Невеселое детство в семье типичного для Урала полурабочего-полукрестьянина отца, потерявшего трудоспособность при учёбы на заводе, бросившего хозяйство, искашего забытья в вине, породило застенчивость, даже забитость у Степы. Помешал в школу — едва учился, едва перешел из первого класса, но дух знания пробудился, и окончил школу он с успехом. Учиться дальше? Нет, нужно работать. 12-ти лет пришлось поступить в коммерческий клуб мальчиком при биллиарде.

Скользкий путь... однако, отец одумался. Через 1½—2 года взял из клуба сына и на завод определил (с 1916 г.), прибавив год по паспорту.

Завод оказал свое влияние—это не «коммерческий клуб» с биллиардом, картиами, вином. Вскоре Степа взялся за подпольные газеты (от брата). Первый порыв революции в феврале 17-го года возбудил в нем жизнерадостность, энергию. Степа вступает вначале в организацию РСДРП, имея 15 лет.

Организуется социалистический союз рабочей молодежи—Степа в числе его организаторов. После избирают председателем, и он, спокойный, рассудительный, хорошо понимающий товарищ, стал любимцем союза.

Работая в организации, работая на заводе, одновременно прошел военное обучение в Красной гвардии. А когда заводской тудок прорезал дымный воздух Лысьвы, бросив зов:

— На защиту революции!

Степа пошел добровольцем в ряды красноармейцев—20 июля 1918 года.

Никто не думал, что этот юноша, полный жизни, стремления к работе, скоро будет выбит из рядов защитников революции...

Через две недели его привезли, пробитого насеквоздь пулей врага.

5-го августа Степа умер. Умер с сознанием выполненного долга. Смерть тогда выбирала лучших.... А после стала косить без разбору.

Но, победа осталась за нами. Белые банды были разбиты. Организация РКСМ развернулась. Закипевшая энергичная работа стала лучшей местью врагам за погибших товарищ, в том числе и за Степу Рожкова!

Товарищ Прямицин.

Числа 26—27 сентября, в бою под В.-Нейвинском, погиб член комитета социалистического союза рабочей молодежи Верхне-Уфалейского завода тов. Прямин, Михаил Васильевич. И знал его, как работника нашего союза с января месяца 1918 года. Это был один из лучших работников. Он принимал самое живое участие в строительстве союза, мы в нем находили доброго советника по каким-бы то ни было вопросам.

Личного «я» для него не существовало. Мне вспоминаются его слова, которые всегда он говорил: «Для меня не существует ни «я», ни «ты», ни «вы»; я вижу во всем этом одно целое, одну тесную семью», или «Союз—для меня все, я живу только для союза и работаю для него». Он был силен духом и мужествен натурой, с железной волей, немало сил положил он на организацию молодежи. Но предательская пуля сразила его. Он погиб.

Сии же спокойно, дорогой товарищ Миша! Ты погиб смертью храбрых, твои имена будут нами записано на золотых страницах. За твою жизнь рабочая молодежь возьмет десятки жизней врагов твоих!

Павел Голубев.

Павел работал наборщиком с первого дня Февральской революции в типографии РСДРП (б) «Прибой».

С первого же дня создания юношеской организации при комитете большевиков, он вступил в ее ряды. Потом с основной группой ее членов вступил в создавшийся социалистический союз рабочей молодежи и был членом типографской ячейки.

В момент эвакуации города он не успел выехать с отрядом Красной армии и был расстрелян колчаковцами, по доносу, о принадлежности к ССРМ.

Братья Кунины.

Их было два брата—Александр и Петр.

Оба они были организаторами и активными работниками в Невьянской организации ССРМ.

Александр был председателем организации.

Когда разыгрывается чехо- словацкое восстание, Невьянская организация ССРМ выносит постановление о мобилизации всех своих членов, с 16-ти лет, для отправки на фронт.

В числе мобилизованных был и Александр Кунин.

Он был пулеметчиком.

Отступая под давлением белогвардейцев вместе с отрядом, во время боя в 12-ти верстах от родного завода Невьянска, у деревни Тавалок, он был убит пулей у своего пулемета.

Петр Кунин после смерти брата отступает вместе с красными войсками. После изгнания чехов возвращается в Невьянск и активно работает в восставшей организации ССРМ.

В сентябре 19-го года он уходит на курсы комсостава в Москву, и там умирает от тифа.

Серафим Репин.

Член союза молодежи—тов. Серафим Репин умер от тифа, имея от роду всего 10 лет.

С момента освобождения Урала тов. Репин принял деятельное участие в работе местной партийной ячейки, являясь в то же время одним из первых работников союза молодежи.

Предсмертные слова его были: «Товарищи, не оставляйте начатого дела!»

Оставшиеся после него в детской копилке деньги он завещал местной партийной ячейке и союзу молодежи (серебром 30 р. и 5 руб. меди).

Кисловская ячейка коммунистов, видя в умершем товарище горячего будущего борца за социализм, постановила увековечить его память и соорудить памятник над его могилой.

Кроме того, ячейка постановила на завещанные ей деньги приобрести для ячейки союза молодежи музикальный инструмент, чтобы память об умершем товарище долго жила среди юных борцов.

Вне рядов.

От недавно промчавшегося периода гражданской войны в наших организациях сохранилась память о сотнях имен товарищей, геройски боровшихся и погибших на славном посту.

А если сотрутся буквы имен с барельефа памяти, то все же будут живы наши товарищи в том будущем гигантском, неизмеримом памятнике нашим дням, имя которому—коммунизм!

Однако, не все могли вступить в организации, не все могли стать плачом к плечу с товарищами, чтобы выступить в бой.

Были одиночки, не успевшие дойти до организаций, не успевшие вступить в боевые колесна революции. Они потеряли жизнь на пути!

Много таких одиночек выходило из школы.

Школа служила целям затемнения народных масс и для этого подготавлила «действителей пивы народной», притупленных нравственно и умственno.

Педагоги препятствовали появлению малейшей живой мысли в старых казенных степах. Во многом, они достигли успеха: студенты, гимназисты дошли до мысли, что надо «спасать свободу», идя в штурмовых и ударных батальонах имени Колчака.

Мы знаем, кто наполнял эти батальоны, мы знаем тех, в чьих просвещенных головах зарождались планы зверской расправы не только с большевиками, но и со всеми, кто хотел видеть просвет в жизни! А разве не известно, чьи «умудренные наукой» головы выдумывали адские пытки для заподозренных в большевизме?

Проклятье, несмыываемый позор такой «интеллигенции», нашедшей утешу в прислужничество нагайке, в воспевании ее!

Зато тем больше заслуга сумевших вырваться из-под этого влияния мракобесов! На фоне превращения людей в звероподобных чудовищ, сумевших в проклятые дни господства нагайки противиться ей,

Соня Морозова и Илья Дунельский—две светлые тени.

«Соня Морозова—сирота, приемная dochь в бедной, трудовой семье.

Учаница II-й женской гимназии в Екатеринбурге, того самого VI-го класса, где разыгрался в свое время инцидент «Младов Кирциделли».

С другими подругами она тихая, сдержанная, но самоотверженная, твердо стояла на том, чтобы учителя-друга (таким они считали Младова, оказавшегося потом предателем) не изгоняли из гимназии.

Она с другими делегатками старших классов отстаивала право учащихся—самим оценивать своих преподавателей.

И за это их решили сжечь со света.

Всемицается родительское собрание II-й гимназии.

Третировали юных делегаток, зажимали им рот, оскорбляли.

Педагоги, оскорбленные «своеволием», дошли до об'явления забастовки.

— Чэ яслаем учить детей, если они не будут молчать под нашей пятой!

Черносотенная вакханалия мракобесов-педагогов и их друзей—буржуев.

В финале—слезы, первые припадки затравленных детей.

Соня крепилась, молчала, но не сдавалась до конца.

Только слезы стояли в ее больших, серьезных, грустных глазах. Молчала, но ей зачли ее участие в собрании.

И мстили потом и за это, и за участие в независимом «союзе учащихся».

И еще за одно—самое тяжкое, по попыткам буржуазных родителей, преступление группы левых гимназисток, которые, не находя поддержки в школе, обратились к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов.

— Стыд. Позор... Солдаты решают дела гимназии, а не мы...—вопили родители.

Как посмели их дети пойти к «собачьим» депутатам?!

Когда опричнина заняла Екатеринбург, в августе 1918 года у Сони произвели тщательный обыск. Ничего не нашли, но арестовали.

— В чем обвиняете?

— В чем?—большевичка.

Никаких данных не надо. Кто не ползает перед ними, кто не глядит им в глаза, не изменяется, не продаёт—большевик...

Взять его...

Вскоре, однако, ее выпустили на поруки. Но из гимназии ей, конечно, пришлось уйти.

Жила уроками. Любила детей-малышей. Собирала их вокруг себя и нянчилась с ними...

15-го февраля этого же года—снова налет коршунов.

Чешская контр-разведка снова делает обыск. Ничего не находят, но арестуют.

Соню увели... На завтра, 16-го, мать бросается узнать о ее судьбе и слышит в ответ:

— Ничего не знаем, приходите завтра.

А на завтра лгут.

— Отправляем в Николаевские роты.

На мольбы—дать повидаться—грубый отказ.

Проходит еще томительный день, а на утро мать Сони читает в газете короткие строки:

— «Арестантка С. Морозова, препровождаемая в ночь на 16-е февраля в тюрьму, при попытке бежать, застрелена конвоем. Тело убитой отправлено в кадаверную гор. больницы».

Знакомая, подлав ложь: «попытка бежать» девочки от трех вооруженных конвоиров, в светлую ночь.

Добились родные увидеть труп Сони...

Пуля была пущена в упор, в затылок; видно, как обгорела шаль, накинутая на голову, и засела под глазами...

Передо мной встает образ юной мученицы.

Скромно одетая, тихая, вдумчивая, стыдливая, но решительная, горячая сердцем.

Преданная идеи, запавшей в душу, и подругам-единомышленницам, она была сурова к себе и другим, зная только нужду и труд, не видя ярких красок. Любила читать,—ей хотелось больше узнать, подготовиться к жизни.

Ей было всего 17 лет... *)

Пуля негодяя-белогвардейца прервала юную жизнь на первых ступенях жизненного пути.

Илья Дукельский, начав с того же возмущения проклятой казенщицей в школе, пришел к нам, в партию.

В тяжелый момент пришел. Когда был слышен лишь свист нагайки, стои истязаемых «по подозрению». Пришел, вступив в тайную коммунистическую организацию, в дни колчаковщины.

— «Я знал, я видел его среди сверстников молодежи, жизнерадостного, светлого, приветливого.

Он переходил в VIII-й класс гимназии.

Привлекал его открытый, прямой характер.

Гимназисты любили Дукельского, как прекрасного, отзывчивого товарища.

*) Из речи А. Герасимова на вечере памяти павших борцов. Екатеринбург, 3 августа 1919 г. Напечатана в „Уральск. Раб.“ № 12 („Две тени“).

Но он тоже был «на примете» у злобившейся на свободолюбивую молодежь буржуазии и у педагогов царского призыва.

Деятельно, с увлечением работал Илья Дукельский в молодых ученических организациях.

Всюду можно было видеть его,—в «Союзе учащихся», в редакционной коллегии журнала Союза «Заря Юношества», на собраниях учащихся, боровшегося со школьной мартвечиной.

Часто собирались у него по общим делам, всюду делегировали его.

В числе трех отправлен был юноша Дукельский от передовой Екатеринбургской молодежи на Пермский губернский съезд учащихся.

Большинство на съезде оказалось правых, не решавшихся в корне разрушить постылую старую школу.

Но победила небольшая группа левых, благодаря екатеринбуржцам.

Победила эта маленькая группа своим горячим, пылким, бурным натиском, твердой убежденностью, ясными доводами.

Большинство было сломлено, съезд принял резолюцию,—

о свободной, автономной школе, об участии учащихся в ее строительстве.

Вернувшись из Перми, Дукельский председательствовал на Екатеринбургском съезде учащихся и провел те же резолюции.

А белые волки точили на него зубы.... И дождались.

Вскоре после вторжения чехо-словаков, душителей свободы, 28 июля, Илья был арестован.

6 месяцев тюрьмы дали ему только за участие в ученических организациях.

Выпустили, но через месяц вновь арестовали.

И на этот раз он уже не вышел из тюрьмы—прибавилось новое.

В то время—как царил разгул белогвардейщины, Илья вступил в тайную коммунистическую организацию.

И всем сердцем отдался делу. Молодой орел расправил крылья.

Но, провокация выдала его. Он был схвачен.

Дальше—военно-полевой суд и приговор: четырех расстрелять. Илью Дукельского в том числе.

Какие подлости творили мерзавцы-палачи, каким истязаниям подвергали юношу-борца...

Допытывались узнать все, морили голодом.

Видят—не помогает, взялись за плеть. И юношу-подвижника пороли. Пороли до беспечвствия, до потери сознания.

Однажды, тотчас же после жестокой порки, подсунули подписать заранее составленное от имени Дукельского заявление об участии в заговоре на генерала Гайду.

Ничего не сознавая, полумертвый, он, под натиском мучителей, написал на бумаге свою фамилию.

И этим подписал свой смертный приговор.

После, узнав, что заставили его сделать, Дукельский подал заявление, что подписывая свой обвинительный акт, он был без сознания и просит считать первое заявление недействительным.

Но ему засмеялись в лицо.

— Поздно! Теперь это нам не нужно.

И заявление разорвали. Теперь имели законное право убить.

И убили». *).

Кто расстрелял? Кто был палачем Сони Морозовой и Илюши Лукельского? Казачий-ти, хорунжий, или просвещенный прaporщик из студентов—все равно. Одна цена их гнусному преступлению.

Две жизни вырваны из борьбы за свободу от армии буржуйских нахлебников и прихвостней.

Они были вне рядов. Но их путь лежал к нам—Соня Морозова пошла в Совет Рабочих Депутатов, Илюша Лукельский вступил в тайную коммунистическую организацию!

Они умерли вне рядов юношеского движения, но своей смертью они доказали ряды, встали во фронт с сотнями прочих героев, павших за пролетарскую революцию!

Им вечная память!

Дом на набережной Рабочей Молодежи, где помещается областком РКП и областком РКСМ. В царское время этот дом принадлежал Главному начальнику.

* Из той-же речи А. Герасимова.

НЕСКОЛЬКО ДОКУМЕНТОВ.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Воззвание от 1-го Уральского областного съезда ССРМ 25-28 ноября.

I.

Товарищи—молодые рабочие и работницы

Рабочая молодежь является самой угнетенной и бесправной частью рабочего класса, прикованная к станкам, запертая в темных, душных и грязных помещениях, подчиненная произволу администрации, мастеров и старших рабочих, она до сих пор оставалась за редкими и небольшими исключениями далеко в стороне от революционного творчества рабочих масс. Рабочая и крестьянская революция победила, она открыла широкий простор самодеятельности и самоорганизации рабочего класса, широкий простор для борьбы за улучшение материального и культурного положения всех частей рабочего класса, в том числе и рабочей молодежи.

Вы, молодые работницы и рабочие, не можете больше оставаться безучастными зрителями великой революции. Весь народ кует сейчас своими руками собственную судьбу. И вы, вы тоже должны быть кузнецами своего счастья. Сила угнетенных и обездоленных в единении и организации.

Союзы социалистической рабочей молодежи—ваши собственные, кровные организации. С их помощью вы сможете добиться 4-х часового рабочего дня для молодых рабочих и работниц до 16-ти лет, и 6-ти часового дня для 18-ти летних, без уменьшения заработной платы, страхования от безработицы, являющейся бичом всех рабов наемного труда; отмены ночных работ и охраны детского труда. В союзах рабочей молодежи вы сможете сбросить с себя гнет старых прогнивших предрассудков, завещанных вековечным рабством, сможете стать сознательными и стойкими борцами за светлое социалистическое будущее для себя и всего человечества. Буржуазное общество обделило вас знаниями, у вас нет душевного уюта и то, и другое вы найдете в союзах рабочей молодежи. Из рабов непопильного труда вы должны стать свободными борцами.

Помните: вы—вы молодое поколение рабочего класса, вы его будущее, спрашивайте же его надежды, будьте же его достойными преемниками.

Рабочий класс России и Запада решительными, отважными усилиями проходит путь к социализму, освобождению труда. Вы будете его наследниками.

Победа социализма близка. Готовьтесь к ней, готовьтесь принять ее во всеоружии сил и знаний.

Товарищи, молодые работницы и рабочие!

Все под знамена рабочего класса.

Все—в наши ряды, в ряды социалистической рабочей молодежи.

1-й уральский областной съезд социалистических союзов рабочей молодежи, об'единяющий до 3 тысяч молодых рабочих и работниц.

Документы по связи организаций ССРМ с взрослыми рабочими и парторганизациями.

22.53.1362

Екатеринбургский СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ		Подписаны членами союза рабочей молодежи	
		На 1-майский праздник	
		Социалистическая сила Рабочей Молодежи	
		607 Лечинов 50+	
		469 К. С. Григорьев 50+	
352	85 кт	658	Шелухина 50+
Всего 607 копеек № 698-11+		257 Ильинская 50+	
24	Зукинчиков 30+	258 Ульяновская 50+	
76	Савицкий 50	603 Башмаков 50 кт+	
136		183 Корзунин 25 к	
238	Козинчиков 50+	28 Красильников 11+	
523	Сислов 50 кт	846 Волков 50	

УРАЛЬСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТЪ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
ЕКАТЕРИНБУРГЪ

25.4.1917 Уральские рабочие Комитета Р.С.Д.Р. и Екатеринбургские рабочие Комитета Р.С.Д.Р. и деревенской рабочей массы К.Д. Завьяловой на 1-майскую стачку служебных зданий рабочей молодежи Екатеринбурга

Крестьянка Н. Красильникова

Собственник

- Подписной лист Екб. К-та ССРМ, по которому собирались деньги на знамя Союза среди рабочих Монетного двора и завода Ятес (теперь "Металлист")
- Мандат, собственноручно написанный тов. И. Крестинским и выданный им от Областного Комитета РСДРП (большевиков) тов. Завьяловой — на право представительства на 1-й Областной Съезд ССРМ, состоявшийся 8-го декабря в г. Екатеринбурге.

Список делегатов 1-го Областного Съезда ССРМ.

Завод Мотовилиха.	Большаков.
Миньярский завод.	Алистратов.
Пермский орган.	Холопов.
Аша Балашевский з.	Грачев.
Чусовской зав.	Рябов.
Максимовский рудн.	Эсаулов.
Г. Екатеринбург.	Чертов Мих.
	Сивков.
	Котов Николай.
	Белых.
	Мовшензон.
	Юровская.
	Завьялов.
	Жеребцова.
	Плясунов.
	Волос.
	Захаров.
	Гутилов.
	Сидантьев.
	Еремин.
Г. Челябинск.	Фоминых.
Крестово-адваженск.	Редозубов.
Теплогорский зав.	Макаров.
Каслинский зав.	Комлев.
Г. Златоуст.	Грачев Василий.
	Свиткин Иван.
	Павлов.
Верхняя Тура.	Поносов.
Н.-Уфалейский зав.	Кириллов.
Лысьвенский зав.	Морозов.
	Филиппов.
	Нагибин (совещательный голос).
Катав-Ивановский з.	Самохин.
Калатинский зав.	Ниселев.
Ново-Лялинский зав.	Шумилов.
	Полуэктов.
Косинский зав.	Вагин Аркадий.
В.-Уфалейский зав.	Евсеев Н. Ф.
	Шестаков.
Полевской зав.	Медведев.
	Смелинин.
	Чирухина.
	Бессонов.

Приветствие Уральскому бюро ЦК РКСМ.

(Полученное к 5-й годовщине Ур. орг. в 1922 г.).

ЦК РКСМ шлет горячий комсомольский привет всей рабочей молодежи Урала, сумевшей одной из первых в России заложить первый камень своей организации РКСМ.

Уральская организация РКСМ явилась наряду со старейшими нашими союзами застрельщиками коммунистического юношеского движения в России.

В дни керенщины вы вывели из заводов, фабрик и шахт Урала сотни подростков-юношес для того, чтобы после Октябрьского переворота создать на своем Екатеринб. съезде всеуральское обединение революционной рабочей молодежи, с первых же своих шагов ставшей под боевые знамена нашей славной и могущественной коммунистической партии.

Вы обессмертили имя молодого рабочего Урала самоотверженной борьбой с белогвардейскими генералами Дутовым и Колчаком.

Красные штандарты ваших боевых дружин стали святыми для молодого рабочего, все пять лет, прошедшие с памятного 1917 года, были для вас сплошной полосой борьбы, напряженного труда и учения.

Усилиями подобными вашим, Республика рабочих и крестьян покончила с последними попытками вооруженной силой разбить пролетарскую революцию. Для рабочей и крестьянской молодежи России наступила пора, когда овладение знанием становится задачей, пришедшей на смену прежней задаче—разбить вооруженного врага. Первые на фронте, вы будете и первыми в рядах армии юных пролетариев Советской России, идущих твердыни и верными шагами в поход за наукой борьбы.

Уральские комсомольцы сумеют за станком и книгой показать пример всей комсомольской России.

Вступая в новое пятилетие с прежней верой в конечную победу, творите великое дело освобождения рабочей молодежи Урала от пут невежества и темноты, как вы освободили ее от белогвардейских цепей.

Привет вам от всей рабочей и крестьянской молодежи России!

За работу—к станку и книге!

Молодежь готовит смену.

(Письмо т. Троцкого к уральской молодежи).

В истории неодно следом за революцией шла контр-революция. Одной из причин этого являлся тот факт, что революционный класс в огне борьбы скоро расходовал себя,—лучшие самоотверженные элементы погибали в боях, еще большее количество революционеров изнашивало свои физические и нравственные силы в жестокой напряженной борьбе. Отсюда вытекал неизбежный упадок движения. Улучив благоприятный момент, партия контр-революции переходила в наступление, наносила передевшим рядам революционных бойцов решительный удар и завладевала надолго полем борьбы.

Наша революция поглощает неимоверное количество сил рабочего класса. На всех фронтах, во всех боях гибнут сотни и тысячи лучших. В передовых рядах партии, в напряженной советской работе, в профессиональных организациях расходуют, не щадя, кровь своего сердца и сок своих первов десятки тысяч пролетариев, закаленных в подпольной борьбе с царизмом. Этот слой передовых рабочих является основным капиталом революции. Он расходуется быстро, а без него революция сразу обеднеет и ослабеет.

Где же выход? В приобщении к идеям коммунизма и к его борьбе рабочей молодежи. По мере того, как одни изнашиваются и вымирают, должны идеино подрастать другие—молодые, свежие—and закаляться в атмосфере революционной борьбы.

Организация молодежи это наш резерв. Без обильных резервов самые лучшие армии обречены на гибель. Наоборот, даже и слабая армия при возрастающих резервах неизбежно придет к победе.

В других странах Европы борьба пролетариата за власть еще только разгорается. Но везде, особенно в Германии, эта борьба уже поглотила неисчислимые жертвы. Сколько их еще предстоит впереди? Стало быть, идя в последний решающий бой, пролетариат Европы и всего мира должен обеспечить себя постоянным притоком пополнений и подкреплений. Такая роль ложится на международную организацию молодежи.

Коммунизм есть борьба за будущее, за счастье грядущих поколений. Наше ближайшее будущее воплощено в молодом поколении. Его вовлечение в борьбу означает, что наш завтрашний день обеспечен. Чем шире и могущественнее развивается движение молодежи, тем тверже наша уверенность в том, что контрреволюция нас не одолеет.

У нас большие резервы. Организация молодежи во всем мире и прежде всего, у нас, в России, воспитывает многие десятки тысяч борцов, каждый из которых, когда придет его час, займет свое место в общих рядах, сменив павшего в боях товарища. Движение, которое имеет за собой рабочую молодежь, несокрушимо.

Привет молодежи, которая готовит нам смену!

Л. Троцкий.

Екатеринбург, 20 февраля 1920 года.

Резолюция по докладу т. Троцкого, принятая на собрании рабочей молодежи г. Екатеринбурга, в театре Луначарского, 21 февраля 1920 г.

— «Екатеринбургская молодежь,—говорится в этой резолюции, призываая всех 19-летних с честью исполнить свой трудовой долг перед рабоче-крестьянской страной вообще и перед трудящимися Урала в частности, постановляет:

1) Отправить с 19-летними возможно большее число своих членов для участия в работах, разъясняя всю важность этих работ и совершившую необходимость принятого революционным советом I трудовой армии решения. *)

2) Призвать к добровольному вступлению в ряды мобилизованных 19-летних, молодежь других возрастов.

3) Повести энергичную работу за напряженную самоотверженную борьбу на топливном фронте и за деятельное участие в этой борьбе рабочей и крестьянской молодежи и ее союза».

Резолюция эта принимается единогласно, после чего митинг заканчивается дружным пением «Интернационала».

(«Уральский Рабочий» № 43 (524) 24 февраля 1920 г.).

*) Решение это говорило о призывае 19-ти летних для работ по заготовке топлива.

Краткий календарь юношеского движения на Урале.

Месяц.	Число.	Год.	С о б ы т и я .
Январь	30	18	Выпущен 1-й № „Юного Пролетария Урала“, орган Областного комитета ССРМ.
Февраль	25	18	Создание отряда Юношеской Красной Гвардии при Екатеринбургской организации ССРМ.
Март	11	18	Боевая сотня ССРМ Урала выехала из Екатеринбурга на Дутовский фронт.
„	20	23	Последний 6-й Тюменский Губ. съезд РКСМ.
Апрель	4	17	Создалась юношеская организация при Екатеринбургском комитете РСДРП (б.).
„	15	18	Собрание молодежи в Тюмени, где была создана организация ССРМ.
Май	1	18	Возвратилась в Екатеринбург боевая сотня ССРМ Урала с Дутовского фронта.
„	5	23	Последний 8-й Челябинский Губ. съезд РКСМ.
„	6	18	Постановление Областного комитета ССРМ, об исключении из союза всех дезертировавших с фронта.
„	10	23	Последний 8-й Екатеринбургский Губ. съезд РКСМ
„	19	23	Последний 9-й Пермский Губ. съезд РКСМ.
„	25	23	Открылось Уральское областное совещание РКСМ
Июль	8	21	Первый номер „На Смену“ вышел в Перми.
„	13	19	В Екатеринбурге белыми расстрелян член Областного комитета ССРМ Василий Еремин.
Август	10	17	Создалась Пермская организация ССРМ (III-го Интернационала).
Сентябрь	5	19	Открылся 1-й Пермский Губ. съезд РКСМ.
„	5	20	Первое празднование международного юношеского дня на Урале.
„	23	19	Открылся 1-й Екатеринбургский Губ. съезд РКСМ.
Октябрь	1	18	Открылся 2-й Областной съезд ССРМ в Перми.
Ноябрь	6	17	Екатеринбургская обще-городская конференция вынесла постановление о созыве 1-го съезда ССРМ.
Декабрь	8	17	Первый Областной съезд ССРМ открылся в Екатеринбурге.

129

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловие

С. Кудрявцев. Юношеское движение 5

Ф. Плясунов и С. Кудрявцев. История юношеского движения на Урале (очерк) 8

ИЗ ПРОШЛОГО.

Вл. Кузовенко. Наши предшественники	32
Вл. Кин. Группа молодых революционеров	34
М. Сонольская-Жеребцова В волнах революции	35
Ф. Плясунов. Штрихи прошлого	40
Н. Волов. Первый Областной Съезд ССРМ	47
Ал. Рабочий. Шесть лет назад	49
Ник. Волов. Первый № журнала	51
* * * „Юный Пролетарий Урала“	52
В. Самочерных. На Дутовском фронте	54
Участник	58
Елена Кордева. Первая общегородская конференция	59
* * * На Южный фронт	60
Иванов. Против бандитов	61
Вл. Кузовенко. Газета „На Смену“	66
Вл. Кузьмин. Новое	72

ПАМЯТИ ПАВШИХ.

Кто они (некрологи)	81
Вне рядов	88

НЕСКОЛЬКО ДОКУМЕНТОВ.

Воззвание от I Уральск. Обл. Съезда ССРМ	94
Список делегатов I Областного Съезда	96
Приветствие Уралбюро от ЦКРКСМ	97
Молодежь готовит смену (письмо Троцкого)	97
Резолюция по докладу т. Троцкого	98
Краткий календарь юнош. движения на Урале	99

СОУНД им. В. Г. Белинского

СОУЧЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Соунъ им. В.Г. Белинского

Цена 70 коп. зол.

10р.

СОУНД ИМ. БЕЛИНСКОГО

СКЛАД ИЗДАНИЯ

Г. ЕКАТЕРИНБУРГ, УЛ. ВАЙНЕРА, 16

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР УРАЛКНИГИ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ

Ильинка 4, помещ. 29.